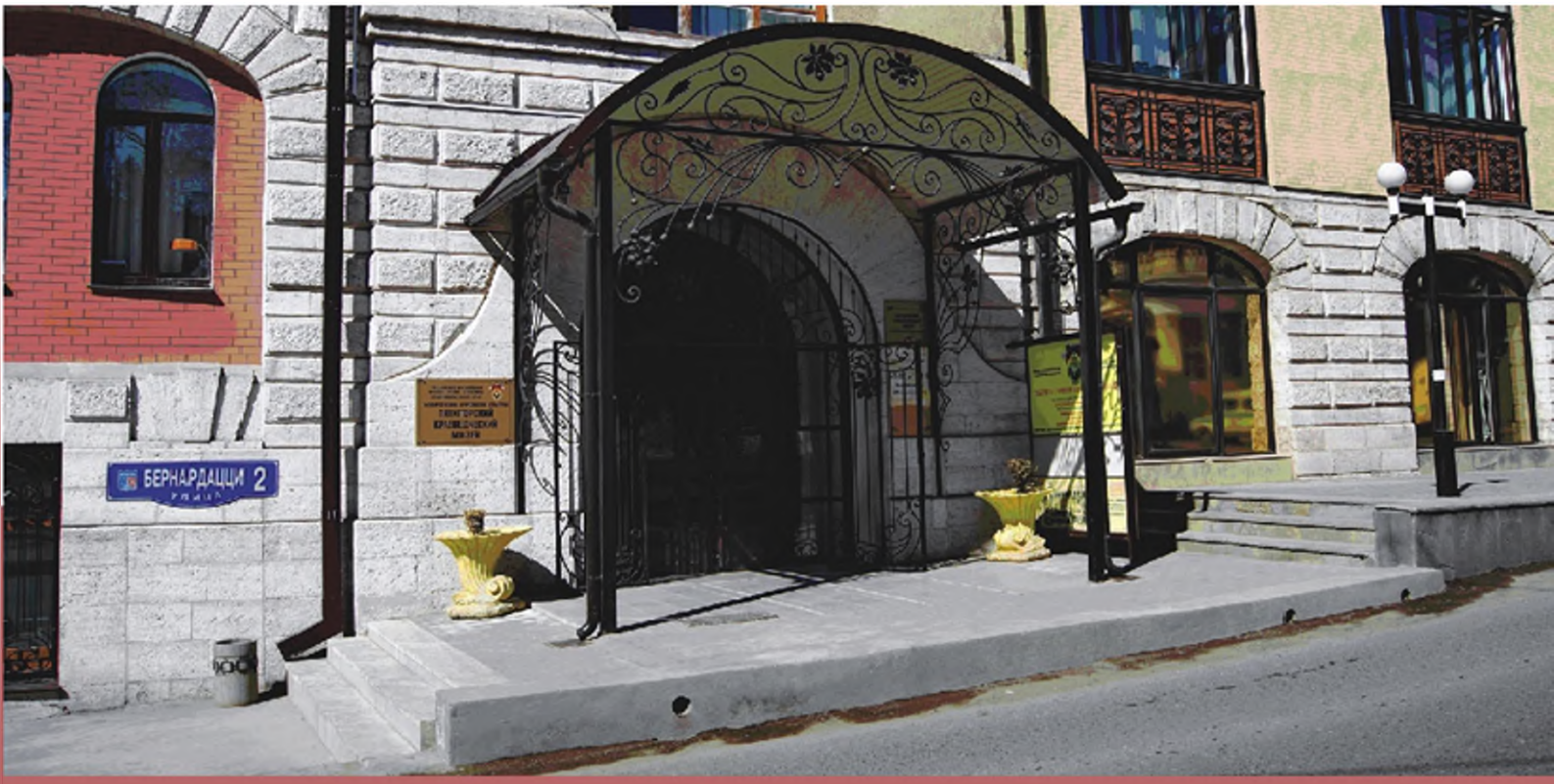
Министерство культуры Ставропольского края
Государственное бюджетное
учреждение культуры Ставропольского края
«ПЯТИГОРСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»



ПЯТЫЙ КАВМИНВОДСКИЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙНО-НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ПАМЯТИ КРАЕВЕДОВ

материалы заседаний
9-10 ноября 2018 г.

Пятигорск – 2019

Министерство культуры Ставропольского края
Государственное бюджетное учреждение культуры
Ставропольского края
«Пятигорский краеведческий музей»

Пятый Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов

МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ
9–10 ноября 2018 г.

К 115-летию Пятигорского
краеведческого музея

Пятигорск
2019

УДК 069
ББК 79.147.16я431
П 99

Печатается: по решению Ученого совета
ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей»

Научное издание

Рецензент:
доктор исторических наук, профессор, председатель Ученого совета
ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей» **С.И. Линец**

П 99 **Пятый Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов**: Сборник материалов / под редакцией кандидата исторических наук С.Н. Савенко. – Ставрополь: Печатный Двор, 2019. – 124 с.
ISBN 978-5-6042668-0-9

В сборник включены материалы докладов и сообщений Пятого межрегионального музейно-научного мемориального семинара памяти краеведов, посвященного 115-летию старейшего музейного учреждения региона – Пятигорского краеведческого музея, отмеченному 3 июня 2018 г.

Как и на всех предшествующих семинарах ПКМ, начиная с 2014 г., тематика заседаний не ограничивалась только названной конкретной проблематикой. Были доклады по иным темам, вопросам, касающимся исторического и культурного краеведения и персоналий Кавминвод, Северного Кавказа и других соседних и отдаленных территорий. Обсуждались также проблемы изучения музейных коллекций.

Материалы сборника будут интересны ученым, преподавателям высших и средних учебных заведений, студентам и учащимся, музейным работникам и краеведам, всем тем, кто интересуется, историей и культурой региона Кавминвод, сопредельных и контактных с ним территорий, судьбами и деятельностью исследователей и музейщиков.

Научный редактор **С.Н. Савенко**

Литературный и технический редактор **Л.Ф. Чегутаева**

Компьютерный набор: **Авторы**

УДК 069
ББК 79.147.16я431

ISBN 978-5-6042668-0-9

© ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей», 2019
© Оформление, издательство «Печатный Двор», 2019
© Авторы, 2019

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Савенко С.Н. Вместо Введения ……..…. 5

Мемориальный раздел

МАТЕРИАЛЫ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЕВЕДОВ И ИСТОРИИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАВМИНВОД И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Савенко С.Н. 1-й и 115-й годы в истории Пятигорского краеведческого музея ……. 12

Белоцерковская И.Н. Исследователи Кавказа супруги Н.А. и Е.А. Буш. Первые шаги в популяризации результатов научных экспедиций в Кабардино-Балкарии …….…….. 24

Данилов А.В. Павел Александрович Висковатов и Кавказ ……..……. 29

Коваленко А.Н. Пятигорские фотографы-краеведы Н.В. Киселев и В.А. Дерябин …….…. 37

Раздел: Вопросы науки, краеведения и музейного дела Кавминвод и Северного Кавказа

АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В НАУКЕ, В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ И КРАЕВЕДЕНИИ

Могаричев Ю.М., Ергина А.С. Фресковые росписи пещерной церкви Южного монастыря Мангупа в описании А.С. Уварова ……..…. 44

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ КАВМИНВОД И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Алябышев В.Б. Авторство проекта портала Большого Пятигорского Провала ……. 48

Дубинский С.Б. Святитель на Водах и тайна провальской иконы ……..…… 51

Дутова З.В. Современное состояние растительного покрова на сохранившихся участках средневековых террас памятника природы «Гора Бештау» ……. 54

Колбасников А.К. Павел Гречишкин. Легенды ставропольского искусства …….…… 55

Малахов С.Н., Симонянц С.В. Отношение крестьян и казаков к церковным спорам в 1920-х гг. ……..…. 66

Малахов С.Н., Смоленцев Д.Н. Меняющаяся повседневность: настроения и быт сельских жителей Армавирского округа в конце 1920-х гг. …….….. 71

Першина Ж.А. Ващеников Фёдор Васильевич - жизнь как подвиг. Из истории народного посвящения Северного Кавказа …….…….. 76

МУЗЕЙНЫЕ РАРИТЕТЫ И КОЛЛЕКЦИИ

Бендюк О.Б. Основные тенденции развития искусства на Ставрополье и комплектование коллекции «Художники Ставрополья» в ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств» ……..……. 85

Волошенко Л.В. Коллекция экслибриса в Ставропольском краевом музее изобразительных искусств …….……. 95

Назарова Е.В. Вклад художников Кавказских Минеральных Вод в коллекцию СКМИИ …….……. 105

Чегутаева Л.Ф. Использование материалов собрания Пятигорского краеведческого музея в работе над темой военной истории города (1914 - 1920 гг.) ……. 108

Чумак О.А. История комсомола по материалам Пятигорского краеведческого музея …….…. 113

Сведения об авторах ……. 119

Список сокращений ……..……. 121

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

В ходе подготовки и проведения Пятого межрегионального Кавминводского семинара памяти краеведов представлялось оправданным задуматься о месте этого научного плацдарма в практике проведения краеведческих и мемориальных конференций в регионе Кавминвод и его перспективах. Данное направление и форма научной деятельности зародились в 1992 г. в Пятигорском краеведческом музее, где в апреле прошли Первые краеведческие чтения (до 2004 г состоялось более 20 таких «Чтений» и до 2008 г. — еще 3 юбилейных конференции) [1, с.129-130,181-183] и Кисловодском историко-краеведческом музее «Крепость», в котором в октябре того же года была организована и проведена первая региональная конференция по теме «Археология и краеведение Кавминвод» с изданием первого в истории региона местного сборника археолого-краеведческих докладов [2]. В данных музеях конференции, семинары и научные совещания проводятся и в последнее десятилетие. Так в Кисловодском музее «Крепость» периодически организуются конференции учащихся и студентов учебных заведений Кавминвод — «Ребровские чтения». В Пятигорском краеведческом музее, помимо крупной конференции 2011 г., посвященной 100-летию известного археолога–краеведа А.П. Рунича [3], в 2012 г. проведен пятигорский этап Первого Маджарского археологического форума с широким общероссийским участием [4] и другие конференции и круглые столы.

Из других музеев региона, как положительный, следует отметить опыт Ессентукского краеведческого музея им. В.П. Шпаковского, который также организовал и провел 4 краеведческие конференции; 3 «Зерновские чтения» и «Курортные чтения» 2018 г., посвященные 55-летию данного учреждения. Материалы двух из этих научных собраний изданы или размножены [5].

Перечень вузовских конференций 1990-2000-х гг., проведенных в Пятигорске, Кисловодске, Минеральных Водах и других городах (тогда вузов и филиалов университетов и институтов на КМВ действовало, в общем, более 25), выходящих на местную тематику или включающих секции (группы сообщений) краеведческой направленности очень широк и не может адекватно быть представлен в рамках сжатого по объему обзора.

В процесс включились и общественные организации. Из примеров их инициатив последнего времени следует назвать ряд конференций, проведенных Ставропольским краевым отделением ВООПИиК на базе Кисловодского ИКМ «Крепость» и организация с 2014 года серии молодежных конференций по проблемам истории казачества. Это — проблемно-тематические конференции, Евдокимовские чтения» и «Губинские чтения» (с 2018 г. преобразованы в конкурсы традиционной казачьей культуры «Терского общества казачьей старины» с партнерами: общества, фонды, Пятигорская и Черкесская епархия РПЦ) в гг. Минеральные Воды и Пятигорске. Материалы этих конференций также издаются, и имеется уже 6 сборников материалов [6-9 и др.].

На этом фоне определенное место занял и организованный в 2014 г. новый научно-краеведческий музейный форум — Кавминводский межрегиональный семинар памяти краеведов, который в ноябре 2018 г. прошел уже в пятый раз. Ранее были изданы материалы четырех таких семинаров [10-13]. В редакторских введениях уже давалась краткая характеристика каждого из них. Но в связи с тем, что первый пятилетний цикл работы форума завершился, мы вновь обратимся к кратким оценкам всех семинаров и подведем первые общие итоги работы данной региональной научной площадки.

Семинар не случайно был организован в 2014 г., который на Кавминводах, Ставрополье и всем Северном Кавказе может быть назван «Годом памяти краеве-

дов». На него пришелся ряд знаменательных «круглых» дат, связанных с яркими личностями исследователей местного края, в частности: 165-летие Г.Н. Прозрителева, 140-летие В.Р. Апухтина, 130-летие Д.М. Павлова и другие юбилеи. В качестве ключевой темы был избран 130-летний юбилей известного северокавказского ученого-кавказоведа и краеведа Дмитрия Михайловича ПАВЛОВА (1884–1931 гг.). Свидетельством осознания значительного вклада этого ученого и общественного деятеля и других личностей в различные области краеведения была широкая поддержка идеи проведения семинара памяти краеведов научными и музейными учреждениями, учеными и краеведами региона и всей России. География участников сразу стала достаточно представительной, т.к. заявки на участие в нем прислали более 20 ученых, преподавателей, сотрудников музейных учреждений, краеведов из Москвы и городов юга России (Ростов-на-Дону, Армавир, Нальчик, Владикавказ, Махачкала, станица Отрадная Краснодарского края, Ставрополь, Благодарный, Буденновск, с. Прасковея Буденовского района Ставропольского края и Ессентуки, Пятигорск региона Кавминвод). Ряд участников Первого семинара и организации, которые они представляли в последующем, стали «завсегдатаями» данного форума и заявлялись на все очередные заседания, проводимые до 2018 г. ежегодно. Также произошло расширение географического охвата участия за счет Адыгеи (г. Майкоп), Чечни (г. Грозный), Республики Дагестан (с. Гинух), Республики Крым (Семферополь), Санкт-Петербурга, Новосибирска, городов Кавминвод (Кисловодск, Георгиевск) и поселений Ставрополья (с. Архангельское и др.), ряда зарубежных стран (Германия, Голландия). И все это несмотря на то, что по мысли организаторов не планировалось добиваться значительного расширения круга участников. Предполагалось, что в его заседаниях будут рассматриваться, примерно 15-20 докладов и проводиться проблемно-тематические круглые столы, презентации, методические совещания и т.п. Фактически всегда до половины участников каждого из заседаний были остепененными докторами и кандидатами гуманитарных (история, филология, политология), и естественных (биология, медицина, география, геология, техника и др.) наук, что обеспечивало высокий уровень представления и обсуждения научных материалов. Одним и практических результатов проводимых заседаний было вовлечение в него ныне живущих потомков и родственников разного уровня тех людей, памяти которых посвящались доклады и сами семинары (Д.М. Павлов, А.П. Рунич, В.Р. Апухтин и др.).

Фактически сразу определилось два основных блока содержательной структуры семинара, по которым распределялись и группировались доклады и сообщения. «Мемориальный раздел» посвящался вопросам, связанным с изучением жизни и деятельности, личных и творческих биографий краеведов, их вкладу в разработку проблем истории и краеведения региона и тех территорий, на которых они проживали и трудились. В качестве неотъемлемой части этого раздела предусматривалось обнародование и публикация подлинных документов, библиографий этих исследователей, неизданных ранее и особо значимых их работ, писем, воспоминаний и т.п. В ходе специального внимания к таким персоналиям достигается возрождение памяти о незаслуженно полностью или частично забытых наших соотечественниках, дополняются, уточняются данные, исправляются существенные неточности и упраздняются пробелы в наших знаниях о них.

Второй блок является более широким и включает проблемы и вопросы археологического, исторического, литературного, культурного и природного краеведения Кавминвод, Ставрополья и Северного Кавказа, историю, методику и тенденции развития музейного дела, в том числе и изучение музейных коллекций.

В 2015 г. (11-12 сентября) семинар проходил в рамках празднования 235-летия города-курорта Пятигорска и был посвящен 50-летию памяти известного уче-

ного археолога и историка, музейного работника, краеведа широкого профиля и общественного деятеля Николая Михайловича ЕГОРОВА (1876 – 1965 гг.). В год празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в программу семинара входило также проведение круглого стола по теме: «Роль краеведов – участников Великой Отечественной войны в создании и развитии музеев Северного Кавказа», дискуссия по вопросам «Взаимодействие музея и школы: тенденции и проблемы».

Участники включились в методический совет по проекту Восстановления Музея древностей под открытым небом в Пятигорске, существовавшем с 1850 по 1881 годы, стали участниками закладки первого экспоната воссоздаваемого музея, культурной программы торжественной церемонии награждения представителей различных отраслей экономики и социально-культурной сферы города Пятигорска, удостоенных звания «Человек года – 2015».

В 2016 г. (1-2 декабря) состоялся Третий Кавминводский музейно-научный семинар, посвященный 140-летию со дня рождения Николая Михайловича ЕГОРОВА (1876 – 1965 гг.), 120-летию Матвея Ивановича РЫБЕНКО (1896-1993 гг.), 105-летию и 30-летию памяти Андрея Петровича РУНИЧА (1911-1986 гг.). Все эти заслуженные жители Пятигорска оставили свой заметный вклад в развитие различных областей краеведческой науки и практики, о чем красноречиво отразилось в содержание семинара и сборника по результатам заседаний. Помимо пленарных и проблемных заседаний в рамках семинара прошли: научно-практическое совещание по теме: «Актуальные вопросы организации и проведения археолого-этнографических выставочных проектов северокавказских музеев» на базе передвижной выставки Национального музея Республики Адыгея «Мир женщины в интерьерах исторической памяти»; презентация научно-музейного издания «Материалы первого Маджарского археологического форума» и круглый стол «Проблемы состояния экологии и гидролитосферы региона Кавказские Минеральные Воды». Серьезные аналитические материалы по состоянию гидроминеральной базы и литосферы Кавказских Минеральных Вод были представлены на круглом столе экологической проблематики профессором, доктором физико-математических наук И.Н. Першиным (заведующий кафедрой управления технических систем Пятигорского филиала СКФУ), доктором технических наук А.Н. Малковом (директор ООО «Нарзангидроресурсы»), кандидатом технических наук, доцентом И.С. Помеляйко (главный эколог ООО «Нарзангидроресурсы»),. В ходе обсуждения темы возникла дискуссия, в которой активно участвовали научные сотрудники Пятигорского Института курортологии и музейные работники региона.

На семинаре затрагивались также вопросы, связанные с круглыми датами в истории Кавказского Горного общества в Пятигорске: 115-летия его создания (14.12. 1901 г.) и 20-летия деятельности воссозданного в апреле 1996 г. нового состава данной научно-спортивной, культурно-просветительной, патриотической и краеведческой организации.

10-11 ноября 2017 г. состоялся четвертый Семинар. В качестве основных персоналий этого года фигурировали Николай Николаевич Михайлов (1902-1971) и Леонид Николаевич Польский (1907-1993) – авторитетные кавминводские краеведы в области археологии, исторического и литературного краеведения, связанные и с другими направлениями краеведческой науки и практики. Они активно занимались развитием музейного дела, пополняли коллекции учреждений Пятигорска, Кисловодска, других городов и регионов страны, бывших союзных республик и некоторых зарубежных государств, предприняли немало усилий в области сохранения археологических, историко-культурных и природных памятников и объектов. Помимо пленарных заседаний в рамках семинара прошли: научно-практическое совещание

с докладом-экскурсией по теме: «Кавказское Горное общество в Пятигорске: история и второе возрождение» (основной выступающий – председатель КГО А.С. Кругликов) и круглый стол к столетиям знаменательных событий регионального характера — «Пятигорские трагедии 1918 года».

Всего на четырех семинарах было заслушано 80 докладов и сообщений, абсолютное большинство (74) из которых опубликовано в итоговых сборниках материалов. В их содержание не вошли только те редкие материалы, которые их авторы по различным объективным причинам и субъективным обстоятельствам не смогли довести до уровня научных публикаций. Большая часть докладов относится к мемориальному блоку и представляет материалы, связанные с персоналиями тех краеведов, которым посвящались заседания. Так, биографии и творчеству Д.М. Павлова было посвящено 8 докладов и опубликована одна рукопись. Больше всего — 11 материалов, связано с Н.М. Егоровым, издана его небольшая статья, готовившаяся к печати еще при жизни краеведа. 5 докладов и сообщений рассказывали о Н.М. Михайлове, опубликована одна его статья и одна работа в соавторстве с ныне доктором исторических наук Г.Е. Афанасьевым. А.П. Руничу, М.И. Рыбенко и Л.П. Польскому посвящено по одному сообщению. И еще 12 докладов отражали судьбу и деятельность других краеведов из субъектов и районов всего Северного Кавказа.

Во втором блоке преобладали доклады по археологии — 10, историческому краеведению — 10 и изучению музейных коллекций — 10, преимущественно Пятигорского краеведческого музея, но не только (СКМИИ и др.). Остальные доклады и сообщения распределились следующим образом: история, методика и практика музейной деятельности — 7; региональные проблемы литературы и искусства — 5 (3+2).

Пятый семинар 2018 г. (10-11 ноября) совпал с важной круглой датой в истории учреждения, на базе которого он проводился все пять лет. Поэтому организаторы посвятили его 115-летию Пятигорского краеведческого музея — старейшего действующего подобного учреждения на Кавминводах и Ставрополье. С этой датой был связан и основной доклад пленарного заседания форума, оглашенный кандидатом исторических наук С.Н. Савенко. В нем содержалась иллюстрированная авторская характеристика первого (1903-1904) и 115-года (2017-2018) музейной биографии. На заседании прозвучало еще два сообщения информационного характера, не претендующие на научную публикацию. Это —выступления заведующей научной библиотекой ПКМ М.А. Антоновой и главного хранителя музея Л.Н. Прялкиной о серии изданий «Музейные раритеты и коллекции» Пятигорского краеведческого музея, а также презентация материалов Первого поэтического конкурса «Хранителю истории и культуры», посвященного 115-летию Пятигорского краеведческого музея, проведенная заместителем директора музея по общим вопросам Ю.А. Золотаревой.

Интересные сведения мемориальной направленности включает материал, представленный заведующей сектором естественной истории ГКУК «Национальный музей Кабардино-Балкарской республики» (г. Нальчик) И.Н. Белоцерковской о судьбе и научной деятельности семейной четы крупных и результативных ученых-исследователей Кавказа Н.А. и Е.А. Буш. Автор разрабатывает эту тему уже продолжительное время, но каждый раз ей удается выявить и представить на суд слушателей и читателей все новые материалы и аспекты данной особой мемориальной истории. В данном случае демонстрируется место супругов Буш в осуществлении исследований и в популяризации результатов научных экспедиций в Кабардино-Балкарии.

Важной и оригинальной работой стал доклад главного хранителя ГБУК СК «Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова», кандидата исторических наук А.В. Данилова о Павле Александровиче Висковатове. Он является даром памяти еще одному любителю и исследователю Кавминвод в историко-культурном и археологическом отношении и особенно биографии М.Ю. Лермонтова. Мы помним о неоднозначной оценке некоторых лермонтоведческих работ этого автора. Но из доклада становится ясным, с какой увлеченностью работал П.А. Висковатов в нашем крае. И особенно обращают на себя внимание малоизвестные данные о непосредственной причастности Висковатова к истории археологического изучения Кавминвод и других регионов России.

Педагог дополнительного образования, крупный кавминводский краевед, А.Н. Коваленко опубликовала с собственными комментариями две работы и эпистолярные источники, написанные бывшим главным хранителем Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова И.Г. Тер-Габриельянц.о пятигорских фотографах-краеведах Н.В. Киселеве и В. А. Дерябине.

Второй раздел «Общие вопросы науки, краеведения и музейного дела Кавминвод и Северного Кавказа» содержит ряд оригинальных разработок. Они связаны с проблемами археологии, природного, исторического, литературного и культурного краеведения.

Археологическая проблематика, была представлена докладами частых участников заседаний Семинара. Интерес вызвал доклад о Фресковых росписях пещерной церкви Южного монастыря Мангупа в описании А.С. Уварова доктора исторических наук, профессора Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования (КРИППО) из г. Симферополь Ю.М. Могаричева. Эта работа, выполненная совместно с аспирантом кафедры искусствоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица» А.С. Ергиной, сопровождена подлинными, ранее не публиковавшимися рисунками.

Археологическим темам посвящались выступления доктора исторических наук из Ставрополя Ю.А. Прокопенко и заведующего сектором истории ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей» М.В. Семендяева. Ю.А. Прокопенко обобщил данные о находках предметов с элементами звериного стиля носителей культуры склеповых захоронений III - I вв. до н.э. Предкавказья и порассуждал о семантических истоках зооморфных образов. М.В. Семендяев — об изящных и технически сложных каменных топорах IV – II тыс. до н.э. из собрания Пятигорского краеведческого музея. То есть, помимо более широкого научного ракурса, доклад решал и задачи изучения музейных коллекций. К сожалению, тексты докладов не были предоставлены для печати в оговоренные сроки и в установленном виде.

К археологической тематике примыкал и первый в истории семинара специальный природоведческий доклад, посвященный изучению растительности кавминводских гор вулканического происхождения и собственно горы Бештау, выполненный главным агрономом Перкальского дендрологического парка БИН РАН (г. Пятигорск) З.В. Дутовой. Рассматривался состав растений на участке археологических объектов — искусственных террас возле одного из поселений на отрогах Бештау. В результате получен оригинальный опытный материал. Природоведческую направленность имело и рабочее сообщение заведующей сектором природы ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей» Е.Ю. Чагаевой о фенологических наблюдениях 2017-2018 гг.

Вот уже второй раз на семинаре прозвучал доклад старшего научного сотрудника ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания», доцента Армавирско-

го государственного педагогического университета, кандидата исторических наук С.Н. Малахова и его аспиранта С.В. Симонянца (Армавирский государственный педагогический Университет), касающийся на этот раз отношению крестьян и казаков Средней Кубани к церковным спорам в 1920-х гг. Еще один совместный труд был подготовлен совместно с другим аспирантом С.Н. Малахова Д.Н. Смоленцевым. В нем рассматривалась слабо изученная тема «Меняющаяся повседневность: настроения и быт сельских жителей Армавирского округа в конце 1920-х гг.».

Особенно представительным стал блок из пяти докладов, посвященных изучению музейных коллекций двух учреждений – Ставропольского краевого музея изобразительных искусств и Пятигорского краеведческого музея. По своей сути к ним были близки также материалы сообщений из краеведческого блока о жизни и творчестве известного ставропольского художника-пейзажиста Павла Моисеевича Гречишкина (А.К. Колбасников – зам. директора по научной работе СКМИИ) и о неординарном педагоге, долгие годы трудившемся в селе Архангельском нынешнего Буденновского района Ставропольского края — Ващеникове Фёдоре Васильевиче (Ж.А. Першина — учитель истории МОУ СОШ №6 с. Архангельского). Они также во многом опирались на интересные подборки музейных собраний СКМИИ и школьного музея с. Архангельского.

Из добротных докладов сотрудников Ставропольского музея изобразительных искусств выделяется основательный обзор истории формирования и обобщенный содержательный анализ почти всей коллекции, проведенный к 80-летию музея заместителем директора по научно-исследовательской работе О.В. Бендюк. Этот очерк очень ценен для тех специалистов, которые хотят иметь общее представление об обширном и ценном собрании произведений ставропольских художников. Важно, что в нем представляются не только авторы и их работы, а и тенденции, стили и направления художественного творчества в Ставропольском крае. Для региона Кавминвод, его краеведов и художников будет очень полезным знакомство с содержанием доклада по теме «Вклад художников Кавказских Минеральных Вод в коллекцию СКМИИ», подготовленным специалистом по учету музейных предметов данного учреждения Е.В. Назаровой. Жанровая коллекция рукотворного искусства книжных знаков — экслибрисов предстает перед читателем в материале старшего научного сотрудника ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств», искусствоведа Л.В. Волошенко.

Анализу музейных коллекций посвящены публикации сотрудников Пятигорского краеведческого музея Л.Ф. Чегутаевой и О.А. Чумак. Ведущий методист ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей» Л.Ф. Чегутаева очередной раз поделилась результатами своей работы над важным многолетним проектом ПКМ – «Летопись города-курорта Пятигорск». Ею обобщены сведения о материалах музейного собрания, выявленных и использованных при работе над темой военной истории города 1914 - 1920 гг. Научный сотрудник ПКМ, кандидат исторических наук О.А. Чумак изучала музейные коллекции, связанные со столетием ВЛКСМ, созданным в нашей стране в октябре 1918 г. В научный оборот введены ранее не используемые вообще или забытые в последние десятилетия информативные и показательные материалы. В докладе содержались и теоретические рассуждения по поводу исторического места и судьбы массовой общественной молодежной организации советского периода.

Представляется, что сборник, как и все предыдущие музейные издания серии, будет интересен и полезен для ученых, преподавателей вузов, студентов и учащихся, музейных работников, краеведов.

Использованная литература и источники:

1. Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Летопись Пятигорского краеведческого музея (1847-2005). – Пятигорск: Издательство «Вестник Кавказа», 2007. – 202 с. :ил.
2. Археология и краеведение Кавминвод (материалы 1-ой региональной конференции). Сборник тезисов докладов и статей / под ред. С.Н. Савенко. – Кисловодск: КФ СГОКМ, КНИФСЦ, ККО, 1992. – 64 с.
3. Археология и краеведение Кавминвод в контексте межрегиональных связей и контактов. Материалы межрегиональной научной конференции 17-18 ноября 2011 г. / Под редакцией кандидата исторических наук С.Н. Савенко. – Пятигорск: «Вестник Кавказа», 2011. – 200 с.
4. Материалы Первого Маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденновск – 2012 год. Серия «Археология евразийских степей». Выпуск 23 – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2016. – 308с.: ил.
5. III Зерновские чтения. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Ессентуки: ГБУК СК ЕИКМ, 2013. – 145 с.: ил.
6. Забытые войны XX века. Материалы молодежной научно-практической конференции, посвященной 110-летней годовщине Русско-японской войны и 100-летней годовщине Первой мировой войны. – Минеральные Воды: Терское общество любителей казачьей старины, Литературно-исторический клуб «Лик» Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-Экономического института г. Минеральные Воды, благотворительный фонд «Благое Дело», 2014, - 100с.
7. Современность и терское казачество. Материалы молодежной научно-практической конференции, посвященной 25-летнему периоду новейшей казачьей истории. – Пятигорск: Пятигорская и Черкесская епархия РПЦ, Фонд «Терское общество любителей казачьей старины», Благотворительный фонд «Благое дело», 2016. – 120 с.
8. Казачья интеллигенция XIX – начала XX веков. Материалы молодежной научно-практической конференции. – Пятигорск: Пятигорская и Черкесская епархия РПЦ, Фонд «Терское общество любителей казачьей старины», Благотворительный фонд «Благое дело», 2016. – 120 с.
9. Исторические места Терского и Кубанского казачьих войск. Материалы V Евдокимовских чтений. – Пятигорск: Пятигорская и Черкесская епархия РПЦ, Фонд «Терское общество любителей казачьей старины», Благотворительный фонд «Благое дело», 2018. – 128 с.
10. Первый Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов: сборник материалов / под редакцией кандидата исторических наук С.Н. Савенко. – Ставрополь: ПКМ, Ставролит, 2015. – 152 с.
11. Второй Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов: сборник материалов / под редакцией кандидата исторических наук С.Н. Савенко. – Ставрополь: ПКМ, Печатный двор, 2016. – 148 с.
12. Третий Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов: материалы заседаний / под редакцией кандидата исторических наук С.Н. Савенко. – Ставрополь: Печатный двор, 2017. – 136 с.
13. Четвертый Кавминводский музейно-научный семинар памяти краеведов: сборник материалов заседаний. – Пятигорск - Ставрополь: ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей», Печатный двор, 2018. – 104 с.

Савенко С.Н.,
заведующий сектором природы и археологии
ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей»,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры РФ

МАТЕРИАЛЫ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЕВЕДОВ И ИСТОРИИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАВМИНВОД И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Савенко С.Н.
(г. Пятигорск)

1-Й И 115-Й ГОДЫ В ИСТОРИИ ПЯТИГОРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Старейший из действующих на Кавказских Минеральных Водах и Ставрополье, один из крупнейших по объему коллекций в регионе – Пятигорский музей был основан в начале июня 1903 г. Кавказским Горным Обществом в Пятигорске (КГО) на базе собранных и приобретенных коллекций широкого краеведческого спектра. Задача создания естественно-научного, этнографического и художественно-исторического музея в Пятигорске как первого (по порядку указания) средства достижения поставленных целей Общества была определена в Уставе КГО, утвержденном Министром Земледелия и Государственных имуществ Российской империи А.С. Ермоловым 14.12. 1901 г.

На подлинномъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ написано: „*Утверждаю*“. А. Ермоловъ, 14 декабря 1901 года.

УСТАВЪ
КАВКАЗСКАГО ГОРНАГО ОБЩЕСТВА
ВЪ ПЯТИГОРСКѢ.

(§§ 8 и 9 исправлены согласно измѣненій, утвержденныхъ Товарищемъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ гофмейстеромъ Энгельгардомъ 1 августа 1903 г.).

Цѣль Общества.

§ 1. Кавказское Горное Общество въ Пятигорскѣ имѣетъ цѣлью:
1. Всестороннее научное изслѣдованіе Кавказскихъ горъ и прилегающихъ къ нимъ предгорій, степей и морей, а также ознакомленіе съ бытомъ и жизнью населяющихъ Кавказъ народностей.
2. Поощреніе къ посѣщенію и изслѣдованію этихъ мѣстностей учеными, художниками и туристами и оказаніе имъ въ томъ возможнаго содѣйствія.
3. Поддержку мѣстныхъ отраслей хозяйства, садоводства и горной промышленности.
4. Охрану рѣдкихъ видовъ горныхъ растеній и животныхъ, историческихъ памятниковъ и всякихъ достопримѣчательностей.
§ 2. Средства для достиженія вышеозначенныхъ цѣлей—слѣдующія: а) учрежденіе въ городѣ Пятигорскѣ музея естественно-научнаго, этнографическаго и художественно-историческаго; б) общественныя собранія, устраиваемыя съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія

Рис. 1. Задача создания музея в Уставе КГО. 1901 г.

По всей вероятности, подготовка к созданию музея началась уже 1902 г., когда развернулась разносторонняя деятельность Кавказского Горного общества, в ходе которой стали зарождаться первые собрание и коллекции различных экспонатов и книг. Весной 1903 г. идея организации музея была уже достаточно известной. Поэтому известный на Кавминводах инженер-технолог в области электротехники С.М. Фридман выразил тогда желание передать в музей Пятигорского Горного общества коллекцию окаменелостей и отпечатков, собранную во время устройства канала у строящейся первой в России ГЭС на реке Подкумок в районе Белого угля [1]. Член правления и секретарь КГО в 1910-1911 гг. С.П. Булатов в своих воспоминаниях указывал, что «закладка основ музея» относилась к числу основных направлений деятельности Общества уже «на первых порах», но именно он указал, что основан музей был только в 1905 г. [2]. Это указание и связанные с ним мнения послужили основанием продолжительной практики празднования круглых дат в истории ПКМ, начиная с советских времен и вплоть до 2005 г., отсчитывая их с 1905 г. Но вскоре после празднования 100-летнего юбилея (2005) стали известны данные об официально засвидетельствованном более раннем основании музея КГО.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. 4 Іюня 1903 года

У горного общества въ настоящее время имѣется свое помѣщеніе на Теплосѣрной улицѣ, въ домѣ Лейцингера, гдѣ общество устроило контору и положило основаніе музею, въ которомъ имѣются, хотя и въ небольшомъ количествѣ, образцы минераловъ, чудные рога дикаго барана съ высотъ Тенгри и полное снаряженіе для восхожденія на горы для туристовъ. Есть порядочные экземпляры окаменѣлостей.

Рис. 2. Фрагмент публикации об основании музея КГО в газете «Кавказские Минеральные Воды». 1903. 04.06.

Веским основанием для этого явилась обнаруженная краеведами публикация в ежедневной газете «Кавказские Минеральные воды» от 4.06. 1903 г., которая указала факт организации музея одним из основных создателей и руководителей КГО Рудольфом Рудольфовичем Лейцингером (1844-1910) в своем доме на Теплосерной улице №17 (сейчас № 52). Именно в этом доме было «положено основание музею», в котором сначала имелись «…образцы минералов, чудные рога дикого барана с высоты Тенгри, полное снаряжение для восхождения на горы для туристов…, порядочные экземпляры окаменелостей…» [3].

Рис. 3. Р.Р. Лейцингер.

Поэтому еще осенью 2008 г. бывшим директором ПКМ Л.И. Краснокутской, ранее проводившей празднование 100-летия, стала готовиться региональная конференция, посвященная 105 годовщине учреждения. В 2013 г. эту тенденцию реализовали мы, отметив 110-летие Пятигорского краеведческого музея [4]. Несмотря на то, что и сейчас еще порой, в различных публикациях называется 1905 г. в качестве времени основания Пятигорского музея, мы продолжаем прочно стоять на новой документально обоснованной позиции и нынешний 2018 г. прошел под эгидой 115-летия ПКМ.

Первый же год музея был еще очень скромным. Музей только вступил на путь становления. Но все же в его судьбе в это время уже происходили некоторые события. 7 июля 1903 г. Высочайше были одобрены Знак и Флаг Кавказского Горного общества, которые стали не только символами организации, но и важными экспонатами его первых музейных экспозиций.

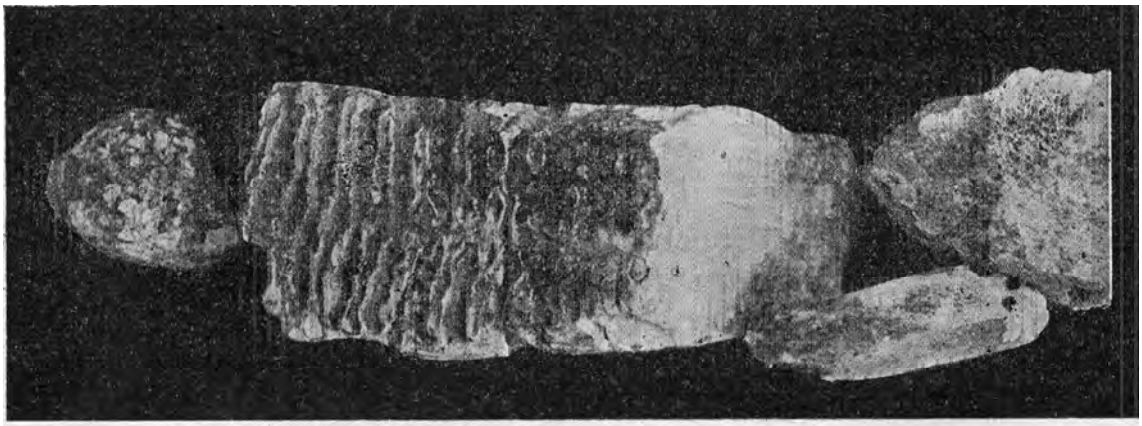
С первыми коллекциями вполне могли познакомиться участники 2-го Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии в память императора Петра Великого, который прошел в начале сентября 1903 г. как основное региональное событие празднования 100-летия Кавказских Минеральных Вод [5,6]. Члены КГО сами участвовали в съезде и организовывали туристское обслуживание для около 1500 гостей съезда и других посетителей курорта.

**Рис. 4. Флаг и Знак Кавказского Горного общества,
Высочайше одобренные 7 июля 1903 г.**

Начиная с 1904 г., в течение сезона первые коллекции музея КГО экспонировались в Елизаветинской галерее, о чем сообщала местная пресса. Имеются известия о пополнении собрания музея КГО. В июле 1904 г. в газете «Кавказские Минеральные воды» сообщалось, что «В Ессентуках, близ железнодорожного вокзала, недалеко от дачи Фигурова, совершенно случайно были открыты кости допотопного мамонта. Рабочие, разбивая хрящ и песок, наткнулись на кости,… раскопки останков оставлены до приезда специалистов…Один из клыков находится в новой Аптеке И.С. Ткешелашвили, а другой — в канцелярии ессентукского пристава.

Рис.5. Один из первых дарителей музея КГО – ессентукский провизор, фотограф и краевед Иван Софронович Ткешелашвили (1864-1942).

Клыки эти будут своевременно переданы в **пятигорский музей Кавказского Горного общества** или другое подходящее учреждение… такая находка на Кавказе является чуть ли не первой» [7]. Таким образом, уже в начальный период музей обретал уникальные экспонаты.



Фотографія съ зуба мамонта. Скелетъ мамонта былъ найденъ при раскопкахъ въ Ессентукахъ въ 1903 г.

Рис. 6. Один из первых экспонатов музея. 1904 г.

В последующие годы музей прошел большой и сложный путь развития, менял помещения, статус и организационно правовые формы, наращивал коллекции, разнообразил формы своей работы. Преодолев 13 особых этапов развития, ПКМ с 01.01. 2012 г. в обновленном виде и качестве находится на 14-ом этапе эволюции как государственное бюджетное учреждение культуры Ставропольского края «Пятигорский краеведческий музей».

В год своего 115-летия, начавшийся после отмеченного 3.08. 2017 г. ежегодного с 2013 г. праздника — Дня рождения, музей состоял из постоянно действующих стационарных и дополняющиеся новыми экспонатами выставок: «Природные особенности региона Кавказских Минеральных Вод», «Страницы истории Пятигорья», где представлены археологические предметы различных исторических эпох, начиная с энеолита (V – начало IV тыс. до н.э.), и история города–курорта XVIII – начала XX вв., «Великая Победа. Пятигорск и пятигорчане в годы Великой Отечественной войны», «Дарящие реликвии и память». Кроме этого, на базе выставочных помещений музея регулярно организуется до 50-ти и более сменных тематических выставок и мини–выставок в год, как из собственных фондов, так и совместных, и из фондов других учреждений, организаций, частных коллекций, на базе которых проводится много различных тематических мероприятий. С июня 2017 г., в плане реализации годичной программы 115-летия, в одном из залов музея развернута выставка «Горно-литературный музей» Кавказского Горного общества, на базе которой также проходят разнообразные интересные мероприятия, возрожденного в 1995-1996 гг. Общества.

С 2013 г. музеем реализуется комплексный выставочный проект «Календарь знаменательных дат», представленный ежемесячно меняющимся выставочным комплексом. С 2014 г. проект дополняется мини–выставками из собственных фондов по одной или нескольким из наиболее значимых дат «Календаря». Создаются и работают передвижные выставки, работающие за пределами музея. В 2017-2018 гг. действовали три комплекса – «Культура народов Северного Кавказа в коллекциях Пятигорского краеведческого музея», «Архитектурное наследие Кавминвод в изобразительном искусстве» и «Пятигорск, видевший Льва Толстого».

Огромным достижением музея стало воссоздание музея древностей под открытым небом, открытого 21 марта 2016 г., спустя 135 лет после его свертывания. Теперь музей развернут на гребне Горячей горы – уникальном памятнике природы и культуры примерно в 200-250 м от исторического места его размещения. 21 марта 2018 г. была торжественно и широко отмечена 3-я годовщина воссоздания музея и на одной из его зеленых зон высажено «Древо 115-летия ПКМ». В настоящее время работа по его развитию продолжается, музей пополняется новыми экспонатами и развивается как историко-культурный и природный объект.

Коллектив музея проводит разнообразную научную, образовательную и культурно-просветительную деятельность. Среди проводимых ежегодно — более 100 культурно-массовых, научно-просветительных и иных мероприятий, как, например, конкурс «Вписаны в Золотую книгу благополучных семей города Пятигорска», общественные акции (историко-культурные и экологические субботники–соревнования на Горячей горе, Дни творчества в музее и курортном Цветнике; турниры (шахматы) и др.). Культурным событием стали комплексные программы «День и Ночь в музее», «Масленичные посиделки», «День археолога», «День дарителей» и другие.

К числу традиционных форм работы относится взаимодействие с образовательными учреждениями, учащимися и студентами, для которых проводятся музейные уроки, иные занятия, диалоги, диспуты с привлечением и демонстрацией музейных предметов. Реализуются целевые образовательные программы: «Древности Пятигорской земли», «Природные особенности уникального эколого-курортного региона КМВ», «Путешествие в мир прекрасного» и другие.

В музее проводятся многочисленные проблемные круглые столы, семинары, конференции, в том числе и крупные межрегиональные с международным участием. Пятый год организуются и проводятся Кавминводские музейно-научные мемориальные семинары памяти краеведов, материалы которых ежегодно издаются. Шестой год продолжается научно–исследовательская работа над «Летописью города-курорта Пятигорск», которая также ежегодно издается. Развивается издание музейной серии «Раритеты и коллекции Пятигорского краеведческого музея», очередной, третий выпуск которой также посвящен 115-летию учреждения (рис. 7).

Коллектив музея сотрудничает с различными СМИ. В год публикуется до 50 и более материалов в газетах и журналах, выходят десятки сюжетов в телепередачах и по радио о деятельности музея, которая отражается также в сетях Интернет.

В плане взаимодействия с общественными организациями следует подчеркнуть работу с современным составом Кавказского Горного общества на Кавминводах, с Пятигорским филиалом Русского Географического общества, клубами горных туристов и альпинистов, Краеведческим обществом, национально-культурными объединениями и религиозными организациями. Музей является координатором работы Пятигорского городского отделением СКО ВООПИиК, заседания которого готовятся и проводятся на базе музея.

.

Рис. 7. Обложка третьего музейного издания серии Музейные раритеты. 2018 г.

В настоящее время музеем накоплено более 135-ти тысяч единиц хранения (в том числе 100 тысяч экспонатов основного фонда) различных коллекций – палеонтологические, зоологические, ботанические, минералогические, археологические, нумизматические, историко-документальные (редкие книги, открытки, документы и фотографии, в том числе – мемориальные фонды заслуженных пятигорчан), предметы этнографии многонационального региона – городского, крестьянского, казачьего и горского быта, редкие образцы холодного и огнестрельного оружия XVII–XX вв., предметы декоративно-прикладного искусства, полотна российских и зарубежных художников XVIII–XXI вв. В музее работает научная библиотека по кавказоведению, включающая более 18-ти тысяч книг и периодических изданий. В стенах музея и на его коллекциях было подготовлено немало творческих работ, солидных научных и научно–популярных трудов, включая диссертационные исследования.

Все эти качества музея позволили ему преодолеть кризисное состояние, в котором он находился в 2008-2009 гг., когда посещаемость более чем наполовину свернутого музейного комплекса упала до минимального за всю историю с середины XX столетия уровня – 26,5 тысяч человек. По итогам 2017 г. музей прочно входит в десятку лидеров по посещаемости в крае с показателем более 41 тыс. посетителей и впервые за свою историю заработал существенно более 1 млн. рублей, обойдя, к примеру, такие центральные краевые музеи как СКМИИ и учреждения, как Ставропольская краевая научная библиотека им. М.Ю. Лермонтова [8].

И сама знаменательная дата 115-летия была отмечена по-особому широко и нестандартно. Помимо уже названных выше действий и программ, отдельным мероприятием в комплексной программе стал первый в истории Северного Кавказа, а, возможно, и всей России, конкурс авторских стихотворений «Хранителю истории и культуры», посвященных конкретному музею, в данном случае – Пятигорскому краеведческому. 11 мая были подведены итоги с награждением победителей – Дипломами, участников – Благодарственными письмами. Свои произведения представили 8 авторов Ставропольского края и региона КМВ: Н.А. Архипова,

А.А. Дьяконова, Ю.В. Ключникова, Л.Г. Коломиец, В.Н. Косенко, А.С. Кругликов, И.Н. Соколенко, Н.Г. Хирьянова,. Победителем всего конкурса стала пятигорская поэтесса и певица Л.Г. Коломиец. Стихи всех конкурсантов из городов края: Пятигорска, Изобильного, Ипатово получили право быть опубликованными в сборнике «Время и музей» к 115-летию Пятигорского краеведческого музея.

Рис. 8. Участники и члены жюри поэтического конкурса, посвященного 115-летию музея.

Торжественное юбилейное мероприятие под названием «Второй век в Истории», посвященное 115-летию ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей» состоялось 5 июня 2018 г. В день празднования удивлять гостей пятигорский «дом муз» начал с самого порога — встречали гостей аниматоры на ходулях в образе гардемарина и фрейлины, а в холле бодростью и позитивом заряжали ритмичные мелодии в исполнении джазового коллектива.

Представители различных ведомств федерального, регионального, краевого и городского уровня, представители общественных организаций и литературно-музыкальных объединений, коллег, ученых и краеведов из разных уголков всего Северного Кавказа прибыли для того, чтобы поздравить коллектив музея со знаменательной датой. Первыми прозвучали поздравления от лица архиепископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта, передавшего в музей особый дар — Икону с образом Божией Матери. В своем обращении помощник полномочного представителя президента России в СКФО Т.А. Шершнева отметила, что за долгие годы работы музей стал научным и методическим центром, за помощью к которому обращаются многие учреждения и административные органы, тем самым, подчеркнув статус и значимость «юбиляра». Поздравительный адрес министерства культуры Ставропольского края вручила начальник отдела министерства И.В. Хавалиц. Почетными грамотами «за особый вклад в развитие культуры и искусства Ставропольского края» были отмечены семь сотрудников музея, среди которых Л.Ф. Чегутаева, чей стаж работы в музее максимальный и составляет 43 года. Заместитель председателя Думы г. Пятигорска В.Б. Бандурин в ходе своей речи подчеркнул значимость музея для развития культурной жизни города и курорта.

Также слова поздравления в адрес музея и его коллектива прозвучали от заместителя начальника Управления культуры администрации Пятигорска Т.А. Литвиновой, начальника Управления образования Н.А. Васютиной, депутата Думы Пятигорска В.Л. Анджиенко, главы городского профсоюза работников культуры А.В. Тарасовой, председателя Совета женщин Пятигорска Н.В. Абалдуевой, директора централизованной библиотечной системы Ф.Н. Орловой и многих других. Особенным стало приветствие представителей музейного сообщества — директоров музеев Ставропольского края и других субъектов Северного Кавказа (Кабардино-Балкарская Республика, Северная Осетия-Алания). Они пожелали работникам ПКМ, чтобы их дело всегда находило отклик в сердцах и душах посетителей.

В рамках музыкальной программы выступили солисты Ставропольского государственного театра оперетты А.А. Яковлев и Ю.А. Сивкова, детский танцевальный коллектив «Карамельки», солист эстрадно-духового оркестра «Машук-бэнд» Д. Бугдаев, участники народного творческого литературно-музыкального объединения «Шестое чувство», джаз группа «Опус» (Городской Дом культуры №1 г. Пятигорска), вокально-инструментальная группа «Славяне». Руководители ведущих отделов представили «новейшую историю музея». О научно-исследовательской деятельности рассказал заведующий отделом М.В. Семендяев, о фондовой – главный хранитель Л.Н. Прялкина. Она представила гостям мероприятия стотысячный экспонат основного фонда — дар вице-президента Российского фонда культуры, вдовы С.В. Михалкова Юлии Субботиной — подарочные наручные часы известного писателя и общественного деятеля, почетного гражданина г. Пятигорска. О деятельности научной библиотеки рассказала зав. отделом М.А. Антонова, об экспозиционно-выставочной деятельности — Н.В. Юрченко, о новом отделе — Музее каменных древностей — Е.Ю. Чагаева. Культурно-просветительную деятельность представила заместитель директора Ю.А. Золотарева, методическую работу — Л.Ф. Чегутаева.

Отдельной темой стала презентация нового стиля. Директор, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ С.Н. Савенко рассказал о той сложной и творчески наполненной и интересной работе, которая была проделана в ходе создания бренда одного из старейших музеев региона. Символы и знаки, цветовые акценты, заложенные в стиле, были продуманы с математической точностью и фонетическим азартом.

Помимо исторических символов КГО Пятигорский краеведческий музе в последние годы широко использовал новые знаки и эмблемы.

Рис. 9. Эмблема музея с 2012 г.
Автор идеи: С.Н. Савенко, художественно-техническое решение: Е.А. Савенко.

Рис. 10. Эмблема музея с 2014 г.
Автор художественно-технического исполнения Е.В. Мелик-Агамирян.

В 2018 г. в развитие данной эмблематики была выработана целая серия новых знаков, основанных на результатах кропотливой работы по поиску неосознанных и скрытых смыслов и качеств музея.

Нами обращено внимание, что в названии музея, как и в названиях других краеведческий музеев, преобладает две буквы – «И» и «Й» (в ПКМ - 7 из 29-ти), причем в завершающей букве «Й» напрашивается какое-то ключевое значение, т.к. на эту букву заканчиваются все слова названия. На эту же букву заканчиваются и все или почти все качественные характеристики и определения, отражающие суть деятельности.

Известно, что буквы имеют смысл. И – в русском языке означает – собирать, накапливать, складывать, соединять, множество, возрастающее множество – все качества важные для Музея. Й – в конце слова – законченность, совершенность… В начале слова – первотолчек, причина, начало, открытие. Таким образом, Й - и завершение и начало действия, или символ постоянного кругового движения, круговое движение. Поэтому **«КОЛЕСО ИСТОРИИ**» - еще один наш вновь осмысленный символ.

В современном русском языке выделяется 74 слова, начинающиеся с буквы **Й**, но в старославянском кириллическом алфавите была 34-я буква **«йот»** и понятие «йотировать». Сейчас эта буква считается полностью утраченной. Думается, может быть целесообразным ее восстановление. Мы же пока предлагаем новое 75-е слово русского языка **«Йщущий»** в значении постоянно ищущий. Обратите внимание, что это слово читается и справа налево и слева направо – **одинаково! Буква Й является сокращенным выражением этого слова и символом Музея. Тогда его эпиграфом можно определить: «ЙЩУЩИЙ И УВЛЕКАЮЩИЙ».**

Рис. 11. Определение и качественное содержание Музея при ключевом значении буквы «Й» в нем.

Особое значение мы придаем и значку краткости над буквой «**Й».** Представляется, что именно он выражает удивление, восхищение и другие подобные чувства, так как «**Й»** стоит в конце междометий «ай», «ой» и т.п. Увлекающий, удивляющий, восхищающий… — также желанные характеристики и целевые установки Музея, заканчивающиеся на букву «Й».

Рис. 12. Изобразительное решение значка – «краткий» также может выражать эти чувства, а также улыбку, символ движения, ладьи и т.п.

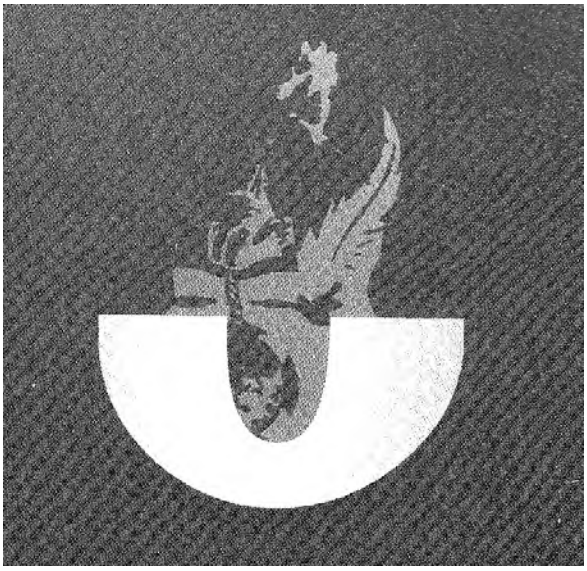


Рис. 13. Новая эмблема Пятигорского краеведческого музея. 2018 г.

Пока на празднике шла презентация сборника стихов «Время и музей», посвященных дате 115-летия и виртуального тура, сотрудники фондов вели подготовку действия особого значения. Своеобразным «роялем в кустах» стала демонстрация сокровищ археологической коллекции — экспонатов мирового уровня в обновленных витринах археологической экспозиции, оформленных новыми баннерами.

Рис. 14. Один из новых баннеров археологической экспозиции.

В завершение слова благодарности прозвучали в адрес тех, кто сотрудничал с музеем, кто оказывал помощь, выступал информационным партнером, меценатом и спонсором, кто пополнял фонды и участвовал в организации мероприятий и реализации проектов. В этот день музей не только получал, но и сам дарил подарки — памятные подарочные наборы, изготовленные в соответствии с новым стилем. Программа столь насыщенная и столь разнообразная, как и история самого учреждения, надолго останется в памяти гостей и жителей города.

Отпраздновав 115-летие, музей уверенно шагнул в 116-й год своей истории.

Учреждение краеведческой направленности по сохранению, многопрофильному использованию и популяризации историко-культурного и природного наследия Кавминвод остается центром культурной и общественной жизни и деятельности городского, регионального и краевого уровней со значительным материальным и интеллектуальным потенциалом.

Использованная литература и источники:

1. Кавказские Минеральные Воды. 1903. 7.05. №7. – С. 3.
2. ГАСК. Ф.1262. Оп.1. Кавказское Горное общество. Статья бывшего члена общества Булатова С.П. «Из истории возникновения и развития КГО». – Лл.1-9; Булатов С.П. Возникновение и развитие Кавказского Горного общества // Записки совета ветеранов. Вып.1. (машинопись) – Пятигорск: Пятигорское базовое бюро путешествий и экскурсий, 1978. – С. 18.
3. Местная хроника // Кавказские Минеральные Воды. Ежедневная газета. 1903. 4.06. №35 (среда). – С. 2.
4. Савенко С.Н. Вопросы ранней истории Пятигорского краеведческого музея (к 110-летию со времени открытия) // Ставропольский хронограф на 2013 год:

краеведческий сборник / СГКУНБ им. М. Ю. Лермонтова. – Ставрополь, 2013. - С. 125-137.
5. Коваленко А.Н. Юбилей КМВ и путешествия КГО 100 лет назад // Вестник Кавказского Горного общества №5. Наследие. – Пятигорск: КГО, 2004. – С.56-60.
6. Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 4. Музейное справочное научно-методическое иллюстрированное издание/ научный редактор С.Н. Савенко. – Ставрополь - Пятигорск: ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей», «Печатный двор», 2016. – С. 49.
7. Местная хроника // Кавказские Минеральные воды. 1904. 3.07. №63. – С. 3.
8. Основные показатели работы учреждений культуры, образовательных организаций в сфере культуры Ставропольского края за 2017 год. – Ставрополь: МКСК, 2018. – С. 9, 90.

Белоцерковская И.Н.
(г. Нальчик)

ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАВКАЗА СУПРУГИ Н.А. И Е.А. БУШ. ПЕРВЫЕ ШАГИ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

История исследования Кавказа, той её географической части, что исторически территориально закреплена за республикой Кабардино-Балкария, начинается с 1768–1774 гг., с первых экспедиций Гюльденштедта И.А. и Паласса П.С., организованных Российской Академией наук. Результаты этих исследований и всех последующих экспедиций сформировали базу научных данных нашего региона, интерес к которым в большей степени проявлял мир ученых и представители малочисленных просветительских общественных организаций естественнонаучного и этнографического профиля крупных городов России. Такая размеренная система восприятия научных открытий окружающей среды продолжалась до начала XX века. В начале 20-х гг. прошлого столетия поднимается волна активности во всестороннем изучении природных богатств, истории, фольклора родных краёв и областей. Понятие «краеведение» тоже сформировалось в отечественной науке к началу 20-х гг. XX в., в связи с широким развитием инициативы и самостоятельности на местах и возникновением обществ изучения местного края [1].

В Кабардино-Балкарской Автономной области в этот период были открыты: Краеведческий музей (1921г., первый директор Ермоленко М.И.), Общество изучения местного края (работа которого активизирована в 1925 г. под руководством В.А. Рюмина; в феврале 1926 г. на базе этого общества создан НИИ краеведения и планировалось открыть экскурсионное бюро), а также краеведческий кабинет при Ленинском учебном городке (1928г., в период работы заведующего Булычева). Для плодотворной работы этих учреждений нужны были материалы, отчёты исследователей Кавказа.

Приводимые ниже архивные документы убедительно показывают, какое особое значение придавали развитию краеведческого движения. Оно находилось под контролем председателя Облисполкома Кабардино-Балкарской автономной области и его заместителей. Вот некоторые из этих документов.

1. В документах сохранилась стенографическая запись доклада профессора Н.А. Буша. Она сделана 11 сентября 1925 г. на объединенном заседании Кабардино-Балкарского общества изучения местного края и физико-математического общества, в помещении Окрисполком Балкарского округа КБАО, (заместитель председа-

теля Гемуев А.Д.), Нальчик. Т.о., первое заседание общества состоялось 11 сентября 1925 г., хотя протокол его не обнаружен. О повестке дня можно судить по аннотации брошюры Н.А. Буша «Растительность Балкарии». Дополнением к этому документу стала инструкция для сбора растений для гербария КБАО, составленная Н.А. Бушем [2].

Была ли она востребована и в какой мере, сказать трудно, в документах никаких ссылок нет, но её наличие означает, что был проявлен интерес к процессу гербаризации в целом.

2.Председателю ЦИКа – почетному председателю КБ областного исполнительного комитета тов. Калмыкову Б.Э.

«Согласно вашего предложения, время от времени информировать Вас, настоящим докладываю, что публичных заседаний общества изучения местного края было четыре, на которых были сделаны доклады академика, профессора Н.А. Буша «Растительность Балкарии», научного работника В.А. Рюмина «200-летие Всесоюзной Академии наук», Ивицкого «Коневодство в Кабарде», В.А. Рюмина «Национально-племенной состав населения Кавказа вообще и Кабардино-Балкарской автономной области в частности», А.Н. Кононова «Предстоящие всесоюзные переписи населения», В.А.Рюмина «Памятники старины в Балкарии», а также ряд организационных и программных вопросов».

В феврале 1926 г. Общество изучения местного края было реорганизовано в КБНИИ краеведения. В числе первых документов Института были:

1. Журнал заседания №1 президиума КБНИИ совместно с научными сотрудниками при вр. исп. должность директора Рюмина и вр. исп. должность ученого секретаря Радищева 15.II.26г.

«Слушали: предложение т. Рюмина о привлечении к работе института \краеведения\ (корреспондирование) профессора Буша и др.

Постановили: Просить принять участие в работе института 1) профессора Буша, 2) профессора Огнева, 3) Панкова,4) Миллера и т.д. [3].

О заинтересованном внимании к результатам научных экспедиций свидетельствует переписка между руководителями краеведческих учреждений и организаций с членом–корреспондентом Российской Академии наук, профессором Н.А. Бушем). Это отражено в следующих документах.

1. В музей Общества изучения Кабардино-Балкарского края. Официальный бланк Ботанического музея Академии наук СССР от 8 января 26 года, (исходящий № 1342). Ленинград, Университетская набережная, Сопроводительный текст: «Посылаю первую небольшую пачку дублетов растений кавказской экспедиции для музея общества, именно мхи», и далее шёл список растений на латыни в количестве 21 единицы.

Резолюция: от 25.01.926 года, (исходящий № 1687). В Обл. ОНО прошу предложить гр. Ермоленко получить гербарий и поместить его в музее ОНО, т.к. у общества нет своего музея. Ученый секретарь общества В. А. Рюмин».[4].

2. Письмо от академика, профессора Н.А. Буша:

«Многоуважаемый Владимир Афанасьевич! Одновременно с сим препровождаю вам посылку с 144 видами растений Балкарии и Дигории, собранных Е.А. Буш и мною в 1925 году. Вскоре будет выслано вам еще 156 видов. Таким образом, постепенно мы будем высылать вам дублеты наших сборов. Напишите о получении этой партии, было бы вообще интересно знать о работе вашего музея, института. Ваш Н. Буш»[5].

3. Письмо (исходящий № 1106), от 31.VII.1928 г. Ленинград, ботанический музей РАН, Университетская набережная, профессору Н.А. Бушу, из Ленинского учебного городка:

«Настоящим ставим вас в известность, что при городке организуется кабинет краеведения, ставящий себе задачей наглядное отображение природы, хозяйства и быта области в целях усиления краеведческих моментов учебных программ городка, а также и вовлечение учащейся национальной молодежи в активную краеведческую работу. Принимая во внимание, что во время ваших неоднократных, выдающихся и высоко ценных ботанических исследований нашей области, вами собран огромный ботанический материал, и что вы всегда любезно оказывали содействие и предоставляли некоторые из этих материалов для наших краеведческих учреждений. Ленучгородок обращается к вам с убедительной просьбой сообщить, можно ли надеяться на получение для означенного кабинета небольшой гербарий из экземпляров наиболее типичных видов растительности нашей области (дикой, культурной), в том числе горно-степной (ксерофитной) и прочее. Если нельзя таковые получить бесплатно из числа имеющихся у вас дублетов, то хотя бы за небольшую плату. Также просим сообщить, производились ли вами фотографические снимки пейзажей растительных сообществ Балкарии, описание этих снимков, возможность заказать таковые у вас на месте с имеющихся у вас негативов и во что это обойдется. Выражая надежду, что вы и на сей раз окажете свое ценное содействие нашему начинанию и сообщите интересующие нас сведения.

Зав. учебным городком Булычев. Секретарь Пчелина» [6].

4. Письмо за № 1959, от 25.XII.1928г., Академику Н.А. Бушу, Ленинград, Ботанический музей РАН, Университетская набережная, 5, из Ленинского учебного городка.

«Подтверждая получение трех посылок с дублетами растений в количестве 330 экз. для кабинета краеведения настоящим выражаем вам свою глубокую признательность за столь ценный дар, каковой будет надлежащим образом использован. Просим сообщить, необходимо ли выслать вам стоимость фотографий ледников Балкарии или же последние будут отправлены наложенным платежом» [7].

5. Письмо (исходящий № 530) от 20.VI.1929 г. Профессору Николаю Адольфовичу Бушу, Ленинград, ботанический музей Академии Наук СССР, Университетская набережная, дом 5, из Ленинского учебного городка:

«Подтверждая получение 2 снимков и 4 стерео снимков, просим при сем сообщить, какие пункты Балкарии они изображают, ибо отсутствуют пояснения и опись. К вашему сведению сообщаем, что нами уже получены из Тифлиса материалы по флоре Кавказа. Просьба сообщить о выполнении вашей работы по луговодству Балкарии.

Зав. Учебным городком Булычев, Секретарь Пчелина» [8].

Гербарий, о котором идёт речь в переписке, находится в настоящее время в Национальном музее КБР в количестве 135 единиц, из которых покрытосеменные составляют 110 единиц из 22 семейств; папоротники – 10 единиц из 3-х семейств; мхи – 15 единиц из 9 семейств. Коллекция небольшая, но заслуживает внимания. На основе нее возможна детализация маршрута экспедиции и получение отчетных данных о проделанной работе.

Так Н.А. и Е.А. Буш в своей работе сообщают [9]:

- о сфагновых торфяниках, найденных ими на Агаштане в Балкарии на высоте 2200 м н.у.м;

- о болотах озёрного происхождения в Балкарии (Сукан, Карасу, Дых-су, Суук-ауз), которые по преимуществу травяные, осоковые, но на всех имеются участки, занятые тонким ковром из сфагнов.

Эта тема до этих работ раньше не освещалась. Вообще, по их мнению, на Кавказе мало бореальных и арктоальпийских видов, и сфагновое заболачивание — явление новое, молодое[10], потому важно подчеркнуть, что:

1. Из 15 видов осок в музейной коллекции два вида отмечены для Северного Кавказа впервые –Carexcapitata, C.vesicaria;

2. 13 видов мхов стали в списке первыми для Кабардино–Балкарии, в дальнейшем список дополняли и другие учёные;

3. 15 видов папоротников, найденных в тех же районах Балкарии, что и осоки и мхи, только в берёзовых лесах, тоже открыли страницу для общего списка и изучения этих растений.

Вся музейная гербарная коллекция Н.А. и Е.А. Буш из экспедиционного сбора 1925 г. В неё вошли редкие эндемики и реликты, из числа впервые описанных: Лютик балкарский – Ranunculusbalkharicus N.Busch,эндемик, Мак Лизы – Papaver Lisae N.Busch, реликт третичного периода (назван в честь супруги Е.А.Буш.). Они отмечают исключительную приуроченность в Балкарии целого ряда эндемичных видов к скалистому хребту. Хранилищем третичных реликтов в Центральном Кавказе являются скалы, каменистые места, а иногда и задернованные места Скалистого хребта [11].

Задачей экспедиции было провести сравнительное исследование растительности трёх хребтов Центрального Кавказа: Скалистого, Передового и Главного. Поездка продолжалась три с половиной месяца, в течение которого было исследовано 5 районов: Суук-Ауз-Кая, Рцывашки, Суканское ущелье, верховья Балкарского Черека и Западная Дигория [12]. В письме, адресованном Академии Наук СССР, Е.А. и Н.А. Буш пишут: «Выражаем нашу глубокую благодарность Академии наук СССР за командировку. Балкарскому народу, за доброе, предупредительное и заботливое отношение к экспедиции, наша сердечная признательность. Ценно то, что не по приказу начальства, а по собственной инициативе, вполне искренно нам на каждом шагу высказывалось радушие. К нам обращались за всевозможными советами, и надо бы видеть, как ценили каждый знак внимания с нашей стороны» [13].

В книге отзывов, в то время ещё краеведческого музея, профессор Н.А. Буш и другие учёные оставили записи, в которых положительно отзываются о ценностях собранного материала. Так записано в одном из документов за 1925 г.[14]. В музейном отчете за 1995 г. есть сведения об открытии большой стационарной выставки по теме «Исследователи Северного Кавказа», организованной нашим отделом природы. На ней были ярко представлены материалы о супругах Н.А. и Е.А. Буш.

Имена супругов Буш хорошо известны не только ботаникам. Историки и просто любители хорошей фотографии высоко ценят их фотоработы. Сделанные Н.А. Буш фотоснимки в начале 1920-х годов в высокогорных районах республики, в балкарских селах и в наши дни продолжают волновать глубиной этнографического сюжета и качеством фотосъёмки. Сколько фотографий было ими выслано по просьбе краеведов, сказать трудно. В нашей фототеке сохранилось только три. В целом увидеть его профессионализм, как мастера, можно было на выставке фотографий из фонда Мир Кавказа, в разделе «Женщины Кавказа». До этого в экспедициях 1896, 1897, 1899 гг. неизменным спутником и помощником был фотограф и сотрудник ИРГО Н.Н. Щукин.

Брошюра Н.А. Буша «Растительность Балкарии», которая положила начало изучению родного края и открыла для краеведов имена крупных учёных из числа исследователей Кавказа, до нас не дошла. Причины могут быть разные, но есть один документ, который позволяет судить, насколько серьёзно решался вопрос о её сохранности. Это Приемо-сдаточная ведомость: «Мы, нижеподписавшиеся, исполняющий должность директора КБНИИ краеведения и ученый секретарь общества краеведения В.А. Рюмин и ответственный секретарь методбюро при ОНО КБАО Я.П. Киселев, составили настоящую ведомость в том, что В.А. Рюмин сдал, а

Я.П. Киселев принял нижеследующие предметы, принадлежащие институту и обществу:…13. Брошюра академика Буша «Растительность Балкарии…».

В заключении несколько слов о супругах Буш.

Николай Адольфович Буш (29.10.1869 - 7.08.1941) закончил два высших учебных заведения: Казанский университет, естественное отделение физико-математического факультета (1887-1891 гг.) и Петербургский лесной институт (1893-1896 гг.). С 1931 г. заведовал Кавказским гербарием Ботанического института Академии наук СССР и одновременно вел большую педагогическую работу в различных высших учебных заведениях. В советское время Бушу Н.А. была присуждена степень доктора биологических наук без защиты диссертации за совокупность ботанических трудов. Впервые Буш попал на Кавказ в 1894 г. С 1907 г. проводил работы совместно с женой Елизаветой Александровной Буш.

Буш Елизавета Александровна (урожденная Эндаурова) (14.02.1886 г.-1960 г.), д.б.н. (степень присуждена без защиты диссертации за совокупность ботанических трудов). Супругами Буш особенно детально была изучена Балкария, где ученые работали по спецзаданию Российской Академии Наук.

Использованная литература и источники:

1. Харчевников А. IV-ая краеведческая конференция РСФСР и пути краеведения в Хакасско-Минусинском крае. Государственный Музей. - Минусинск. 1930. – С. 5-6.
2. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР). Ф. Р-187. Оп.1. Д.2. - Л.112.
3. ЦГА КБР. Ф. Р-187. Оп.1.Д.2. - Л. 167.
4. ЦГА КБР. Ф. Р-187. Оп.1. Д.2.-Л.236.
5. ЦГА КБР. Ф. Р-187. Оп.1. Д.2. - Л.240.
6. ЦГАКБР. Ф. Р-187. Оп.1. Д.9. - Л.33.
7. ЦГА КБР. Ф.Р-187. Оп.1. Д.9. - Л.146
8. ЦГА КБР. Ф. Р-187. Оп.1. Д.11. - Л.46.
9. Буш Н.А. О болотах озерного происхождения в Балкарии и Дигории. (Центральный Кавказ). // Труды Ботанического музея, 1932, № 25. - С. 7 – 16; Буш Н.А. и Буш Е.А. К ботанической карте Балкарии и Дигории. (Краткий общий очерк растительности). // Труды Ботанического музея, 1932, № 24. - С. 1-21.
10. Кушхов А.Х. Очерк истории ботанического изучения Кабардино-Балкарии. - Нальчик, 1962.
11. Буш Н.А. К истории растительности Балкарии. (В Центральном Кавказе). // Труды ботанического музея, 1931, XXIII. - С. 1 – 21; Буш Н.А. и Буш Е.А. Балкарская экспедиция (1931 г.). // Вестник Академии наук СССР. 1931, № 9. - С. 46 – 47; Их же. О некоторых реликтовых растениях Балкарии. 1932 г.
12. Буш Н.А., Буш Е.А. Ботаническое исследование в Центральном Кавказе в 1925 году, 1926 г.
13. Белоцерковская И.Н. Супруги Буш – ботаники-исследователи Северного Кавказа // Материалы 7-ой региональной научно-практической конференции. Историческое регионоведение Северного Кавказа — Вузу и Школе. - Армавир: АГПУ, 2001.
14. ЦГА КБР. Ф.Р-777. Оп.1. Д.6. - Л.39.

Данилов А.В.
(г. Пятигорск)

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВИСКОВАТОВ И КАВКАЗ

Личность Павла Александровича Висковатова хорошо известна всем исследователям биографии М.Ю. Лермонтова. Руке Павла Александровича принадлежит первая наиболее полная биография поэта [1]. Она была подвергнута критике современниками Висковатова, многочисленные неточности и ошибки нашли следующие поколения исследователей. Несмотря на это, научная биография М.Ю. Лермонтова до сих пор используется исследователями и продолжает издаваться, так как содержит много ценных сведений, а иногда служит и первоисточником [2].

Биография самого П.А. Висковатого, более известного под псевдонимом Висковатый, изучалась разными авторами в связи с его лермонтоведческой деятельностью. В 1989 г. было подготовлено диссертационное исследование, где представлена научная биография Висковатова [3]. Однако за рамками исследований остаются археологические изыскания Висковатова и его связь с археологическими кругами России своего времени. Настоящей публикацией мы не ставим цель всесторонне рассмотреть жизненный путь Павла Александровича. Нас интересуют обстоятельства его приезда на Кавказ в 1881 г. и то, какие цели, кроме посещения лермонтовских мест, имела эта поездка.

Павел Александрович Висковатов родился 24 ноября 1842 г. в Санкт-Петербурге. Получил образование в Ларинской гимназии, продолжал образование в Петербургском университете, Страсбургской академии, в Берлинском, Боннском и Лейпцигском университетах. В 1862 г. Павел Александрович вступил в брак с Екатериной Иеронимовной Корсини. В 1867 г. он получил степень доктора философии, защитив диссертацию, посвящённую биографии средневекового философа Якоба Вимпфелинга [4].

С 1867 г. по 1871 г. П.А. Висковатов служил в военном ведомстве и состоял чиновником особых поручений при генерал-фельдмаршале князе А.И. Барятинском. Однако эта должность его не удовлетворяла, и он начал хлопотать о переводе. В мае 1871 г. Висковатов был зачислен в Министерство народного просвещения и с научной целью на два года отправился за границу. По возвращении из командировки в 1873 г. его назначили доцентом русского языка и словесности Дерптского университета, где он впоследствии основал Русскую публичную библиотеку. В конце ноября 1873 г. учёный вместе с семьёй переехал в Дерпт. С 1873 г. Павел Александрович редактировал газету «Русский мир», оказался втянутым в политические и национальные движения в Прибалтике. Он высказывался о необходимости широкой пропаганды русской духовной культуры, но позже разочаровался в государственной политике и обратился к археологической деятельности.

В 1875 г. и 1876 г. [5] он находился на Балканах в качестве главного уполномоченного Московского славянского комитета в Сербии и уполномоченного Красного Креста на Дунае [6], занимался вопросами организации и обеспечения добровольцев, прибывавших из России [7]. В Сербии Павел Висковатов был приближён к редактору «Русского мира», генералу М.Г. Черняеву. В 1895 г. Висковатов оставил службу в Дерптском университете и читал лекции в Петербурге. В последние годы жизни занимался журналистикой, был директором гимназии Видемана и реального училища. В это время он написал ряд литературоведческих этюдов, стихотворений и детских книг [8]. В 1902 г. к 60-летию ему присвоили звание заслуженного профессора. 16 апреля 1905 г. П.А. Висковатова не стало. Он был похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

Павел Александрович имел широкие связи с известными деятелями русской культуры и литературы: Ф.М. Достоевским, П.А. Ефремовым, А.Н. Пыпиным, А.Г. Рубинштейном, а также тесные контакты с представителями эстонского национального движения: М. Веске, К.Р. Якобсоном, Ю. Кундером [9]. В 1880 г. Висковатов принимал участие в торжествах по случаю открытия памятника А.С. Пушкину в качестве делегата от Тартуского университета, где близко познакомился с Ф.М. Достоевским.

Биография М.Ю. Лермонтова, написанная Висковатовым, начала составляться в 1879 г. [10] Она публиковалась отдельными статьями в разных журналах, преимущественно в «Русской мысли». Некоторое время у автора не хватало сведений для написания первых глав. В 1881 г. он совершил поездку на Кавказ, где намеревался встретиться с родственником поэта А.П. Шан-Гиреем. От этой встречи Висковатов ожидал новых сведений из биографии Лермонтова.

Павел Александрович Висковатов был хорошо знаком с известным в то время археологом, историком и архивистом Дмитрием Яковлевичем Самоквасовым. От некоего Якобсона* он узнал, что Самоквасов в 1881 г. проводил раскопки на Кавказе в районе КМВ. Из Железноводска 17 августа 1881 г. Дмитрию Яковлевичу он отправил письмо следующего содержания: «Вчера заехал к Вам в колонию** и очень сожалел, что не застал. Как бы повидать Вас? 20-го еду в Пятигорск и затем в Кисловодск. Не застану ли Вас? Я тоже еду в Тифлис на конгресс [11], посланный Дерптским университетом. Здесь я со специальной целью собрания материалов для биографии Лермонтова. О раскопках Ваших говорил мне Якобсон, и Вы поймёте, почему так хочется повидать Вас, хотя я полагаю, что результаты Ваших трудов найду в Тифлисе. Надеюсь, что Вы ответите парой слов. В Пятигорске дом Ак. Павл. Шан-Гирея, для передачи профессору Пав. Алекс. Висковатову. 21-го числа я буду там. 20-го, проезжая через Каррас, заеду узнать, не прибыли ли Вы» [12].

Встреча Висковатова и Шан-Гирея в 1881 г. состоялась. Павел Александрович читал вслух отрывки из биографии поэта, вносил поправки, которые предлагал Аким Павлович. Вместе с Акимом Павловичем и его супругой Эмилией Александровной он осмотрел дом, где последние два месяца жизни прожил М.Ю. Лермонтов, составил план расположения комнат и мебели [13]. По воспоминаниям Э.А. Шан-Гирей, Висковатов сделал рисунок гостиной в доме Верзилиных с указанием расположения мебели в ней летом 1841 г. Вместе с этим рисунком он с натуры срисовал дом Верзилиных, ворота и крыльцо [14]. Евгения Акимовна Шан-Гирей вспоминала, что профессор прожил в их доме три дня, много общался с отцом и перед отъездом просил её пройтись по местам, которые связаны с именем поэта [15].

По приглашению вице-губернатора Терской области Густава Христофоровича Якобсона, возглавившего комиссию по определению места дуэли М.Ю. Лермонтова, Висковатов принял участие в её работе. Вместе с другими участниками комиссии он выехал на место, но впоследствии заключил, что «с точностью определить место дуэли невозможно» [16]. Павел Висковатов набросал проект памятника на месте дуэли и передал его контрагенту КМВ А.М. Байкову [17]. В фондах Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН) хранится эскизный проект памятника на месте дуэли М.Ю. Лермонтова в Пятигорске. На нём изображён крест с надписью на доске: «Здесь убит Лермонтов», у основания креста дата: 1841. Под рисунком чернилами рукой П.А. Висковатова сделана надпись: «Проект креста, который собирались поставить в 1888 году на месте, где был убит Лермонтов. – Подписка шла в Железноводске по инициативе г. Карпова» [18].

Сбор средств на памятник вели и в Пятигорске. В Николаевском вокзале повесили кружки с призывом делать пожертвования. В канун 60-летия со дня гибели М.Ю. Лермонтова была собрана скромная сумма 894 руб. 5 коп. На эти деньги ар-

хитектор И.И. Байков выполнил гипсовый бюст поэта, который в 1901 г. установили на Машуке на предполагаемом месте дуэли поэта [19].

В 1881 г. в газете «Новое время» Павел Александрович опубликовал заметку о своём посещении раскопок Д.Я. Самоквасова. В ней он описал впечатления от посещения лермонтовских мест и поведал об увиденном на раскопках. В колонии Каррас (пос. Иноземцево) Висковатов и Самоквасов так и не увиделись. Павел Александрович в 20-х числах августа приехал в Кисловодск и принял участие в раскопках Д.Я. Самоквасова в этой местности. В его присутствии было раскопано девять курганов, где исследовано более 50 могил [20].

Павел Александрович ежедневно посещал раскопки, проходившие за Кисловодском в урочище «Три Камня», и делал акварельные рисунки курганных могил [21] Эти рисунки демонстрировались на V-м Археологическом съезде в Тифлисе в 1881 г., а после были подарены автором Д.Я. Самоквасову. Археолог их использовал для иллюстрации своей книги «Могилы русской земли», вышедшей в 1908 г. [22].

Во время посещения V-го Археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. (8–21 сентября 1881 г.) Павел Александрович встречался с историком, кавказоведом и археологом Евгением Дмитриевичем Фелицыным. Евгений Дмитриевич передал ему сведения и фотографию дома в Тамани, где в 1837 г. останавливался М.Ю. Лермонтов. В Тифлисе Висковатов работал с фондами архива Кавказского округа [23].

Среди переписки П.А. Висковатова и Д.Я. Самоквасова сохранилось письмо, датированное 1884 г. В нём Павел Александрович писал, что планировал посетить Кавказские Минеральные Воды и хотел принять участие в раскопках Самоквасова на Кавказе: «11 февраля 1884 г. Дерпт – Варшава. Дорогой и уважаемый Дмитрий Яковлевич! Приближается время, когда у нас заговорят в университете о командировке на съезд в Одессу***. Я предполагаю ехать на Кавказские Минеральные Воды. Вспомнил вас и желал бы опять вместе поработать. Вы хотели опять ехать порыться на Кавказе. Ну, так не хотите ли взять меня в помощники? Веселее будет. Пожалуйста, пишите не откладывая. Жду с нетерпением, потому что надо выйти с представлением в Совет. Что Вы, что жена Ваша? Жму Вашу руку. Ваш Пав. Висковатов» [24]. Встреча двух учёных на Кавказе вряд ли состоялась. Летом 1884 г. Д.Я. Самоквасов производил раскопки в Екатеринославской и Таврической губерниях [25].

По воспоминаниям самого П.А. Висковатова в 1888 г. учёный вновь приезжал на Кавминводы, где продолжал сбор сведений по биографии М.Ю. Лермонтова [26].

Пролить свет на археологические увлечения Висковатова позволяют сборники трудов Археологических съездов, которые проводились в разных городах России с 1869 г. по 1911 г. Павел Александрович регулярно посещал Археологические съезды, участвовал в дискуссиях, а также несколько раз выступал с докладами.

На VI-м Археологическом съезде в Одессе он выступил с докладом «Некоторые сведения об эстах, живущих в пределах Псковской губернии». В оглавлении к сборнику трудов издатели допустили ошибку в инициалах Висковатова. Но стиль изложения статьи даёт основание утверждать об авторстве Павла Александровича [27].

В Ярославле на VII-м Археологическом съезде был опубликован доклад П.А. Висковатова «Тюрсельские раскопки» [28]. В числе участников съезда была Мария Павловна, возможно дочь Висковатова [29]. 7 августа 1887 г. в качестве почётного председателя Павел Висковатов находился в президиуме вечернего отделения «Церковные древности» [30]. Павел Александрович как член совета съезда принимал участие в его заседании 19 августа 1887 г. [31]. На съезде он сделал со-

общение по поводу доклада графини П.С. Уваровой о провинциальных музеях, рассказав о деятельности Эстонского учёного общества, членом которого являлся [32].

В 1890 г. на VIII-м Археологическом съезде в Москве находки П.А. Висковатова, сделанные в т.н. Тюрсельской могиле были представлены на выставке. Бронзовые и железные предметы вместе с рисунками находок были представлены на двух планшетах в девятом зале выставки [33].

Наши эпизодические выдержки из сборников трудов Археологических съездов не исчерпывают научного наследия П.А. Висковатова. Протоколы съездов и заседаний отделений позволяют проследить участие Павла Александровича в работе нескольких Археологических съездов.

Настоящее исследование не может претендовать на сколько-нибудь серьёзную научную биографию Павла Александровича Висковатова. Остаётся много вопросов, на которые ещё предстоит ответить: при каких обстоятельствах произошла встреча П.А. Висковатова и художника М.А. Зичи на Кавказе в 1881 г.; бывал ли Висковатов на Пятигорье в другие годы. Предстоит обнаружить другие публикации Павла Александровича в периодической печати и научных сборниках. Это лишь один из многих шагов, которые предстоит сделать, чтобы имя П.А. Висковатова в отечественной науке звучало не только в качестве лермонтоведа, но и педагога, общественного деятеля, археолога.

Приложение [34]

Из археологической поездки на Кавказ

Во второй половине августа прибыл я в Пятигорск. Лес на Машуке принимал осенний вид. Жёлтые листья изредка выглядывали из густой зелени. По улицам стояла пыль и густым слоем покрывала деревья бульвара, по которому гуляло небольшое число запоздалых больных офицеров. Сезон кончился, и всё поправившееся выехало в Кисловодск. Я посетил окрестности, руководимый желанием увидеть местности, по которым ходил М.Ю. Лермонтов. Грот Лермонтова (т.е. вернее Печорина, потому что Лермонтов никакого особенного пристрастия к гроту не имел) представляет что-то безобразное со своей синей вывеской и лирой над ней, что-то конфетное, от чего хочется отвернуться. Вход в него заперт решёткой, за которой стоит отвратительный бюст, совершенно на Лермонтова не похожий, да мраморная доска с глупейшими стихами непризнанного почитателя Лермонтова. Если бы грот был сохранён в прежнем виде, как он изображается на фотографических снимках, то право было бы хорошо в этом уголке, открывающем вид на широкий простор долины, по которой любил скакать Лермонтов один во весь дух на кабардинской своей лошади.

О месте дуэли существуют различные мнения. Все, мной собранные (ещё прежде) сведения, сошлись с показаниями некоего Чухнина, брата того извозчика, который отвозил бездыханный труп с места поединка. Чухнин потом часто возил любопытных на место несчастной дуэли. Наконец на поляне, принявшей кровь великого юноши, будет поставлен крест. Расходы на себя взял г. Байков. Дай только Бог, чтобы вокруг креста не было ни каменной, ни железной ограды. Не любил поэт решёток. Мне кажется, что самое приличное было бы окаймить всё место поединка (30 шагов) живой изгородью [опущена история с погоней за беглыми арестантами в Машукском лесу].

В Пятигорске я слышал о раскопках, производимых в окрестностях профессором Варшавского университета, Самоквасовым [35]. Я поехал к нему в немецкую колонию Каррас, но не застал уже. Между тем, я позднее от самого Самоквасова слышал о результатах его раскопок. Он обязательно показал мне, что им было

найдено. Д.Я. Самоквасов приехал в Пятигорск в конце июня и раскопал до 150 могил в окрестностях гор: Верблюда, Железной, Бештау и Машука. Могилы относятся к разным эпохам и народностям. Устройство их весьма разнообразно. Каменные, бронзовые и, частью железные орудия, топоры, кирки, копья, мечи, кинжалы, горшки из обожжённой глины свидетельствуют о большом разнообразии культурного наслоения. Встречались и золотые, и серебряные серьги и браслеты. В одной могиле бронзовой эпохи найден женский остов, зарытый, очевидно, в сидячем положении! Костяк от давления земли осунулся и кости лежали одним общим слоем, но по положению ног и рук можно было судить, что труп находился в сидячем положении, с поджатыми ногами, как сидят турчанки. Костей такого вида нашлось много и здесь и в окрестностях Кисловодска. Описываемый остов, очевидно, был женский. Возле него находилось бронзовое зеркало изящной формы, напоминая лиру с изображением оленя, или дикой козы на конце рукоятки. Несколько рядов бронзовых браслетов на руках и ожерелье, распавшееся под нижней челюстью – всё свидетельствовало о знатности покойной. Особенно интересно ожерелье из янтаря. Куски его разной величины, от малого до большого (в серебряный рубль и более), все неотделанные, напитаны сырьём, в то время как остальные ряды бус из стекла, камея из хрусталя, а равно и бронзовые привески носят следы обработки. Янтарное ожерелье напоминает описание, сделанное Геродотом о таких ожерельях у скифов и сарматов. Высокая ценность янтаря, в древности превышавшая ценность благородных металлов, заставляла дорожить каждым осколком, почему куски его и носились необделанными. Может быть не одно стадо или табун пошли на обмен за это ожерелье, которым наградил знатный воин свою красавицу, удовлетворяя своему тщеславию и её любви к нарядам. Возле зеркала сохранился порядочный кусок румян. Я говорю румян действительных, а не про ту краску, цветом напоминающую тёмную охру, встречающуюся почти без исключения во всех могилах каменного и бронзового периодов.

Не стану говорить о другой разной утвари, привесках, брошках, кольцах и серьгах, бронзовых, золотых и серебряных. Всему в своё время будет сделано подробное научное описание. Упомяну ещё только о топорике из весьма твёрдого камня и такой изящной работы, какой не случилось мне видеть ни в одном музее.

Приехав в Кисловодск, я встретил Д.Я. Самоквасова при самом начале раскопок [36]. Производившиеся в моём присутствии работы дали несколько интересных результатов. Раскопано было 9 курганов и нагорных могил. Вместе вскрыто до 50 гробниц. Некоторые из них, особенно бронзовой эпохи, однородны с теми, что были вскрыты Самоквасовым под Пятигорском. Но здесь открыты весьма интересные гробницы каменного периода, по древности превышающие всё, что встречалось там. Так в одном кургане оказалось три гробницы одна под другой, все различной кладки и разного времени. Самая низшая, находившаяся на глубине 5 аршин от поверхности уже опавшего кургана, сохранила остов человека в весьма удовлетворительном виде, так что можно было изъять череп, в то время как кости верхних двух могил рассыпались при первом самом осторожном прикосновении. В нижней могиле нашёлся горшок из обожжённой глины, разбитый тяжестью лежавшей на нём земли. Возле него лежал топор из кости. Весьма редкий экземпляр! Сколько помнится, подобные экземпляры находятся в лондонском и одном из северных музеев. От прикосновения воздуха кость тотчас стала трескаться, и её наскоро пришлось обмазать раствором клея.

В другом кургане нашёлся отлично сохранившийся топорик из твёрдого камня и два орудия, употреблявшиеся для полировки каменных стрел и других орудий. Признаков бронзы не оказалось. На Кавказе, сколько известно, было до сих пор найдено только 16 орудий каменного периода и то не в могилах, а у крестьян, слу-

чайно их нашедших. Теперь существование каменной эпохи на Кавказе может считаться доказанным, благодаря удачным раскопкам, произведённым г. Самоквасовым. С гробниц сняты точные размеры и изображения. Ещё весьма знаменательный и интересный факт — это очевидно существовавшее в эпоху каменного человека людоедство. Разрывая курган, натыкаешься, непосредственно над могилами, на отдельные разбросанные кости человеческие. Частью носят они на себе следы давнего раздробления и встречаются с лошадиными костями. В некоторых гробницах непосредственно под верхней плитой, на земле покрывающий остов схороненного покойника, тоже встречаются в разных местах кости одного и двух черепов, кости ног и руки, и проч. Случалось, что в могиле за горшком с питьём или пищей, за которым часто находятся бараньи или лошадиные кости, свидетельствующие о куске мяса, положенного мертвецу, увидишь череп и руку небрежно закинутыми, в то время как остов находится в полном порядке. Не подлежит сомнению, что, похоронив родного, друзья и родственники совершали над ним тризну, на которой не обходилось без блюд из человечины [37].

То же явление разбросанных костей замечалось и на большом кургане в 150 аршин окружности, в котором было найдено до 10 могил, в два яруса. Верхние принадлежали очевидно бронзовой эпохе и в них имелись между прочим две бронзовые булавки в величину блюдечка, плоские с украшениями, напоминающие кельтские; то же свидетельствует и узор горшка. Булавок таких что-то не случалось видеть и употребление их не ясно. Не принадлежали ли они к головному убору? Нижний ярус могил, принадлежность каменного периода, не представил ни одной вещи. Любопытна была сама кладка могильных плит, тщательная и крепкая, хотя и без цемента; она свидетельствует о чрезвычайной древности. Остовы, длиной с небольшим два аршина, отличаются шириной и толщиной костей нижних и верхних конечностей, таза и позвонков.

Распространившиеся по Кисловодску известия о производившихся раскопках привлекали постоянных посетителей, и г. Самоквасов охотно отвечал на запросы, удовлетворяя общему любопытству. Немало, впрочем, было ему и затруднений. Так раз пришлось распустить рабочих, потому что один из посетителей секретно просил их находимые ими вещи доставлять ему за приличную плату. Однажды пришёл к г. Самоквасову господин. Выдавал он себя за страстного любителя старины и объявил о намерении своём ехать на Археологический съезд в Тифлис. Он делал рабочим разные предложения, а затем, сведав от г. Самоквасова, где тот скупал от крестьян некоторые вещи, выказал относительно их приобретения способность достойной лучшей цели. Профессор рассказал ему, что у одной крестьянки купил он бронзовый кинжал, найденный ей при раскопке кургана, из которого брали камень. За камень она просила рубль. Самоквасов дал два. Поздно вечером того же дня прибежала женщина, продавшая кинжал, с плачем говоря, что муж побил её за то, что она продала кинжал, и теперь требует его обратно. Желая прекратить сцену, неприятно действующую, тем более что семья г. Самоквасова была нездорова, он отдал бабе кинжал, говоря, что приедет утром поговорить с её мужем. Но на утро оказалось, что баба продала кинжал этот другому лицу за 10 руб. Повидав любителя древностей г. Самоквасов рассказал ему о случившемся и тот, выражая негодование, заявил готовность отыскать похитителя. Каково же было удивление г. Самоквасова, когда оказалось, что негодующий любитель старины и был благородным похитителем кинжала. Когда профессор Самоквасов, явившись к нему, стал требовать или возвращения вещи, или предъявления его на Археологическом съезде, любитель древностей объявил, что его на съезде не будет. Напрасны были уверения, что кинжал этот важен в связи со сделанными находками, а отдельно не имеет того значения. Обладатель твёрдо помнил, что профессор говорил, что этот

кинжал для него дороже золотого. Любитель древностей слишком буквально понял значение этих слов. Узнав о случившемся, я ещё раз с г. Самоквасовым пошёл к самозваному археологу. Но он уже уехал. Мы узнали только, что он судебный следователь N-ского участка из Москвы по фамилии Г-ский.

Так вот каким случайностям подвергается археолог при раскопках и разведках своих – avis au lecteur****

Пав. Висковатов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

* Возможно, речь идёт о вице-губернаторе Терской области Густаве Христофоровиче Якобсоне.

** Имеется в виду немецкая колония Каррас, сейчас пос. Иноземцево.

*** Речь идёт о VI-м Археологическом съезде, который проходил в 1884 г. в г. Одессе.

**** Avis au lecteur – Умный слышит в полслова (франц.).

Использованная литература и источники:

1. Висковатый П.А. Лермонтов. Жизнь и творчество. – М., 1891.
2. Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов: жизнь и творчество. – М., 2004. – 397 с.; Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов: биография. – М., 2004. – 407 с.
3. Шор Т.К. Из истории русского литературоведения второй половины XIX века. Павел Александрович Висковатов. 1842–1905 // Автореф. дисс.., канд. филолог. наук. – Тарту, 1989. – 18 с.
4. Шор Т.К. Из истории русского литературоведения… – С. 7.
5. Шор Т.К. Из истории… – С. 9.
6. Висковатый П.А. Лермонтов. Жизнь и творчество. Приложение к факсимильному изданию. – М., 1989. – С. 8–9.
7. Речи И.С. Аксакова в заседаниях московского Славянского комитета в 1876, 1877 и 1878 г., его воззвание и другие документы из той же эпохи. Ресурсы Интернет. Путь доступа: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1878_rechi_oldorfo.shtml. Последнее обращение: 08.11.2017 г.
8. См. например: Висковатов П.А. Эдуард Губер и Фесслер: (Этюд). – СПб., 1897. – 38 с.; Висковатов П.А. Бабашука Татьяна: Люшина первая книжка. – СПБ., 1899. – 39 с.; Висковатов П.А. Внучка бабушки Татьяны: Третья Люшина книжка. – СПб., 1903. – 35 с.
9. Шор Т.К. Из истории русского литературоведения… – С. 3.
10. Висковатый П.А. Лермонтов. Жизнь и творчество / Репринтное издание – М., [1989]. – С. 449.
11. Речь идёт о V-м Археологическом съезде, проходившем в Тифлисе с 8 по 21 сентября 1881 г. См.: Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе. – М., 1887. – С. XIII, XVI.
12. Письмо П.А. Висковатова Д.Я. Самоквасову от 17 августа 1881 г. // Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д.Я. Самоквасова (1843–1911): [электронный ресурс]. – М., 2016. – С. 147.
13. Аким Павлович летом 1881 г. на некоторое время приезжал в Пятигорск. Он принимал участие в мероприятиях, посвящённых 40-летию со дня гибели М.Ю. Лермонтова. См.: ГМЗЛ ОФ 2273. Мемуары Евгении Акимовны Шан-Гирей [машинопись]. – Пятигорск, 1936. – Л. 19.
14. Висковатый П.А. Лермонтов. Жизнь и творчество / Репринтное издание – М., [1989]. – С. 392–393, 414.
15. ГМЗЛ ОФ 2273. Мемуары Евгении Акимовны Шан-Гирей [машинопись]. – Пятигорск, 1936. – Л. 19.
16. В материалах по истории Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище имеется документ «Протокол Комиссии по определению места дуэли М.Ю. Лермонтова близ Пятигорска», датируемый 12 сентября 1881 г. См.: Сводный каталог лермонтовских материалов в собраниях ИРЛИ РАН. – СПб., 2014. – С. 444.

17. Висковатый П.А. Лермонтов. Жизнь и творчество / Репринтное издание – М., [1989]. – С. 419–420.
18. Сводный каталог лермонтовских материалов в собраниях ИРЛИ РАН. – СПб., 2014. – С. 309–310.
19. Захаров В.А., Польский Л.Н. Первый в России. К истории создания в Пятигорске памятника М.Ю. Лермонтову. – М. – Кисловодск, 2005. – С. 83–84.
20. Висковатов П. Из археологической поездки на Кавказ // Новое время. – 12 октября 1881. – №2020. – С. 3.
21. Некоторые рисунки имеют автограф Висковатова и дату, что позволяет точно определить дни посещения раскопок: между 24 и 29 августа 1881 г. См.: Самоквасов Д.Я. Могилы русской земли. – М., 1908. – С. 24–26, 30, 31.
22. Самоквасов Д.Я. Могилы русской земли. – М., 1908. – С. 24.
23. Висковатый П.А. Лермонтов. Жизнь и творчество / Репринтное издание – М., [1989]. – С. 252, 349; Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе. – М., 1887. – С. LV–LVI.
24. Письмо П.А. Висковатова Д.Я. Самоквасову от 17 августа 1881 г. // Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д.Я. Самоквасова (1843-1911): [электронный ресурс]. – М., 2016. – С. 148.
25. Д.Я. Самоквасов продолжал исследования археологических памятников на Пятигорье в 1882 г. См.: Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе. – М., 1887. – Приложения. С. 53 – 54.
26. Висковатый П.А. Лермонтов. Жизнь и творчество / Репринтное издание – М., [1989]. – С. 388.
27. Висковатов [П.А.]. Некоторые сведения об эстах, живущих в пределах Псковской губернии // Труды шестого Археологического съезда в Одессе. – Одесса, 1889. – С. 83–86.
28. Висковатов П.А. Тюрсельские раскопки // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. – М., 1892. – Т.2. – С. 199.
29. Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. – М., 1892. – Т.3. – С. 24.
30. Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле… – С. 46.
31. Труды седьмого Археологического съезда … – С. 100.
32. Дементьева Ю.М. Материалы Археологических съездов (1869–1914) как источник по истории музейного дела в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2008. – №80. – С. 79.
33. Каталог выставки восьмого Археологического съезда в Москве. – М., 1899. – С. 58–59.
34. Печатается по: Висковатов П.А. Из археологической поездки на Кавказ // Новое время. – 12 октября 1881. – №2020. – С. 3.
35. Профессор Д.Я. Самоквасов прибыл в Пятигорск в начале июня 1881 г. Первые две недели своих исследований он занимался осмотром археологических памятников у гор Верблюд, Бык, Развалки, Железной, Змейке, Лысой, Бештау, Машука и в окрестностях Кисловодска, а также сбором сведений и древностей у местных жителей. См.: Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе. – М., 1887. – Приложение. С. 41.
36. Дмитрий Яковлевич Самоквасов в своей книге «Могилы русской земли» указал, что в 1881 г. работая в окрестностях Кисловодска, он раскопал 5 из 22 курганов на возвышенности в урочище «Три Камня». См.: Самоквасов Д.Я. Могилы русской земли. – М., 1908. – С. 23.
37. 9 сентября 1881 г. в утреннем заседании отделения «Памятники первобытные» Археологического съезда Д.Я. Самоквасов сделал доклад «о результатах раскопок, произведённых им в текущем году в окрестностях Пятигорска и Кисловодска… и высказал предположение о людоедстве древнейших обитателей Кисловодска». Это предположение вызвало обсуждение в зале, где многие сошлись во мнении о том, что обнаруженные человеческие кости за пределами могил – это результат их ограбления в древности. См.: Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе. – М., 1887. – С. XXVI–XXVII.

Коваленко А.Н.
(г. Пятигорск)

ПЯТИГОРСКИЕ ФОТОГРАФЫ Н.В. КИСЕЛЕВ И В.А. ДЕРЯБИН

Вниманию краеведов предлагаются две статьи об известных пятигорских фотографах Н.В. Киселеве и В.А. Дерябине, написанных бывшим главным хранителем Гос. музея-заповедника М.Ю. Лермонтова И.Г. Тер-Габриельянц.

Изабелла Григорьевна, уроженка Пятигорска, родилась в 1920 г., и многие десятилетия прожила в бывшем доме Киселевых на Теплосерной улице. В 1980-гг. при реконструкции улицы и постройке пансионата «Зори Ставрополья» дом был снесен, Изабелла Григорьевна переехала в микрорайон Бештау. В настоящее время проживает в Москве. По просьбе исследователя Модылевского Изабелла Григорьевна написала два очерка о пятигорских фотографах для его книги. Однако материалы Тер-Габриельянц автор использовал не полностью, а в некоторых местах исказил.

В семье Изабеллы Григорьевны сохранялись некоторые подлинные документы семьи Киселевых, которые несколько лет назад по ее просьбе были переданы на постоянное хранение в Пятигорский краеведческий музей. По решению Изабеллы Григорьевны и ее дочери Галины Гургеновны Тер-Габриельянц очерки о фотографах также передаются в музей. С их разрешения они подготовлены для музейной публикации. Ценность очерков заключается в том, что их автор не только много лет прожила в доме Киселева, но еще и дружила с его родственниками и хорошо знала фотографа Дерябина, который в разные годы снимал не только виды Пятигорска и Лермонтовских мест, но и многие события, происходившие в музее «Домик Лермонтова».

1. Письмо Г.Г. Тер-Габриельянц к А.Н. Коваленко (2018 год):

«Дорогая Шурочка, здравствуй!

Наконец собралась тебе написать и переслать…текст "Н.В. Киселёв и его усадьба" и "В.А. Дерябин". Некоторые куски из этих текстов совпадают с материалами, посланными когда-то Модылевскому, и, частично, вошли в его книгу. Тем не менее, это цельный материал. Я многое отредактировала…

Очень надеюсь, что эти материалы тебе пригодятся, и ты сможешь написать статью о Николае Васильевиче. Я постаралась, как смогла.

Посылаю тебе фото лестницы Непроездного переулка из нашего фотоархива, ведь её можно опубликовать. Это на твоё усмотрение.

Будь здорова. Целую тебя Галина»

2. Киселёв Николай Васильевич и его усадьба

Киселёв Н.В. — фотограф-ретушер и живописец, единственный сын Василия Мироновича Киселёва, родился в Пятигорске, в доме отца на улице Теплосерной 12. У Николая Васильевича было четверо детей: сын Александр, дочери Вера, Любовь, Софья и двое внуков — Виктор Николаевич фон Фессинг и Алла Васильевна Чернова-Быкова. Сын Веры Николаевны Виктор Николаевич был начитанным и любознательным юношей. От своего деда, с которым дружил, и по семейным преданиям знал, что его прадед Василий Миронович родился в 1836 г., был крепостным у барина-декабриста, сосланного на Кавказ. После его смерти Василий Миронович получил вольную и стал портняжничать по найму. Через какое-то время, на заработанные деньги, купил дом с земельным участком; точная дата покупки неизвестна,

но очевидно, что Николай Васильевич родился в уже купленном доме, имение было приобретено примерно в самом конце 1850-х, начале 1860-х гг.

На этой земле Василий Миронович заложил богатый сад. В письме городской управы за 30 мая 1900 г. сказано, что «Василию Мироновичу Киселёву передано в собственность пустопорожней городской земли (22,28 сажень) бесплатно с тем, чтобы он уплатил за мощение части улицы, лежащей против его участка». Таким образом, площадь владения Киселёвых увеличилась. В метрической книге об умерших за 1901 г. сказано, что Василий Миронович Киселёв «Тульской губернии, уезда Семигорск – крестьянин умер от порока сердца».

Дом Василия Мироновича вместе с земельным участком достался его единственному сыну Николаю Васильевичу Киселёву. По словам Виктора Николаевича, образование деда — неполное гимназическое (2 или 3 класса) — его исключили из гимназии по неизвестным причинам. Николай Васильевич состоял в близком родстве с Г.И. Раевым, братом его жены, Надежды Александровны, урождённой Гудсон (1873-1960), окончившей двухклассное женское училище в июне 1886 г.

Заниматься фотографией Киселёв начал вместе с Г.И. Раевым. Оба были учениками А.К. Энгеля. Своё фотоателье Киселёв приобрёл ещё до женитьбы у Фёдора Николаевича Гадаева (1858-1896) и стал компаньоном Г.И. Раева. В каком году это произошло, неизвестно, во всяком случае, в 1882 г., когда А.В. Пастухов приехал в Пятигорск, Киселёв был уже его владельцем. Н.В. Киселёв и Г.И. Раев были в большой дружбе с А.В. Пастуховым, который во все свои приезды гостил в семье Николая Васильевича. Хорошо воспитанный и интересный собеседник, он был желанным гостем в их доме. Друзья любили вместе поохотиться в горах, подниматься на Бештау, Машук, Джуцу, Золотой Курган и делать снимки видов с их вершин. Из бесед с Пастуховым, Виктору Николаевичу запомнилось любопытное признание; Андрей Васильевич говорил о какой-то геологической находке под Бештау, которая в будущем окажется важной вехой в науке и прославит Пятигорск. Вероятно, этой находкой была урановая руда.

Будучи художником, талантливым мастером фотопортрета Николай Васильевич воспитывал у Г.И. Раева художественный вкус, а Раев помогал ему совершенствовать мастерство в видовых снимках. На Кавказе Киселёв был также известен как великолепный мастер ретуши и имел обширную клиентуру (сохранилась его расчётная книжка за 1928-29 гг.). За отличную деятельность и отменное мастерство, также за снимки видов городов КМВ он был награждён медалями Тобольдта, Ньепса, Дагера и серебряной звездой Эмира Бухарского.

Одарённый художник-самоучка Киселёв ещё с ранней юности увлекался живописью. Художественное наследие его не изучено. Известно только, что Киселёвым выполнено большое полотно «Оплакивание Христа», многие годы оно хранилось в семье Киселёвых, и только к старости вдова художника, Надежда Александровна, передала картину Лазаревской церкви Пятигорска. Второе полотно художника находится у потомков внучки Аллы Васильевны Черновой-Быковой (рожд. Шабельской), ныне покойной; это большое полотно «Мадонна с младенцем». В этой же семье хранятся также натюрморты: курочки и цветы. Кроме этих работ известен ещё один факт: в подвальном помещении своего дома, ещё до революции, где был устроен ресторан, Николай Васильевич расписал стену. Сюжет картины неизвестен, но на сохранившихся остатках фресковой живописи были видны на фоне кипарисов какие-то замки. Остатки росписи сохранились вплоть до сноса дома в 1982 г.

В семью Аллы Васильевны перешел и большой семейный фотоальбом с уникальными снимками знаменитостей, имеющими историческое значение, в том числе и с фотографиями Г.И. Раева и Н.В. Киселёва. Это фотографии открытия памятника М.Ю. Лермонтову в Пятигорске, снимки русских и приезжих актёров-

знаменитостей: Шаляпина в Пятигорске и Кисловодске, Собинова, Давыдова, художника Ярошенко, Тартакова, итальянской певицы Симони и редкий снимок «Панихида Александра III на пароходе в Ялте».

Как художник и фотограф с 1917 г. Н.В. Киселёв состоял членом профессионального союза работников искусства СССР «ВСЕРАБИС»; членская книжка была выдана ему в 1925 г. На её оборотной стороне изображена выразительная эмблема «РАБИСа», составляющая основу союзной печати. К книжке приложен устав «ВСЕРАБИСа».

В последние годы жизни у Николая Васильевича резко упало зрение, и он работал с двойными толстыми стёклами очков или с лупой в своей комнате-мастерской. Наша квартира была рядом.

Дом Киселёвых стоял на горе. Северная сторона имела два этажа (первый – полуподвальный), а с юга – три этажа с открытыми балконами вдоль всего дома, с видом на горы. Он имел два «крыла», объединённые общим коридором. Восточная сторона первого этажа с юга занималась подсобными помещениями, а западная – конюшней. Сложенный из кирпича дом отличался простотой в архитектуре, удобством и добротностью. Характерно при этом, что под тротуаром вдоль всего лицевого фасада дома был проложен неширокий, облицованный камнем, сквозной канал, защищающий полуподвальные помещения от сырости и служивший одновременно для стока дождевой воды. Значительно позже, при асфальтировании улицы, этот замечательный сток засыпали, после чего в квартиры пошла сырость. Чердачный пол был устлан массивными, очень широкими полотнами дерева, это сберегало тепло квартирам верхнего этажа. После ремонта 1966-67 гг. их расхитили. От проезжей дороги дом с северной стороны отделяла траншея, так как дорога была значительно выше уровня окон квартир первого этажа. Опорная стена этой траншеи облицована и укреплена была белым камнем. Напротив парадных дверей дома траншею пересекала широкая, тоже белого камня лестница в пять-шесть ступеней, ведущая на проезжую часть дороги. Лестница вверху заканчивалась площадкой; слева от неё росли тополя, справа — липы, а за ними — цветочные клумбы; позже на их месте выросло абрикосовое дерево. Двор при доме был довольно обширным. С восточной его стороны, огораживающей территорию двора, тянулась высокая стена из белого камня. Она упиралась в восточную стену дома; в конце стены была калитка. В этой, юго-восточной, угловой, нижней части дома, была одна квартира, где жили сторожа. Вдоль стены проходил «Непроездной» переулок, называющийся так из-за лестницы, протяженной по всему спуску переулка, с самого его верха до подкумской низины. Живописная, широкая лестница была сложена из белого тёсаного камня. По всей её длине к ней примыкала канавка, облицованная тем же камнем. По канавке стекала отработанная радоновая вода из нижней радоновой лечебницы. В середине дворового участка начинался небольшой подъём на западную его сторону. Здесь, в конце подъёма, на пригорке, проходила глухая стена, отделяющая усадьбу Киселёвых от соседнего дома №10, а в северо-западном углу этой стороны были установлены ворота с выходом на Теплосерную улицу. С южной стороны территория двора заканчивалась обрывом, укреплённым опорной каменной стеной, за ним располагались другие домовладения, в том числе усадьба сестёр Надежды Александровны Ольги и Александры Гудсоновых. Ольга Александровна, по мужу Горденина, унаследовала оставшуюся часть коллекции своего брата Г.И. Раева. Её племянник, Евгений Гудсон владел огромным негативным собранием Раева, у него, вероятно, находились и негативы Николая Васильевича. Дальнейшая судьба этой коллекции неизвестна.

Муж Ольги Александровны Константин Горденин, кассир театра, добрейший человек, был расстрелян немцами за укрывательство театральных артистов-

евреев. Александра Александровна Гудсон имела единственную дочь Наталью, рано умершую, она оставила двух сыновей Олега и Игоря. Их воспитала бабушка.

Из автобиографии Г.И. Раева узнаём, что его отец Иван Дмитриевич Раев служил чиновником, заведовал «Домом офицеров» в Пятигорске. Умер он, оставив сиротой сына трёх лет. Мать Г.И. Раева и его сестёр Александры, Надежды и Ольги – Анна Васильевна Аненкова, родилась и жила в Кисловодске, современница Лермонтова. После смерти мужа, Ивана Дмитриевича, вышла замуж за Гудсона Александра Александровича. В автобиографии Григорий Иванович подчёркивает, что не закончил образования из-за того, что у отчима была большая семья: три дочери и четыре сына. Об остальных трёх сыновьях А.А. Гудсона никто из родственников никогда не упоминал.

Можно предположить, что эти сыновья родились от первого брака А.А. Гудсона. Старшая дочь Николая Васильевича и Надежды Александровны — Вера Николаевна, первым браком фон Фессинг. Муж её Николай — офицер, погиб во время войны, второй раз она вышла замуж за Евгения Ивановича Вольдарова. В начале ВОВ три поколения семьи немцев Вольдаровых были сосланы в Томск. Там семья едва не погибла от голода, но предприимчивый Евгений Иванович открыл дело по протезированию, делая ставку на профессию Виктора Николаевича. Е.И. Вольдаров какое-то время работал администратором театра, участвовал в благоустройстве Пятигорска. Так он руководил строительством красивейшей лестницы, соединявшей верхнюю часть парка, так называемый Казёный сад, с нижней её частью. Любовь Николаевна (по первому браку Шабельская, во втором – Даниелянц) в третий раз вышла замуж за актёра театра Алексея Васильевича Воронцова и работала хористкой в театре.

Алла Васильевна Чернова-Быкова (урождённая Шабельская), работала в группе кардебалета. Будучи человеком способным от природы и обладая прекрасным вкусом, она переняла мастерство своего деда и легко овладела искусством фотопортрета. С увлечением делала замечательные фотографии. Её сын, Владимир Александрович Быков, терапевт, работает в Пятигорске.

Младшая дочь Софья, в замужестве Вольская, никогда не работала, муж её — участник ВОВ. Сын Киселёвых Александр Николаевич, жил в Москве и был владельцем ювелирного магазина.

Вся усадьба Киселёвых в прошлом славилась красотой и ухоженностью, она утопала в зелени. Прекрасный фруктовый сад, заложенный ещё Василием Мироновичем, разросся; плодоносили яблони, груши, сливы, абрикосы и вишни. В южной части двора возвышались два тутовых дерева разных сортов. Виктор Николаевич, будучи подростком, посадил около восточной стены орех, он с годами разросся и кормил весь дом прекрасными орехами.

Живой изгородью, огораживающей сад, служили кусты ягод, вдоль забора восточной стороны раскинулись кусты жасмина, роз, роскошная сирень множества разновидностей. Между деревьями в саду были разбиты цветочные клумбы. Западнее сада, раскинувшись по всему двору, росла душистая акация разных сортов, пышные японские клёны и акации.

В этой части двора хозяева разводили шампиньоны, дававшие урожай до поздней осени. Южная часть дворовой территории спускалась к круче терасками, украшенными беседками, увитыми плющом, диким виноградом, вьющимися розами. Кусты сирени, жасмина и роз росли вдоль ограды и за садами. В середине двора был устроен фонтан, по окружности выложенный белым камнем; позже на этом месте устроили клумбу.

Обрыв кручи внизу, со стороны усадьбы сестёр Гудсоновых, тоже был укреплён опорной стеной. После революции свою замечательную усадьбу Николай Ва-

сильевич передал Советскому государству, а сам остался жить со своим большим семейством, занимая квартиру в восточном крыле первого этажа.

Умер Николай Васильевич в возрасте 67 лет, как и его отец. В свидетельстве о смерти Н.В. Киселёва от 04.06.1933 г. значится: «от порока сердца с расстройством компенсации». Дом на Теплосерной №12 был снесён в 1982 г.

Примечание. Алла Васильевна Чернова-Быкова передала мне некоторые сохранившиеся документы её деда, Киселёва Николая Васильевича, а именно:

1. «Выпись из метрической книги об умерших за 1901 год», выдана 24.02.1912 г., с данными о Василии Мироновиче Киселёве.

2. Письмо городской управы г. Пятигорска за 30 мая 1900 г. Василию Мироновичу Киселёву о передаче ему в собственность пустопорожней городской земли (22.28 сажень) бесплатно с тем, чтобы он уплатил за мощение части улицы, лежавшей против его участка.

3. Удостоверение, выданное пятигорской городской милицией от 08.12.1925 года.

4. Свидетельство о браке Николая Васильевича Киселёва и Надежды Александровны Киселёвой от 09.04.1893 года.

5. Свидетельство об окончании курса учения в Пятигорском двухклассном женском училище «дочери мещанина Надежды Гудзоновой» от 9 июня 1886 г.

6. Расчётная книжка Киселёва Н.В. за 1928-29 годы.

7. Членский билет «РАБИСа», выданный Киселёву Н.В. 02.02.1925 года.

8. Справка ЗАГСа от 04.07. (год неразборчив) - печать «Пятигорск. ЗАГСа РСФСР».

9. Свидетельство о смерти Киселёва Н.В. от 04.07.1933 г.

В некоторых перечисленных здесь документах выявился разнобой в датировках, следствием чего оказалось несовпадение в ряде документов: дат рождения Николая Васильевича и Надежды Александровны Киселёвых.

Так:

а) в удостоверении милиции и членского билета «РАБИС» 1925 г. – год рождения Николая Васильевича указан - 1863;

б) в свидетельстве о браке за 1893 г. указано, что Киселёву 24 года, из чего следует, что год его рождения – 1869;

в) в свидетельстве о смерти Н.В. Киселёва за 1933 г. сказано, что умер он в 67 лет, исходя из чего год его рождения получается 1866.

Запутаны и данные дня рождения Надежды Александровны Киселёвой:

а) в свидетельстве о браке за 1893 год её возраст указан «20 лет» (в документе явные следы подчистки); год рождения получается 1873;

б) в членской книжке «РАБИСа» на стр. 24 сказано, что на иждивении у Киселёва «находится жена его Киселёва Н.А. 63 лет» (запись 1929 г.). По этой версии год рождения Киселёвой 1866 год.

Составлено в феврале 2005 года.
И.Г. Тер-Габриэлянц

3. Дерябин Владимир Александрович

Со слов Владимира Александровича Дерябина знаю, что он окончил кадетский корпус, получив там великолепное воспитание и прекрасное образование. Известно, что в корпусе, после предварительного домашнего образования, в течение четырёх лет давались знания по наукам и языкам (латыни, французскому и немецкому). В кадетском корпусе обучали фехтованию, верховой езде в придворном манеже, танцам. Не знаю, насколько была знатна семья Дерябиных, но Владимир

Александрович, больше ничего о себе не рассказывал. По заведённому правилу в кадетском корпусе учащиеся продолжали службу в корпусе несколько лет.

После той поры прошло много лет, и в злополучном 1937 г., В.А. Дерябин, как «бывший», ссылается в Сибирь и «путешествует» до Красноярска (см. биографию его сына).

Александр Владимирович Дерябин родился в Иркутске и получил там среднее образование. У талантливого и волевого Александра судьба складывается благополучно. После окончания мединститута, он приезжает к отцу в Пятигорск. Участник Великой Отечественной войны, он, военный фельдшер, заканчивает ординатуру и завершает свою карьеру начальником управления санаториями Совета министров СССР по КМВ в 1975 г. (4-е управление). За успешную постановку лечебного дела награждается высокими наградами.

Владимир Александрович Дерябин в 1947 г. покупает у Г.И. Раева дом на Теплосерной №20 за весьма низкую цену с тем, чтобы Дерябины досматривали его до конца жизни.

Григорий Иванович оставался до глубокой старости крепким и закалённым человеком. Зимой он вышел во двор к колонке за водой и, поскользнувшись о ледяной бугорок, упал и разбился. После этого падения уже не встал. От Владимира Александровича я узнала, что Г.И. Раев купил этот дом в 1917 г. Его построили крепостные графа Н.Ф. Ростопчина; строители жили в нижней части дома. Сам Ростопчин приезжал летом на лечение водами, а в зиму оставлял сторожей.

Дом был построен в самом начале 19 века из крепчайшего дерева карагач, гвозди в такое дерево не вбивались – гнулись. До последнего времени дом, просуществовавший более ста шестидесяти лет, оставался крепким. В 1883 г., его, по указу городской управы в целях противопожарной безопасности, велено было обложить кирпичом. Указ касался всех домовладений города. В.А. Дерябин хранил оставшуюся ему дубовую переносную лестницу с клеймом 1812 года.

Владимир Александрович был безукоризненно воспитанным, корректным, отзывчивым и в высшей степени обязательным человеком. Поразительно было его мужество и выдержка, когда по просьбе музея он пришел для съёмок, не смотря на то, что у него уже начинались боли, связанные с онкологическим заболеванием. Никто не знал об этом. Не доведя работу до конца, Владимир Александрович сказал только, что болен. После этого вечера он уже не поднимался.

Деятельность В.А. Дерябина как фотографа-краеведа по Северному Кавказу мне неизвестна.

Однако достоверно известно, что после окончания Г.И. Раевым нештатной работы в Бальнеологическом институте и в «Домике Лермонтова», Дерябин принял от него после 1940 г. эстафету летописца истории и жизни нашего музея. Его мастерски точные снимки имеют значение документов, особенно важны снимки мемориальной части музея, истории его реставрации. Это касается реставрационных работ в доме Уманова, помещений на территории усадьбы, четкие снимки старых литературных экспозиций в доме Верзилиных и мемориальной части экспозиции Т.Н. Воронихиной, экспозиции «Лермонтов в изобразительном искусстве». Владимир Александрович запечатлел и сам процесс реставрации мемориальной части дома Верзилиных.

Дерябин умел великолепно «воскрешать» утраченные вещи. В пятидесятые годы из экспозиции музея похитили изумительный портрет Россет-Смирновой А. Брюллова. Её изображение сохранилось только в общем снимке целого простенка литературной экспозиции — там виден был лишь крошечный портрет Россети. Этого было достаточно мастеру, чтобы воспроизвести утраченное бесследно изобра-

жение. Также был воссоздан портрет пожилого А.К. Энгеля, сидящего в гроте Лермонтова по снимку Г.И. Раева. Подобных примеров много.

От В.А. Дерябина наш музей получил в подарок некоторые документы И.Г. Раева: его автобиографию, каталог Раева 1897 г., записки фотографа, документальные снимки «Раев экскурсовод на ВГД», снимки Раева «художник Ярошенко» с надписью на обороте. Его разъяснения и аннотации помогали при создании научных паспортов на снимки Г.И. Раева. Он раскрывал многие профессиональные секреты ряда эффектов в снимках Григория Ивановича. Это и многие его советы помогали в работе над коллекцией этого замечательного фотографа, которая хранится в нашем собрании.

Ушел из жизни Владимир Александрович в 1984 году.

Составлено в декабре 2010 года
Тер-Габриэлянц И.Г.

4. Фотография Непроездной улицы (улица не сохранилась).

Раздел: Вопросы науки, краеведения и музейного дела

АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В НАУКЕ, МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ И КРАЕВЕДЕНИИ

Могаричев Ю.М.,
Ергина А.С.
(г. Симферополь)

ФРЕСКОВЫЕ РОСПИСИ ПЕЩЕРНОЙ ЦЕРКВИ ЮЖНОГО МОНАСТЫРЯ МАНГУПА В ОПИСАНИИ А.С. УВАРОВА

Среди памятников городища Мангуп выделяется так называемый Южный монастырь и его пещерная церковь, расположенные в южном обрыве плато. В монастырь из небольшого естественного грота в основании обрыва вел искусственный туннель. Проход заканчивается на краю площадки еще одного естественного грота в средней части обрыва. В восточной стороне грота была вырублена пещерная зальная церковь. В период функционирования церковь была украшена фресками, которые покрывали апсиду с нишей и конхой, арку, окаймляющую алтарь и фриз над аркой. В историографии прочно закрепилось представление, что это памятник, время сооружения которого не выходит за пределы конца XIV – первой половины XV вв. Скорее всего, создание монастыря следует датировать первой половиной, вероятно 20–30 гг. XV в. Возможно, он являлся семейной усыпальницей княжеской династии Феодоро [1].

Первое подробное описание храма (равно как и вообще первое упоминание) выполнил А.С. Уваров во время научной поездки на Юг России в 1848 г. Оно содержится в четвертой главе «От Днепра до Таврических гор» третьего, неизданного тома «Исследований о древностях Южной России и берегов Черного моря» [2]. Рукопись ныне хранится в архиве Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ГИМ) и в 2017 г. была введена в научный оборот [3]. Сопровождавшим А.С. Уварова художником М.В. Вебелем было сделано несколько изображений памятников, вошедших в так называемый «Неизданный альбом Уварова». В том числе и два рисунка церкви Южного монастыря: изображения интерьера (Рис. 1) и фресок (Рис. 2). В отличие от уваровского текста, указанные рисунки были широко известны уже со второй половины XIX в. и использовались последующими авторами в своих работах.

По мнению исследователя, сначала, в период гонений на христиан, в данном месте был вырублен небольшой храм с ведущей к нему лестницей. А после победы христианства церковь расширили. А.С. Уваров видел росписи памятника в лучшем состоянии, чем последующие исследователи и сумел верно идентифицировать многие сюжеты за исключением изображений святых на северной части свода церкви [4]. Несомненно, его труд может считаться первоисточником.

Рис. 1. Мангуп. Южный монастырь. Церковь.
Из неизданного альбома А.С. Уварова.

Отметим описание композиции плоскости ниши в апсиде: «В нише, в круглой желтой слева (ангелов? – Авт.) дважды обкаймленной красной полосою изображен, кажется, Эммануил. И слева две красные каймы и третья выбитая белого цвета. Если бы был Спаситель, то его написали бы с черными волосами, как в своде алтаря, лик здесь моложе и со светлыми каштановыми волосами. Внизу написан (слово неразборчиво – Авт.) красками как слева» [5]. Ныне данное изображение полностью утрачено.

Также укажем на детальный обзор композиции конхи апсиды – «Деисус». Это - главный сюжет, объединяющий в себе литургическую идею всей системы росписи церкви Южного монастыря Мангупа. А.С. Уваров предположил, что композиция содержит следующие образы: направо от Спасителя – Богородица и Святой император Константин Великий, налево – Иоанн Креститель и Святая царица Елена, серафимы шестикрылые: «Внизу как у Предтечи и Богородицы риза красная. Между (слово неразборчиво – Авт.) и Богородицей Св. Император Константин. Лик тябла подтверждает наши слова, что Константин и Елена писались по подлиннику в одном ряду со святителями; и за нимбом тем те же места, иконописцы поместили их выше, возле Богородицы и Предтечи, тем более, что вероятно им был посвящен этот храм. Константин имеет на правом плече императорскую багровую мантию, риза поднята; над венцом сохранились еще буквы – NOC» [6]. Эта версия является, на сегодняшний день, наиболее убедительной.

Рис. 2. Мангуп. Южный монастырь. Церковь. Фресковые росписи. Из неизданного альбома А.С. Уварова.

Однако, некоторые детали уваровской интерпретации сюжета «Деисус» вызывают сомнение: «В алтарном своде изображен посередине Спаситель, сидящий на троне. Правою благословляет греческим благословлением, левою дарует открытое Евангелие с надписью ѳОНѰ. <…> Риза красная, мантия голубая, левою ногою он наступает на закрытую книгу. Символическое значение окончания (слово неразборчиво – Авт.) завитка, закрытая Книга Предсказаний, теперь открывается Книга Откровений» [7]. Такое видение изображения престола Христа с открытыми свя-

щенными писаниями больше характерно для иконографии сюжета «Страшный суд», который основан на текстах Евангелия и Апокалипсиса и может содержать указанные священные книги в качестве атрибутов Христа — Судии мира. При этом Спасителю в последнем сюжете также предстоят Богоматерь и Иоанн Предтеча в молении за род человеческий на Страшном суде. Неотъемлемой частью его являются, также, изображения Адама и Евы как символа, испорченного грехом человечества. Однако Адам и Ева, не были обозначены исследователем как возможные участники композиции. Можно предположить, что ошибочность в ряде деталей описании композиции «Деисус» связана с тем, что отдельные фрагменты фрески уже тогда были частично утрачены, и А.С. Уварову трудно было их идентифицировать.

Ошибочным, на наш взгляд, так же является атрибуция изображения святого на южной части свода: «У самой арки при начале коробового свода, на середине написано Знамение (Н ПАNАГІА), на южную сторону после Знамения изображен во весь рост Св. Диакон (?) с кадильницей в левой руке» [8]. Сегодня можно считать установленным, что по обе стороны от Знамения художник поместил две фигуры в рост библейских пророков в царских облачениях [9]. Е.Н. Осауленко атрибутировал их как фигуры пророков Моисея в образе царя аскета (на северном своде) и Аарона (на южном своде) [10]. Это, на наш взгляд, выглядит правдоподобным, поскольку нами при натурном исследовании на густом синем фоне внутри декоративной аркосоли южного свода выявлена до сих пор различимая греческая подпись «Пророк Аарон» (О ПРОРІЂ АА́РѾN).

В целом, несомненно, уваровское описание фресковых композиций церкви Южного монастыря Мангупа, вместе с рисунками М. Вебеля, открывает возможность детально восстановить и реконструировать иконографию ныне утраченных фрагментов росписи.

Использованная литература и источники:

1. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Мангупа. – Симферополь: Таврия, 1996. - С. 21–26, 37–41.
2. Тункина И.В. А.С. Уваров и древности Южной России (конец 1840-х-начало 1850-х гг.) // Погибшие святыни. Охраняется государством. 4-я Российская научно-практическая конференция. – СПб.: б.и., 1996. – Ч. 1. – - С. 171.
3. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Мангуп в описании А. С. Уварова // История и археология Крыма. – Симферополь, 2017. – № VI. – С. 180–181; Могаричев Ю.М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. – С. 214–218.
4. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Мангуп в описании А. С. Уварова. – С. 180–181.
5. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Мангуп в описании А. С. Уварова. – С. 180–181.
6. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Мангуп в описании А. С. Уварова. – С. 181.
7. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Мангуп в описании А. С. Уварова. – С. 180 –181.
8. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Мангуп в описании А. С. Уварова. – С. 180–181.
9. Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка, 1966. – С. 86–87.
10. Осауленко Є.М. Відображення візантійської аскетичної естетики в мистецтві Кримської Готії початку XV століття на прикладі розписів печерної церкви „Південного монастиря” на Мангупі // Лаврський альманах. – Київ, 2007. – Вип. 17. – С. 101.

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ КАВМИНВОД И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Алябышев В.Б.
(г. Пятигорск)

АВТОРСТВО ПРОЕКТА ПОРТАЛА БОЛЬШОГО ПЯТИГОРСКОГО ПРОВАЛА

Когда и каким образом Провал обрёл великолепный портал, украшающий его вход в наши дни? В «Летописи Пятигорска», составленной Леонидом Николаевичем Польским находим запись: «1954 г. У Провала сооружён новый величественный фронтон со скульптурами львов (Скульптор И.Ф.Шаховская, архитектор И.Г. Шамврицкий)». Казалось бы, исчерпывающая информация, но фотоизображения говорят о другом. На снимках начала 1950-х, в путеводителе по КМВ 1949 г., на фото немецких солдат времени оккупации города в 1942 г. новый портал уже присутствует. Наконец, удалось обнаружить наиболее ранний снимок этого портала, датированный 19 Сентября 1939 г. Вновь обращаясь к «Летописи Пятигорска», находим запись: «1939 г. 15.09. У входа в Провал устроена новая каменная подпорная стена по проекту В.Н.Семёнова». Данная информация без указания автора проекта сопровождала маленький снимок нового портала (фото Балакирева) в краевой газете «Орджоникидзевская Правда» от 16 сентября 1939 г. Этим источником, видимо, и воспользовался Л.Н. Польский, работая над Летописью. Указанная неточность и, возможно, формулировка мысли Леонида Николаевича ввела многих краеведов в заблуждение, и эта ошибка перекочевала в печатные издания и газетные публикации.

Идея устройства современного портала, вероятно, возникла в ходе работы над перспективным планом будущего развития городов КМВ, составленном в 1934-1936 годах во 2-й архитектурной мастерской Наркомкоммунхоза. Над эскизом нового портала работал Владимир Николаевич Семёнов (1874-1960) - российский и советский архитектор, теоретик российского градостроительства, член Академии архитектуры СССР, доктор архитектуры, профессор. Ещё в 1902- 1908 гг. в бытность архитектором Управления Кавказских Минеральных Вод он строил гостиницу «Бристоль» в Пятигорске, дачу эмира Бухарского в Железноводске (теперь санаторий «Ударник»), дачу эмира Бухарского в Кисловодске («Мавритания», до наших дней не сохранилась) санаторий «Азау» в Ессентуках, особняки для частных заказчиков в Кисловодске, Пятигорске, Ессентуках, Железноводске. Позже в 1932-1934 гг. был главным архитектором Москвы. К сожалению, эскиз нового портала, упоминаемый в перечне работ В.Н.Семёнова, пока обнаружить не удалось. Соответствует ли нынешний портал этому эскизу, ещё предстоит выяснить.

Благодаря подробному освещению в местной прессе проектных и строительных работ по созданию нового входа, удалось выяснить, что детальная разработка проекта портала Пятигорского Провала с опорной стеной была произведена в конце 1937 — начале 1938 г. кисловодским архитектором И.Г. Шамврицким (1879-1966). Проект был обсужден на совете местного Союза архитекторов и утвержден в «Союзкурорте» к апрелю 1938 г., после чего началась подготовка к строительству. Непосредственное сооружение портала производилось с марта по июль 1939 г. Иван Георгиевич Шамврицкий лично наблюдал за строительством. Работами руководил

Рис. 1. Вид портала Пятигорского провала. 1938 г.

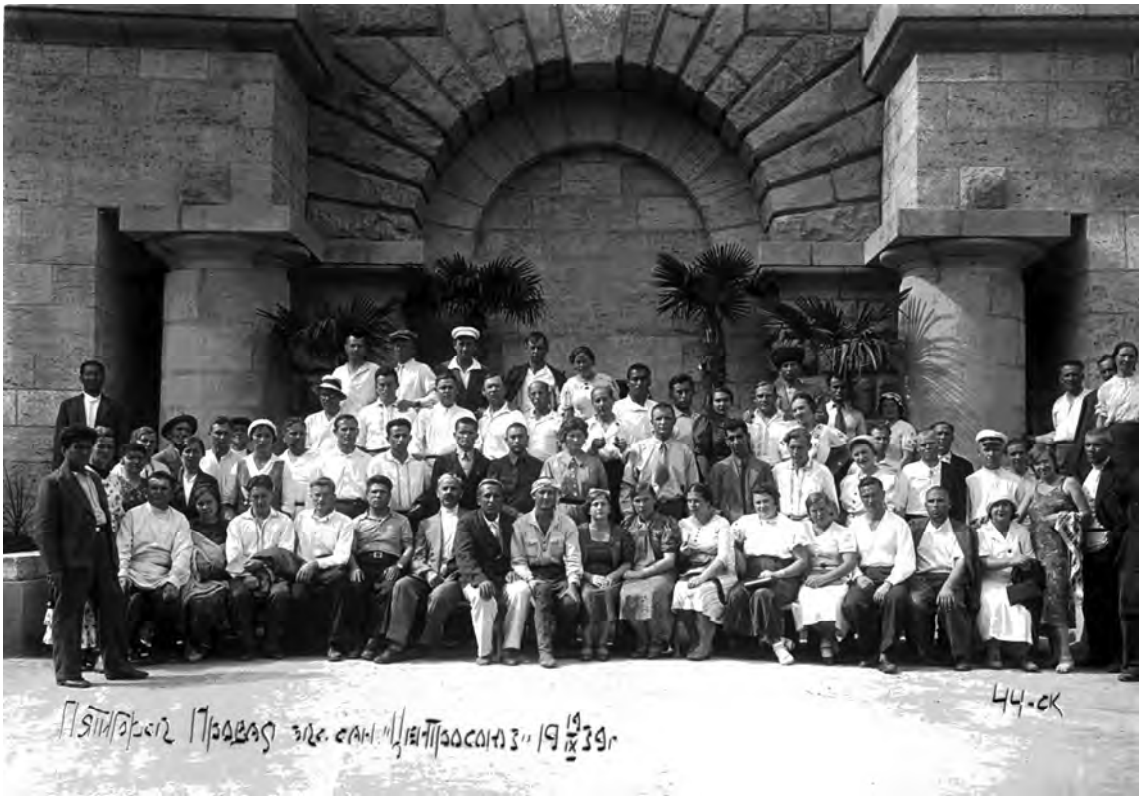


Рис. 2. Портал Пятигорского провала. 1939 г.

инженер Карташев. На осуществление проекта было затрачено 140 тысяч рублей, однако, портал не был достроен полностью: отсутствовала надпись над входом, незавершенным оставалось восточное крыло подпорной стены (видимо, закончились отпущенные по плану 1939 г. финансы). 17 июля 1939 г., госкомиссия приняла для эксплуатации новый каменный портал Провала с крыльями, который открылся для посетителей 18 июля 1939 г.

Массивные дорические колонны, напоминающие более раннюю работу архитектора Шамврицкого — фрагменты входов в боковые дворики Ессентукской Грязелечебницы, и часть нового каменного портала Провала были выполнены из кисловодского плотного доломита, который хорошо обрабатывается, а сам вход и опорные стены были сложены из гладких блоков пятигорского травертина.

В послевоенные годы работы по реализации довоенного проекта каменного портала Провала возобновились. Была завершена правая часть подпорной стены, в 1950-м г. над входом в тоннель появилась надпись «Провал».

По воспоминаниям И.В. Шаховской и А.Н. Коваленко к Ирине Федоровне Шаховской обратился архитектор Борис Павлович Светлицкий (1908–1978) с предложением о создании скульптур львов для установки на местах прямоугольных клумб у входа в Провал. Необычная форма этих клумб заставляет предположить, что скульптуры львов входили ещё в довоенный проект Шамврицкого. В пользу этой версии можно привести и тот факт, что зеркально расположенные пары львов присутствуют и в архитектурном ансамбле Ессентукской грязелечебницы.

Работая над скульптурным образом льва, Ирина Фёдоровна сначала обратилась к произведениям живописи. С этим периодом удачно совпал приезд в Пятигорск государственного цирка. Шатёр цирка вырос в сквере на углу улицы Анджиевского (ныне Соборная) и проспекта имени Кирова, на месте снесённого в 1936 г. Спасского собора. Это был второй визит цирка-шапито в Пятигорск в послевоенные годы, и впервые в программе принимали участие дрессированные хищники: медведь, тигр, две львицы и красавец-лев Якоб. Пять осенних дней латышский дрессировщик Антонас Кличис удивлял жителей города своим мастерством обращения с дикими животными. Вероятно, лев Якоб и стал прототипом скульптур наших Провальских стражей.

Для работы над двумя фигурами львов Ирине Фёдоровне были предоставлены просторные подвальные помещения пятигорской грязелечебницы. Скульптуры львов были выполнены из бетона на основе цемента марки 600. За свою высокую прочность, бетон, изготовленный из цемента данной марки, называют «военным». Такое название не случайно. Чаще всего этот бетон используется при строительстве военных объектов и других сооружений специального назначения. 23 мая 1954 г. газета «Пятигорская Правда» поместила фотографию неизвестного автора с изображением портала со львами, сообщив, что «после ремонтных работ озеро открыто для обозрения».

Использованная литература и источники:

1. Польской Л.Н. «Летопись Пятигорска». - Пятигорск,1993г. - С. 67, 71.
2. Акритас П.Г., Вишневский А.С. Кавказские Минеральные Воды. Путеводитель. – Ставрополь,1949. - С. 230.
3. Орджоникидзевская Правда. 1939. 16 сентября.
4. Белоусов В.Н., Смирнова О.В. В.Н. Семенов. - М.: Стройиздат,1980. - С. 69-77.
5. Пятигорская правда. 1938. 30 мая
6. Пятигорская правда. 1938. 9 июня
7. Пятигорская правда. 1939. 4 апреля
8. Пятигорская правда. 1939. 17 июля
9 Материалы сайта «Пятигорск – Легенды Старого Города» https://vk.com/pyatigorsk_legends

Дубинский С.Б.
(г. Пятигорск)

СВЯТИТЕЛЬ НА ВОДАХ И ТАЙНА ПРОВАЛЬСКОЙ ИКОНЫ

160 лет назад, 23 августа 1858 г., состоялось знаковое событие в летописи Кавказских Минеральных Вод – епископом Кавказским и Черноморским Игнатием (Брянчаниновым) было совершено торжественное освящение знаменитого Пятигорского Провала. Посещение Святителем Игнатием Кавказских Минеральных Вод отобразилось во многих документах того времени, в том числе и в его дневнике.

Епископ Игнатий (Брянчанинов) вступил в управление Ставропольской епархией 4 января 1858 г. Уже тогда, в первые дни его архиерейства, у него формируется решение посетить все приходы епархии для ознакомления с местной приходской жизнью. Желая совместить обзор епархии с собственным лечением, Святитель Игнатий решает начать свою поездку с обзора приходов Кавказских Минеральных Вод.

На Воды Святитель прибыл в 2 июня. Поселившись в Пятигорске, он весь последующий месяц посещал храмы Пятигорья, совершая в них богослужения и знакомясь с местной приходской жизнью. Среди приходов, посещенных Святителем Игнатием в июне 1858 г. — Никольский храм станицы Железноводской, Успенский храм станицы Горячеводской, Скорбященская церковь Пятигорска, в которой Владыка неоднократно совершал архиерейское богослужение. В ней же он произнес свои знаменитые проповеди «Не требуют здравые врача, но болящие...» и «Условие усвоения Христу». Посетил Владыка и строящийся Спасский собор, спроектированный зодчим А.Я. Андреевым, преподававшим некогда в инженерном училище архитектуру будущему Святителю. Нужно заметить, Владыка был чрезвычайно огорчен тем, что епархиальное начальство не имело влияния на построение храма, результатом чего стали непрофессиональные действия рабочих и появление опасности обрушения почти завершенного храма.

Помимо богослужений и визитов на разные приходы, Святитель Игнатий не забывал о еще одной важной составляющей священнослужения — личном общении с вверенной ему паствой. Часто он беседовал с местным духовенством, принимал посетителей, вел активную переписку и посещал местные лечебницы. Так 3 июня Владыка Игнатий посетил Пятигорский военный госпиталь 3-го класса, длинные и приземистые казармы которого находились на месте нынешнего военного санатория. Вместе с главным доктором Е.И. Красноглядовым, его помощником И.Е. Дроздовым и смотрителем Пожидаевым, он оглядел госпиталь, рассчитанный на 600 коек, посетил тесную домовую церковь и благословил всех раненых и больных.

Несколько раз Святитель Игнатий, в сопровождении управляющего КМВ Л.К. Унгерн-Штернберга и Пятигорского городского главы А.П. Найтаки, совершал ознакомительные прогулки по Пятигорску и его окрестностям. Во время одной из таких прогулок Святитель посетил и знаменитый Пятигорский Провал.

К этому моменту работы по прорубке тоннеля в Провал, начавшиеся в 1857 г., были уже практически завершены, до подземного озера оставалось всего лишь несколько метров. Будучи человеком благочестивым, А.П. Найтаки во время осмотра озера сообщил святителю о скором открытии тоннеля и пожелал, чтобы тот совершил его торжественное освящение. Святитель Игнатий охотно согласился.

Пролечившись в Пятигорске серными ваннами, Святитель Игнатий 30 июня переезжает в станицу Ессентукскую для продолжения лечения уже щелочными водами. Здесь Владыка посетил станичную православную Никольскую церковь и отслужил в ней литургию. Как и в Пятигорске он много беседовал с линейным начальством и духовенством, с простыми станичниками. Позднее он напишет об этих беседах в своем дневнике следующее: «При сем случае особенно выразилось желание не только начальников Линейного войска, но и военного населения иметь епископа, в этом желании участвует и линейное духовенство, для которых отношения с Тифлисом очень затруднительны, а сношения со Ставрополем представляются естественными».

Во время лечения в Ессентукской, Святитель Игнатий также несколько раз посещал Кисловодск. Принимая общеукрепляющие нарзанные ванны, он также не забывал о главной цели своего архипастырского визита. Несколько раз он посещал кисловодские храмы, где выступал при большом стечении народа с поучениями «О милосердии и правосудии» и «О спасении души».

5 августа Владыка совершил поездку в Георгиевск для свидания с бывшим митрополитом Тифлисским Исидором, следовавшим из Тифлиса к новому месту своего служения – в Киев. Во время своих бесед они, в основном, разговаривали «о предметах, касающихся Кавказской епархии и вообще Церкви». При этом Святитель Игнатий обнаружил у Исидора «познания самые рядовые и даже самые недостаточные, направление ума с поверхностным взглядом и кавказскую самоуверенность». Эти встречи продолжились до 8 августа, после чего митрополит Исидор продолжил свой путь в Киев, а Святитель Игнатий вернулся в Пятигорск. Здесь Святителя уже ждали представители дирекции КМВ и местной власти, спешившие сообщить ему, что 15 июля раздался последний пороховой взрыв, открывший вход в пещеру Провала. Все теперь в срочном порядке готовились к открытию тоннеля. До освящения Провала оставались считанные дни.

И вот, наступил знаменательный день. Субботним утром 23 августа 1858 г. в Скорбященской церкви собрались представители гражданской и военной власти с чадами и домочадцами, знатные горожане и посетители Вод. По окончании Божественной Литургии начался крестный ход, который возглавил Святитель Игнатий. Под звуки церковных песнопений процессия вышла из Скорбященской церкви и медленно двинулась по Нижнему переулку (ул. Красноармейская) в сторону Михайловской галереи, миновав которую свернула на новое шоссе (бульвар им. Гагарина) в сторону Провала. Склоны Машука вдоль дороги были густо усеяны народом, желавшим быть соучастником невиданного доселе события в этих краях.

Крестный ход остановился на площадке перед туннелем. При огромном стечении народа был отслужен молебен, по окончании которого Владыка с духовенством совершил освящение грота, в сопровождении местного начальства прошел тоннелем к подземному озеру и благословил его воды.

После погружения креста в воду и окропления стен Провала святой водой на восточной стене против входа в специально устроенной нише был установлен образ Скорбящей Божией Матери в серебряном окладе, к которому вел деревянный мостик с железными перилами. Этот образ был принесен в Провал из Скорбященской церкви. По мнению историка-краеведа С.В. Боглачева, икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» была написана на средства выдающегося мецената П.А. Лазарика специально к открытию Провала. В Провале образ провисел недолго. Вскоре было замечено, что от сероводородных испарений икона начала портиться, в связи с чем ее извлекли из ниши и перенесли в либо в Спасский собор, либо обратно в Скорбященскую церковь.

Затем в Провале поместили уже новую икону, которую защищал деревянный киот со стеклянной дверцей. Специально для нее была выбита еще одна ниша поменьше в виде квадрата. Однако и эта икона провисела недолго.

В конце XIX в. рядом с прежними нишами был сооружен кирпичный иконостас, в котором расположилась икона св. Пантелеймона Целителя и еще один образ, который, вероятно, висел до этого в старой нише.

Кирпичный иконостас простоял до 1909 г. К этому моменту опять-таки из-за сероводородных испарений он пришел в негодность. Было принято решение заменить его на новый и более устойчивый к «провальским» условиям иконостас. На добровольное пожертвование управления Кавказских Минеральных Вод, которое составило порядка 600 рублей, был сооружен майоликовый иконостас с иконами св. Пантелеимона и Святой Троицы.

Нужно немного отступить от конкретной темы и сказать, что майоликовые иконостасы не были новшеством на Северном Кавказе. Еще в конце XIX века майоликовый иконостас был установлен в только что отстроенном Пантелемоновсом храме в Ессентуках, а затем ими украсили Нарзанную галерею в Кисловодске. Несколько храмов в Ставропольской губернии также гордились своими майоликовыми творениями.

Майоликовый иконостас простоял в провале до начала 1930-х гг. В 1920 г., по свидетельству Д.М. Павлова, из него была изъята икона Целителя Пантелеймона и икона Святой Троицы. В 1929 г., в связи с подготовкой к расширению и благоустройству Провала, Курортным Управлением было принято решение «удалить Пантелеймоновский иконостас и задрапировать плакатом Скорбященский иконостас». Соответстующий приказ за №132 подписан директором КМВ Ганштаком 1 июля 1929 г.

Такова историография «провальских» икон. Что же касается самой первой иконы, то долгое время ее судьбу покрывал мрак неизвестности, многие считали, что она безвозвратно утрачена. Лишь недавно при очередном посещении Лазаревского храма мною было обращено внимание на одну из «Скорбященских» икон. Она расположена в торце иконостаса правого клироса и представляет собой выполненное живописью на металле художественное переложение сюжета иконы «Всех скорбящих Радосте».

Икона имеет приблизительные габариты 150х100 см. при габаритах большой старой ниши Провала, приблизительно равных 230х116 см., т.е. она вполне могла висеть в Провале, оформленная в небольшой деревянный киот. Вообще само наличие большой ниши в Провале и ее форма косвенно подтверждает предположение о том, что икона была нестандартных размеров, храмовая или иконостасная.

В ходе общения с художником-реставратором, сотрудником Государственного музея истории религии г. Санкт-Петербурга Е. Пономаренко, удалось установить примерную дату создания иконы — середина XIX века, что по времени совпадает с визитом на КМВ святителя Игнатия и открытием тоннеля в Провал. Также Е. Пономаренко отметила, что икона могла подвергнуться реставрации, тем самым косвенно подтвердив известный факт замен икон в Провале.

Еще одним доказательством изложенной теории служит сама история этой иконы, рассказанная благочинным церквей Пятигорского округа протоиереем Борисом Дубинским. По его словам этот образ некоторое время принадлежал его соседям по ул. Чкалова — семье Адамовых. Сами Адамовы рассказывали, что в 1920-30 гг. спасли образ, вынеся его из одного пятигорского храма, который впоследствии безбожники разрушили. Таких храмов непосредственно в Пятигорске было два – Спасский собор и Скорбященская церковь. Потом, спустя годы, Адамовы передали икону в Лазаревский храм, где она находится и доныне.

В завершении нужно сказать: образ «Скорбященской иконы Божией Матери» довольно распространен и его можно найти во многих храмах КМВ, но икона, находящаяся в Лазаревском храме уникальна тем, что очень четко вписывается в историю Провала, а ее собственная история дает ответы на многие вопросы, которые до настоящего момента считались спорными.

Использованная литература и источники:

1. Павлов, Д.М., Пятигорский большой провал / Сводный очерк, сост. Д.М. Павлов. - Пятигорск: Кавказское Горное о-во, 1929 (Гос. типо-лит.). - 42 с.
2. Баталин Ф., Большой провал в Пятигорске - Спб.: Тип. И.И. Глазунова, 1857. - 28 с.

Дутова З.В.
(г. Пятигорск)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА НА СОХРАНИВШИХСЯ УЧАСТКАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЕРРАС ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «ГОРА БЕШТАУ»

Следы террасного земледелия занимают особое место среди культурных ландшафтов Северного Кавказа. Корни террасирования склонов уходят в глубокую древность. Оно исторически развиваясь в тех районах, где уклоны местности не позволяют вести земледелие без соответствующих противоэрозионных мероприятий, главным из которых и является террасирование.

Остатки террасированных склонов можно увидеть на юго-западном склоне комплексного памятника природы «Гора Бештау» (1401 м) — самой высокой из гор вулканического происхождения Кавказских Минеральных Вод.

Климат в районе горы континентальный, средняя годовая температура 8,70 С, средняя температура июля 21,80 С, января - 4,10 С. Годовое количество осадков 548 мм. Почвы в районе исследования представлены обыкновенным черноземом. В распределении растительного покрова горы наблюдается высотная поясность.

Вопросы времени возникновения и происхождения террас на горе Бештау не являлись темой нашего исследования, прежде всего, нас интересовала растительность данных участков и вопрос возможного влияния террас на ее распределение в этом районе.

В ходе полевых исследований в течение 2017-2018 гг. нами были получены следующие результаты:

Террасы встречаются на высоте 832 – 894 м н.у.м., фактически представляя собой вытянутую полосу травяной растительности, заходящую в лесной пояс горы. На исследуемой территории остатки террас – это собственно террасные поля и откосы с углом наклона 20-30° между ними. Ширина террасных полей колеблется от 3 до 5 метров.

Разнообразие растительных сообществ террасных полей изменяется от нижних частей к верхним, при этом в центральной части склона встречаются наименее богатые по видовому составу сообщества, что может быть связано с происходящими здесь эрозионными процессами. Здесь общее проективное покрытие колеблется от 40% в центральной части и 90-95% в нижней и верхней части. Количество видов сосудистых растений составляет в среднем 23 вида в центральной части и до 38 видов в нижней и верхней части склона. При этом замеры освещенности и pH поч-

вы не показали их существенных колебаний от нижней точки измерения к верхней: освещенность на исследуемых участках составила 2000 лк, pH - 6,9-7,2.

Доминирующими в растительных сообществах видами являются Elytrigia trichphora, Brachypodium rupestre, Inula ensifolia, Carex humilis, Stipa pulcherrima, Geranium sanguineum. Увеличение значения участия в сложении сообществ пырея и бодяка наблюдается на террасных полях в нижней части склона, а также в зоне перехода террасного поля в откос, где, видимо, накапливается слой почвы, смываемый с других частей террасы. Ковыль и осока доминируют в верхних частях склона с более щебнистой почвой, а доминирование девясила мечелистного наблюдается в центральной части склона с наиболее нарушенным почвенным покровом. Также значительную роль в сложении растительных сообществ террасных полей играют виды семейства сложноцветные, яснотковые, бобовые, которые, наряду с геранью кроваво-красной, служат основой разнотравья данных фитоценозов.

Растительные сообщества откосов характеризуются большей равномерностью в высотном распределении и видовым составом. Общее проективное покрытие составляет в среднем 80%, среднее количество видов сосудистых растений – 24, количество это немного увеличивается к верхней части склона. Доминирующими в сообществах видами являются Elytrigia trichophora, Centaurea leucophylla, Stipa pulcherrima, Geranium sanguineum, Teucrium chamaedrys, Brachypodium rupestre, в разнотравье — некоторые виды из семейств бобовые, сложноцветные, яснотковые. Пырей и бодяк чаще распространены в сообществах нижней части склона, а ковыль красивейший, коротконожка и дубровник — в сообществах средней и верхней части склона.

В целом можно сказать, что изменение экологических условий, вызванное террасированием склона горы (может быть, даже покрытого лесом до этого), повлияло на характер и распределение растительных сообществ района, повлекло за собой создание новых экологических ниш, которые заполнили, в числе прочих, и растения, внесенные в Красную книгу России, на равнинных участках уже не сохранившиеся. В связи с этим, нам кажется научно необоснованными попытки облесения террас ясенем и тем более, хвойными породами деревьев. Процесс же зарастания кустарниками нижней части склона горы и заросли из Prunus spinosa и Rosa pimpinellifolia в средней и верхней части склона имеет, по всей видимости, естественное происхождение.

Таким образом, принимая во внимание среди прочего также и недостаточную изученность вопроса о времени происхождения и истории использования данных террас, мы считаем необходимым дальнейшее комплексное изучение этого района горы Бештау.

Колбасников А.К.
(г. Ставрополь)

ПАВЕЛ ГРЕЧИШКИН. ЛЕГЕНДЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ИСКУССТВА

Художник, пожалуй, — единственный пейзажист *эпического* склада на российском Юге. Его дар в избытке проявился в изучении и живописном воплощении разнообразных природных и ландшафтных форм родной земли — Ставрополья и гор Северного Кавказа. Его методом было живописное исследование природных видов, профессиональная этика состояла в отказе от соблазна фантазии и следовании правде.

Рис. 1. Гречишкин П.М. Вечер на Стрижаменте. (Дорога к вечеру). 1989.
Холст, масло; 100х130. СЖ – 1771

Блаженны *кроткие*,
ибо они *наследуют землю*.
Мф. 5,5.

Павел Моисеевич Гречишкин родился 16 января 1923 г. в селе Татарка, что рядом со Ставрополем. Это центр Предкавказья, насчитывающий почти три тысячелетия истории: здесь есть следы присутствия скифов, сарматов, хазар и алан; археологи находят артефакты раннехристианской культуры.

Татарка располагается на склоне Южной гряды Ставропольской возвышенности. К востоку — гора Стрижамент, с которой «открывается широкая панорама просторов, начиная со снежных вершин Главного Кавказского хребта, гор-лакколитов Пятигорья и кончая обширной долиной Кубани, испещрённой лентой пойменных лесов и дорог, каналов, залитых водой рисовых полей». [1] Над всем этим — высокий купол неба с архитектурой облаков, сияющих в перспективе солнечных лучей, а ночью — мириады светил и росчерки звездопадов.

Картины живой природы исподволь формировали миросозерцание даровитого мальчика, воспитывали возвышенное поэтическое чувство. Достоевский говорил устами кроткого Алёши Карамазова: «Ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное ещё из детства, из родительского дома». Позднее Гречишкин так говорил (и это звучит в тон словам Алёши): «Жил в одиночестве среди дикой природы. Я люблю лягушек, камыши, заводи, прудики, ручейки. Я видел Недреманную, Стрижамент, снежные вершины Кавказа. И когда на горизонте появлялись люди, я убегал: они мешали моему разговору с природой» [2]. С детства он увлёкся рисова-

нием, «писал пейзажи на стенах своего дома, поправил своей бабушке облупившуюся икону; первые краски получил в подарок в пять лет» [3]. «Крестный отец Кручинкин подарил мне масляные краски. Я начал рисовать на белой бумаге. Отец из уха кабана вытаскивал щетинки, паял трубку и делал кисточки. Рисовал я лес, до того копировал «Ночь в Альпах». Я стал разводить краски на керосине, ходил весь замазанный» [4]. В семье жил какой-то интерес к художеству, не зря же художник вспоминал о репродукциях картин у отца, которыми были завешаны стены комнаты, да и на занятия мальчика рисованием домашние смотрели благосклонно и поощряли их. Павел Моисеевич вспоминал уже на исходе своей жизни, как перед войной написал портрет бабушки. Журналист так описал это бесценное свидетельство: «Павел Моисеевич поднимается и идет вглубь мастерской. Сняв со стены небольшую картину, он долго смотрит на неё. В его взгляде какая-то особая теплота. Он трогает рамку и гладит руками полотно.

– Вот она, моя родная. У нас в селе была копань – яма с водой, где целый год отмачивалась собранная конопля. Потом мы её трепали и мяли. Бабушка была пряха, она сделала нити из этой конопли и за зиму выткала мне полтора метра холста. Я загрунтовал его и на этом самом холсте с натуры написал свою бабушку» [3].

«Голодный 1933 год семья Гречишкиных пережила в посёлке Осетиновка Карачаево-Черкесии (ныне поселок Коста Хетагурова)» [3]. «Национальные республики не облагались налогами». Горы, поросшие лесом, ледяная шумная Кубань (в переводе с карачаево-балкарского – *поток*), древний византийский храм на горе Шоана, снежные вершины Верхней Теберды, мальчишеские прогулки по окрестностям (за орехами и грибами) — таким было первое знакомство десятилетнего мальчика с горами Кавказа.

В 1939–1941 гг. Павел занимался в художественной студии Владимира Григорьевича Кленова (1896–1986), что работала при Доме офицеров. Кленов был первым профессиональным художником на Ставрополье. До призыва в армию он один год учился в частном художественном училище Ф.И. Рерберга, который был пейзажистом. В 1920-х гг. Гречишкин продолжал художественное образование в Краснодаре и Ленинграде. Павел Моисеевич вспоминал о своём первом учителе – В.Г. Кленове: «Он удивительно писал небо, именно настоящее небо. Весенние степи. Воздушные розово-фиолетовые. Замечательно передавал световоздушную среду. В небольшом размере создавал ощущение пространства. У него был настоящий педагогический дар. Он толково мог разобрать любую работу, объяснить, что не получилось, дать верное направление» [5]. Уроки пейзажиста Клёнова в студии и на пленэре стали хорошей закваской для профессиональной деятельности.

Занятия живописью прервала военная служба и война, которая началась через двенадцать дней после призыва в армию. Великую Отечественную войну П.М. Гречишкин прошёл рядовым 31-го отдельного автомобильного полка; был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа» и другими. На фронте, когда удавалось, «рисовал портреты товарищей, пейзажи». «Никакого подвига я не совершил, никого не убивал… Была тяжёлая работа». [6] Был демобилизован в 1948 г. с туберкулёзом.

Участвовал в выставках. С 1953 г. работал в Ставропольском художественном Фонде. В 1956 г. был принят в Союз художников. Ездил работать на творческие дачи, общался с известными художниками. В 1957 г. директор Музея природы Тебердинского заповедника пригласил Павла Моисеевича написать картины для музея; художник до этого не писал горные пейзажи. Почти год он прожил в тех местах, написал 138 этюдов, после чего дал согласие на выполнение заказа. «В Теберде он впервые работал вместе с географами, ботаниками и убедился в плодотворности такого сотрудничества. Оно словно поставило его картины на научную базу». [7]

«Главное, – говорил художник, – я полюбил эти места!». [8]* Ещё одно важное обстоятельство — за год, проведенный в горах, он полностью излечился от туберкулёза.

Рис. 2. Гречишкин П.М. У Марухского перевала. 1970.
Холст, масло; 42х48. СЖ – 435

Газета «Ставропольская правда» 27 января 1960 г. опубликовала статью о серии горных пейзажей Павла Моисеевича, в ней говорится о работе над картинами для заповедника, среди прочего он делится с читателями своими творческими планами: «Хочу написать картину, красочную, *большую*, чтобы много было в ней солнца, света». Возможно, это отголосок мечты о большой мастерской. «Мастерскую я построил сам, резьбу делал мой брат. Лес — из Архыза. После работы в Теберде директор Андрей Андреевич Барабанщиков дал мне возможность привезти 16 машин леса. Я все оплатил, но это было недорого. Пол сам стругал, станок у меня был, отец был столяром, и я знал столярное дело с детства» [9]. Мастерская получилась замечательная — огромный высокий сруб среди берез, украшенный деревянной резьбой, с верхним светом. Подобной мастерской нет ни у кого в Ставрополе до сих пор. И не будет уже.

Рис. 3. В мастерской П.М. Гречишкина. С молодыми художниками. Фото 1972 г.

Художественная среда, как это бывает, характерна злословием, ревностью, неумением принимать инаковость без ущерба для собственных принципов. Гречишкина за глаза упрекали в отсутствии художественного образования и называли его самодеятельным художником или, отдавая должное его профессионализму, отказывали в «творчестве». Как художественное явление его трудно было определить в полноте, не хватало временной перспективы, которая расставила бы всё по своим местам. Сам П.М. рассказывал: «…Приехал … самый популярный столичный художник… Стал меня громить — этот реализм никому не нужен, куда ты лезешь!. На второй день на нервной почве рука у меня покрылась кровавыми пятнами. И вот что я сделал: убежал на Мамайку и стал тщательно, очень тщательно писать весну. Я обратился к природе за помощью, молился ей… У них было образование, а у меня не было, поэтому многие позволяли себе так со мной обращаться… А мне было начхать на все это!» [10].

Реалистичный характер искусства Павла Гречишкина не исключает постановки и решения им профессиональных задач, понимания и различения им пластических качеств произведения искусства от качеств сугубо изобразительных, которые особо концентрируются в дилетантском — суженном и искривлённом изводе оценочных категорий изобразительности: похоже — непохоже, натуральный — условный цвет, бывает — не бывает, критерий качества «как в жизни» и т. п.

Рис. 4. Гречишкин П.М. Тебердинское озеро. 1965.
Холст, масло; 125х150. СЖ – 138

Удивительно проникновенно Павел Моисеевич исследовал, пейзажную классику, живое переживание прекрасного сочетается у него с проникновенным и тончайшим пластическим анализом: «Идеал для меня – Левитан! Это величайший художник всех времён и народов! Я все его картины знаю, каждый сантиметр могу описать. «Над вечным покоем» — там удивительная техническая сторона письма, таинственнее письма нет ни у кого. У меня краска сырая, поэтому у меня сложного живописного колорита нет. Левитан писал пейзаж, потом весь пейзаж замазывал грязноватой краской, потом начисто шлифовал. В картине «Над вечным покоем» в трещинках застряла эта краска. На правой стороне Волги там есть тоненькие, полсантиметра толщиной, четыре мазка серой краской, которую он потом расчесал расческой. Получается мелкая рябь, кистью это сделать невозможно. Он заплетал хвостики мазков, фактурно писал бугор, протер листву с наклоном по дуновению ветром. У него нет сырого письма, нет пленки, которая мешает смотреть… Левитан мне как отец родной: я поехал в Москву в 1954 году и впервые увидел его картины, с тех пор постоянно изучал их — как они дышат… Он очень сложный художник в смысле технической работы, усложнения лепки краски…». [11]

Рис. 5. Гречишкин П.М. Ущелье. 1968.
Холст, масло; 138х176. СЖ – 235

Павел Моисеевич замечал: «В горах испытывал странное чувство: мне было трудно одолеть отсутствие широкого пространства — горы торчат перед тобой, это не так как в степи». Решение пластической проблемы в поисках гармонии художник нашел в композиционном приёме — горные массивы, циклопические ледники на его холстах располагаются вторым или третьим планом; первый план, как правило, сомасштабен человеку и решается разнообразно: через увалы — возвышенности с плоской, слегка выпуклой вершиной и пологими склонами с растительностью и приметами присутствия человека (хижинами, стогами сена, изгородью), лужайкой с тропками и растущими на ней деревьями, бурной рекой или горным озером с огромными валунами по берегам. Разнопространственные планы соединял между собой через характерные в горах низкие растрёпанные облачка, перекрывал естественно образованными куртинами деревьев, зарослей кустарников и т. д.

Из каких же качеств состоял художественный дар Павла Моисеевича Гречишкина?

Первое — настойчивость в решении задачи, в достижении цели. В его личности зрим архетип «людей длинной воли», пассионариев, богатырей. По признанию художника, чтобы раскрыть тему одного только Клухорского перевала, ему понадобилось 15 лет; за это время он побывал там 25 раз. «Написал множество вариантов картины… при закате солнца, в ясный летний день. В дымке тумана, в бурю. И в каждом — совершенно непохожие… оттенки цветов неба, гор, ущелий. И это все ради одной будущей картины».

Второе — феноменальная зрительная память. Ставропольский журналист Сергей Белоконь рассказывал, как однажды Гречишкину «показали открытку с изо-

бражением горы. Гора как гора… Ничего необычного. Он на минуту задумался, потом уверенно произнёс:

– Это не Кавказ. У нас такой горы нет.

Действительно, на открытке был вид Альп.

Я называл: Белала-Кая, Инэ, Домбай-Ульген, Джисса, Верхний Джинал. Он почти не задумываясь, рисовал карандашом «портрет» горы. Наверное, он мог бы вот так — по памяти изобразить весь Кавказский хребет». [12] «Есть этюды, которые я написал в мастерской, но их трудно отличить от натурных», – говорил Павел Моисеевич [13].

Третье — абсолютный художественный вкус (чувство красоты, гармонии) – врожденное (более подлинное и сильное) или воспитанное свойство — *непосредственная (иррациональная) реакция на художественную форму* — способность индивидуума к ценностной характеристике изображения или картины природы, данная в совокупности, полноте и целостности различных воспринятых качеств (*определение наше – А.К.).* «Я сразу вижу красоту, — говорил художник. — Очень интересно, когда приедешь на новое место, внутри начинает работать какая-то система, я вижу тона, раму, состояние этого места, погоду» [14].

Четвертое — абсолютное чувство тона (светотональных отношений, разницы тонов). «Я очень хорошо чувствовал тон. У нас был фотограф, который удивлялся, когда я точно давал выдержку по тону, проверял по экспонометру — всё точно». [15] Чувство тона — едва ли не одно из самых важных в живописи. По глубине этого качества П.М. Гречишкин и В.М. Чемсо близки друг другу как никто, хотя столь противоположных художников по творческим установкам в ставропольском искусстве, пожалуй, не найти. Их общность коренится в общих «законах природы, приведенных в соответствие с естественными возможностями живописи». [16] Значимость этого качества теоретически обосновал русский и советский художник Н.П. Крымов: «Главной задачей живописи является передача общего тона картины, то есть общее потемнение или посветление светосилы. Только то произведение можно назвать живописным, где угадана светосила… В пространственной материальной станковой живописи цвет и тон неразрывны. Изолированного цвета нет. Цвет, неверно взятый в тоне уже не цвет, а просто краска, и ею нельзя передать материального объема в пространстве… Натуралисты не видят тона, не занимаются тональными задачами»[17].

Пятое качество венчает всё — это трудолюбие; способность и вкус к труду. Совокупное действие этих качеств проглядывает в рассказе кисловодского художника Н.Ф. Рыбнова**. Он бывал на пленэрах в горах вместе с П.М. Гречишкиным. Мэтр отправился на мотив с большим холстом (!); в первый день художник написал тени на горах, второй день посвятил небу, в третий день холст был завершён после написания световой части гор. Кто имеет вкус к наблюдению за природными красотами и бывал в горах, знает, насколько калейдоскопично переменчивы состояния там; погожий теплый летний денек в несколько мгновений может смениться набежавшей прохладой с моросью или дождём, а ход солнца над узкой горной долиной постоянно изменяет освещение; так что удержать впечатление, давшее начальный толчок к написанию мотива, нельзя без *феноменально* точной зрительной памяти и способности сводить последующие наблюдения к общей тональности «основы». На холстах художника не видно признаков борьбы — переписи кусков холста или целого, счисток, записей нижних слоёв и других следов «пота» в композиции, цветотональной гамме и др., — художник берется за кисть не раньше, чем овладеет *эйдосом****, «основой». Все усилия художник вкладывал в поиск, как он говорил — «основы», смыслового эмоционального ядра замысла, с которым уже будет «не так

трудно писать картину», в которой «можно не только видеть природу, но и чувствовать движение воздуха, запах трав» [18].

Во время специальной экспедиции краеведческого музея по изучению природной среды Ставрополья, в которой участвовал художник, её руководителю В.В. Скрипчинскому с группой ботаников и географов довелось присутствовать при написании художником этюда, воплощённого позже на большом холсте. Проникновенные наблюдения ученого-ботаника над ходом и результатами работы художника-ученого позволяют «заглянуть в творческую лабораторию» и открывают композиционный метод работы с натуры, дают, возможно, ключ к более глубокому пониманию, как действует понятая им «основа». «Этюд был написан менее чем за два часа, – пишет Василий Васильевич, – но когда мы взглянули на степь с той точки, с которой он был написан, *странное чувство* невольно охватило нас. Мы увидели выраженную в красках хорошо знакомую и понятную нам живую степь, типичный рельеф и дали. Но мы нигде не смогли заметить повторения какого-либо конкретного участка и группы растений. Композиция была своеобразна. Художник сумел схватить все типичные элементы огромного пространства далей и первого плана, но так скомпоновал их, что эти рассеянные на десятках гектаров элементы не только вместились в небольшую плоскость этюда, но и не содержали в себе ничего лишнего и случайного» [19].

Заметим, что восприятие этого простирающегося на многие километры пейзажа, отбор элементов изображения («сумел схватить все типичные элементы»), композиционное размещение на плоскости частей целого в пластическом воплощении (они «не только вместились», но и «не содержали лишнего и случайного») происходит в единстве действия, места и времени! Художник в совершенстве овладел универсальным методом познания (анализ, синтез, выражение), растворив в нём, как золото в царской водке, своё живописное ремесло****.

Павел Моисеевич за свою долгую жизнь много поездил с этюдником по России — от степей и предгорий Ставропольского края и гор Кавказа до Валаама, Кижей и Соловецких островов, совершал поездки по Волге, в Суздаль, Набережные Челны, по реке Каме, на Уральскую Вишеру в деревню Заговорливую, село Верхненикульское Ярославской области. На Байкал художник ездил десять раз, и от раза к разу с горечью замечал изменения в том или ином месте, где бывал раньше. Варварское отношение к уникальной природе возмущало, на обороте этюдов он записывал: «начато строительство частных коттеджей на берегу» озера-исполина, «распахиваются уникальные луга» с реликтовой растительностью…

Среди разъездов и хлопот помогал самодеятельным художникам-землякам, руководил творческими семинарами, многодневными пленэрами в горах Архыза; защищал Стрижамент и Недреманную от застройки и вырубок леса.

Художник, похоже, готов был работать в масштабах всего мира и успел побывать в разных его уголках; с начала 60-х гг. совершал зарубежные поездки, чаще всего в составе туристических групп, делая зарисовки и этюды и фотографируя. Он три раза был в Индии, Италии, Греции, Непале, Турции, Мексике, Японии, два раза в Египте, Сирии. Результатом всех поездок становились живописные серии. Впечатления были не только живописными. Так в Индии он сетовал, что простой человек там не может выйти из предопределённости собственной судьбы из-за кастовости общества. Будь так на родине, он никогда бы не стал художником. На берегах Ганга он, сельский житель, с болью наблюдал брошенных костлявых от голода и старости коров, жующих брошенные картонные коробки...

Он, наверное, охватил бы весь мир познанием своего художества, да человеку положены пределы земного бытия. Павел Моисеевич Гречишкин ушел из жизни 26 июня 2009 года в возрасте 87 лет.

Родина возблагодарила своего героя. Павел Моисеевич, помимо воинских наград, был награжден орденами мирного времени, имел звание заслуженного художника России (1980), он — Герой Ставропольского края, Почетный житель города Ставрополя, которому подарил большую коллекцию своих произведений. Ещё при жизни открылась галерея его имени, в которой сегодня хранится почти пятьсот произведений. Картины художника — визитная карточка края; одна из них представительствует в кабинете ставропольского губернатора, а кроме того — во многих сельских Домах культуры, в ставропольских музеях изоискусств и краеведения, галереях и частных собраниях 40 стран мира. По словам самого художника, все его произведения, будучи выставлены в ряд, протянулись бы на 17 километров. П.М. Гречишкин – самый известный и самый любимый художник на своей родине среди «простых» ставропольцев. Народный художник России Корюн Казанчан не раз говорил: «Ребята! Вот все мы умрем. Нас не будет, о нас забудут, а имя Павла Гречишкина останется!». Однажды Павел Моисеевич пришел на почту и работница, раскрыв паспорт, спросила к его смущению: «Вы – тот самый Гречишкин?».

Рис. 6. П.М. Гречишкин на этюдах. Фото 1985 г.

Где родился, там и пригодился. Стал народным. Что ещё надо былинному герою, почившему от дел?

ПРИМЕЧАНИЯ:

* Народный художник России Корюн Казанчан (1920-1991) «рассказывал о Гречишкине одну быль: “Как-то приехал ко мне из Ленинграда Анатолий Левитин – академик живописи, повез я его в горы, в Домбай. Забрались мы в горы высоко: снег, камни, земля. Левитин говорит: «Ну, уж здесь ни одного художника не встретишь». Только произнес, а из-за камней выходит Гречишкин с этюдником». В сб. Ставропольский текст. – А. Соколенко. – С. 700.

** Беседа автора с Н.Ф. Рыбновым состоялась 15 апреля 2010 г.

*** Эйдос – (др.-греч. εἶδος – вид, облик, образ), термин античной философии и литературы, первоначально обозначавший «видимое», «то что видно», но постепенно получивший более глубокий смысл – «конкретная явленность абстрактного», «вещест-

венная данность в мышлении»; в общем смысле — способ организации и/или бытия объекта. Здесь: наивысшая мыслительная абстракция, которая, тем не менее, дана конкретно, наглядно и вполне самостоятельно, то есть *равняется сущности* (Гуссерль).

**** Гречишкин, безусловно, от рождения обладал феноменальным аппаратом зрительного восприятия, который являлся основой его высочайшего художественного дара. Не зря говорят: «Бог в темечко поцеловал». Восприятие эпического мотива с целью его изображения, когда необходимо всякий раз привязываться к конкретной точке изображаемого, возвращаясь к ней раз от разу, является не просто сложной задачей, но и для многих невыполнимой. Стоит только представить многообразие планов, обусловленных особенностями рельефа, особенно горного, развивающегося и по горизонтали, и по вертикали с глубокой перспективой, и ввиду общей масштабности — наполненностью всех планов множеством подобных деталей: скалы, деревья, осыпи, камни, разнохарактерная растительность и т.п. (всё это — в переменчивости освещения). Притом, что Гречишкин скрупулёзно подробен в своём изобразительном описании, у него нет общих мест, повторов — «фракталов», которые исподволь создаёт мозг, защищая психику человека от переизбытка информации, сенсорного шума, отсекая опасные «высокие напряжения», способные вывести систему человеческого организма из равновесия здоровья. Уникальность своего восприятия подтвердил «от обратного» сам Гречишкин, когда в преклонном возрасте, его «аппарат» стал давать сбои, и в его пейзажах стала исподволь проявляться «готичность» — горы начали вытягиваться вверх, рисунок облаков становился всё более «гречишкинским», подчиняясь какой-то общей «схеме». Заметно это и в характере мазков в письме деревьев — крон, ветвей и просветов, они приобретали «кружевной» характер, мозг помимо сознания начал замещать фракталами подобные зоны, оберегая систему восприятия стареющего мастера от «перегрева». По «слепому» заимствованию этих пластических особенностей письма позднего Гречишкина как раз и узнаются не самые вдумчивые последователи его творчества!

Использованная литература и источники:

1. Скрипчинский, В.В. Природа в творчестве П.М. Гречишкина // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / ред. В.А. Шаповалов. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С. 938.
2. Дом там, где березки // Дом и дизайн. №1 (3). 2007. - С. 66-69.
3. Гречишкин Павел Моисеевич. Персональное дело, 04/3–18. Научный архив ГБУК СК «СКМИИ».
4. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Павел Моисеевич Гречишкин: Богатырь земли Ставропольской // Люди на все времена. - Ставрополь. 2014. - С. 81.
5. Владимир Григорьевич Кленов. Каталог. – Ставрополь: СКМИИ,. 2005. - С. 48.
6. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Павел Моисеевич Гречишкин… - С.82.
7. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Указ. соч. … - С.77.
8. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Павел Моисеевич Гречишкин… - С.86.
9. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Указ. соч. … - С.84.
10. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Павел Моисеевич Гречишкин… - С.92.
11. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Указ. соч. … - С.97-98.
12. Сергей Белоконь. Краски природы // Период таянья ледников. – Ставрополь: Юркит, 2000. – С.171.
13. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Павел Моисеевич Гречишкин… - С.93.
14. Там же.
15. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Павел Моисеевич Гречишкин… - С.90.
16. Николай Петрович Крымов. Художник и педагог. - М.: Изобразительное искусство,1989. – С.74.
17. Николай Петрович Крымов. Художник и педагог … - С.40,81.
18. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Павел Моисеевич Гречишкин … - С.89.
19. Скрипчинский, В.В. Природа в творчестве П.М. Гречишкина… - С.935-936.

Малахов С.Н.
(г. Владикавказ),
Симонянц С.В.
(г. Армавир)

ОТНОШЕНИЕ КРЕСТЬЯН И КАЗАКОВ К ЦЕРКОВНЫМ СПОРАМ В 1920-х ГГ.

В ходе установления советской власти на Северном Кавказе большие жертвы были понесены священническим сословием, которое подверглось необоснованным и очень жестоким репрессиям. Репрессивная политика по отношению к православной церкви продолжилась и в последующие годы. Административный прессинг власти по отношению к церкви привел, наряду с другими факторами, требующими дополнительного изучения, к довольно быстрой «победе» обновленческого раскола в приходах патриаршей церкви на Ставрополье и Кубани.

За первые годы советской власти, когда проводилось отделение церкви от государства на основе законодательства в области религиозных культов, и священнослужители, и члены приходских церковных советов, и простые верующие так или иначе вынуждены были осваивать практику «церковно-религиозного выживания» в условиях атеистического государства, различных юридических тонкостей в правилах регистрации религиозных общин, арендно-хозяйственных и налоговых отношений. После создания «Живой Церкви» в 1922 г., положившей начало обновленческому расколу в Русской Православной Церкви, рядовым прихожанам приходилось избирать между общинами «новотолковников» (обновленцев), которые подчинялись Синоду, и «старотолковниками», которые остались в приходах, подчинявшихся святейшему патриарху Московскому и всея Руси Тихону, не признававшего советскую власть и ее грубое вмешательство в дела Церкви. Созданная по проекту ГПУ, обновленческая церковь должна была превратить каноническую православную церковь в маргинальную организацию по мере захвата церковной иерархии и установления контроля «живоцерковников» (в народе называвшихся ещё «живцами» или «живлетами») над приходами православной церкви. Несмотря на малограмотность крестьянско-казачьей приходской массы, многие представители ее хорошо понимали причины возникшего союза между органами советской власти и обновленцами. Прямая или косвенная поддержка, выражение заинтересованности представителей власти в регистрации «обновленческих» общин, а не «старотолковников», обвинявшихся в «церковно-монархических» симпатиях, так или иначе проявлялась в политике и бюрократической практике местных органов власти. Осенью 1924 – весной 1925 гг. на Кубани начинается массовый переход общин, из-под контроля обновленческих священников, под начало священников «тихоновского толка». Глубоких богослужебных различий между двумя направлениями фактически не было, поэтому основное различие верующие видели в том, какая община имеет в аренде ту или иную церковь, и насколько авторитетен («благодатен») тот или иной настоятель прихода. Главную несправедливость прихожане видели в затягивании регистрации общины в административном отделе Армавирского округа и в выделении церкви преимущественно на окраине села или станицы (в зимний период или весеннюю распутицу для прихожан это имело особое значение, поскольку до церкви было тяжело добираться); в отказе регистрации общины из-за отсутствия подходящего здания; в предоставлении молитвенного здания, не вмещающего членов общины. При этом подобные проблемы чаще всего возникали преимущественно у «старотолковников».

Однако верующие постепенно обучались «диалогу» с представителями советской власти и умело использовали против злоупотреблений на местах письма-обращения в Москву по вопросам защиты своих религиозных прав, ссылаясь на статьи Конституции РСФСР, требовали прекратить бюрократические проволочки, «игру в одни ворота» в интересах обновленцев. Центральные органы власти, якобы находясь «над схваткой», в ответах демонстрировали «справедливость» и «законность», и часто требовали от представителей советской власти Северо-Кавказского края соблюдать хотя бы формально законы о свободе совести.

Подобный «диалог» от крестьянско-казачьей массы верующих (из числа «тихоновцев») с Секретариатом зампредседателя СНК и СТО, председателем Моссовета Рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Л.В. Каменевым, аппаратом Крайисполкома Северо-Кавказского края ведет некто Павлов, который в марте 1925 г. направил жалобу в Москву. Документ (машинописная копия письма, возвращенного в окружной центр для рассмотрения и принятия мер) отложился в архиве административного отдела Армавирского округа, поскольку в первых строках его шла речь о постоянной задержке регистрации религиозных общин в Армавире. Однако важен не только сам прецедент, послуживший причиной жалобы в Москву, но и то, как излагается просьба, форма обращения к «вождям», указывающая на то, как малограмотными крестьянами был уже усвоен лозунговый стиль общения. Любопытны также отношение к обновленческому Кубано-Черноморскому епархиальному управлению, лидерам обновленчества, крестьянско-казацкая оценка состояния со свободой совести в Советской России. Приведем письмо Павлова, с сохранением орфографии оригинала, полностью[1]:

«Вождям Всемирной Великой Российской Пролетарской Революции. Товарищи. Вы стоити на стражи народного благо, да будет Вам известно, что творится на Кубани, в Армавирском округи, в административном отдели в секретаря тов. Соколова, облика царизма, какая свобода религии дана Кубанскою Совет. Властью. По 8 месяцев лежат бумаги о регистрации общин. Приди завтра. Почему, да потому что живлеты разыгрывают роль на Кубани, а советские работники пляшут под их дудку. Когда же всетаки этому делу конец. Чтобы шипучий змей контрреволюцыи погасли симинаристы и академисты, обманщики народа и их руководители авантюристы Красницкий, Веденский, Мещарский, пора присмотреться руководителем Всемирной Великой Российской Пролетарской Революцыи за провинцыею, как подрывается авторитет Власти Вышшему органу среди народа. Народ обижается на Власть трудящихся, нет. Не власть виновата, а шипучия змеи контрреволюцыи Красницкий, Веденский, Мещарский, и их гнездо Кубанские живлеты Михаил Архиепископ, Делаверидис, Молчанов. Эти все проти Советской Власти творят разные подрывы среди народа. Когда же наконец провидется в жизнь те декреты Власти трудящихся, какие изданы, Декреты Церкви и государство Гибулянова. Это только на бумашке написано, а исполнение наверно осталось в Америке за окианом. Пора проснуться около контрреволюционеров поименованных.

Пишу сия строки верно: ПАВЛОВ.

5 марта. Прошу пропичатать в Известиях Ваше распоряжение».

Копия письма для принятия решения по существу из Москвы было отправлено в Северо-Кавказский край, а затем поступило секретарю Армавирского окружного административного отдела тов. Теодоровичу. В краевой центр ответили, что на просмотр дел по регистрации религиозных общин в административном отделе уходит 3–5 дней, и в ОГПУ 2–3 дня, а затем дело высылается в райотдел для вручения религиозной общине, задержек до 8 месяцев не было [2]. Таким образом, жалобы

со стороны верующих безосновательны. Прецедент, по мнению местной власти, по сути письма к «вождям революции» был исчерпан — нарушений нет.

Однако в этом письме любопытно само отношение человека из среды «хлеборобов» к обновленческому движению и советской власти. Собственно советская власть и ее «вожди» не ставятся под сомнение, они стоят на защите «народного блага», но на местах реализации советского проекта мешают «шипучие змеи контрреволюции», некоторые из провинциальных советских чиновников имеют еще «облик царизма» и мешают реализовывать декреты народной власти об отделении Церкви от государства. Автор письма, вероятно, член приходского совета или церковный староста, имеет представление о сборнике документов по вопросам церковно-государственных отношений, изданных под редакцией П.В. Гидулянова [3]. Неисполнение декретов он связывает с засильем сторонников «Живой Церкви» на Кубани, их влиянием на работников советской власти («советские работники пляшут под их дудку»). Сущность взаимодействия обновленцев с органами власти пишущему остается непонятной. В силу своей малограмотности автор жалобы основных врагов видит в «образованном» духовенстве — выпускниках духовных семинарий и академий. «Живлеты» подрывают авторитет советской власти в провинции, именно за ними автор письма призывает «вождей революции» присмотреть, пресечь с его точки зрения их вредительство в церковных делах. Имена столичных обновленцев, «змеев контрреволюции», он пишет неточно, но хорошо наслышан о них. Это *Красницкий* Владимир Дмитриевич (1880–1936) — священник Российской Православной Церкви, обновленческий «протопресвитер всея России», выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, который в 1922 г. уклонился в «обновленческий» раскол, став одним из главных его руководителей и организаторов, возглавлял «Живую Церковь», сотрудничал с ГПУ; затем с «живоцерковниками» в сентябре 1923 г. отделился от остального обновленчества, искал примирения с Патриархом Тихоном, но так и не был принят в общение. Вторая фамилия «Веденский» – *Введенский* Александр Иванович (1889–1946) – один из лидеров обновленческого движения, бывший протоиерей Российской Православной Церкви. В 1912 г. он окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, экстерном сдал экзамены за полный курс СПбДА. Приветствовал Октябрьскую революцию, призывал в 1922 г. сдавать церковные ценности для помощи голодающим и обвинял «тихоновцев» в контрреволюции. 19 мая 1922 г. вошел в состав обновленческого Высшего Церковного Управления, был членом обновленческого Священного синода, с 1924 г. обновленческим «митрополитом» и «настоятелем» Храма Христа Спасителя (до 1931 г.). Для укрепления авторитета обновленцев 5 сентября 1928 г. Армавир посетил «митрополит» Александр Введенский и в Никольском городском соборе выступил с лекцией «Положение Церкви и ее задачи»[4].

Третья названная фамилия — «Мещарский». Это Евдоким (Василий Иванович) *Мещерский* (1869–1935) — известный деятель обновленчества, до 1922 г. епископ Российской Православной Церкви, затем «митрополит» Одесский и Херсонский, в 1922–1925 гг. — председатель обновленческого Синода, был профессором обновленческой Московской Богословской академии. В 1924–1925 гг. предпринимал попытки защитить гражданские права священнослужителей, но испортил окончательно отношения с ГПУ, что привело его к самоизоляции в обновленческом движении. Понятно, что такие подробности скандальной карьеры обновленческого «митрополита» были неизвестны на Северном Кавказе, и для прихожан он был, прежде всего, председателем обновленческого «Священного Синода Российской Православной Церкви».

«Гнездо кубанских живлетов» в 1924–1925 гг. возглавляли, по мнению автора письма, обновленческий «архиепископ» Михаил (Флегонтович) Орлинский, который провел значительную работу в Армавирском округе в 1923 г. по переподчинению приходов канонической церкви ВЦУ. Обновленческий «епископ» (митрополит) Михаил Орлинский в апреле-мае 1923 г. участвовал в обновленческом соборе, в 1924 г. во Всероссийском предсоборном совещании, в октябре 1925 г. участвовал в обновленческом соборе, 17 апреля 1926 г. избран делегатом на Вселенский собор[5].

Зампредседателя Кубано-Черноморского епархиального управления протоиерей Федор Делавериди (1893–1937), автор письма, верно указывает греческую форму его фамилии – «Делаверидис» (по происхождению он был наполовину грек, наполовину турок), уроженец станицы Смоленской Кубанской области, окончил Ставропольскую духовную семинарию, в 1917–1920 гг. служил в ст. Мингрельской, с 1922 г. состоял в «Живой Церкви». Священник Екатерининского кафедрального собора в г. Краснодаре. С 4 сентября 1922 г. являлся уполномоченным обновленческого ВЦУ по Кубанской епархии. С 1923 г. заместитель председателя Кубано-Черноморского Епархиального Управления. В марте 1923 г. участник Всероссийского съезда СОДАЦ, принес покаяние Патриарху Тихону. Вероятно, это решение протоиерея Делавериди, как и подобные «жалобы» с мест, заставили органы ГПУ все-таки «присмотреться» к активной деятельности Ф. Делавериди. 2 февраля 1925 г. он был арестован, а в ноябре того же года приговорен Коллегией ОГПУ «за активную контрреволюционную деятельность на Кубани среди казачества и греков» к ссылке в ИТЛ, этапирован на Соловки сроком на 5 лет, но досрочно освобожден в 1928 г. по пересмотру дела. Позднее, по сфальсифицированным ОГПУ «контрреволюционным делам» в Ростовской области протоиререй Ф.И. Делавериди, якобы вовлеченный в контрреволюционную церковную организацию на Дону епископом Николаем (Амассийским), по приговору суда был расстрелян в 1937 г. [6].

Третий из названных «кубанских живлетов» — Молчанов. Молчанов Вениамин Александрович, по данным НКВД, род. в 1890 г. в ст. Пшехской Майкопского отдела Кубанской области, русский, беспартийный, окончил Ставропольскую духовную семинарию; с 1922 г. состоял в обновленческом расколе, с 1922 г. священник церкви г. Краснодара и заместитель председателя Кубано-Черноморского епархиального управления церкви, протоиерей, с 1928 г. епископ Азовский, викарий Ростовской обл., в 1933 г. архиепископ Лодейнопольский, викарий Ленинградской епархии; в 1936 г. настоятель Спасо-Преображенского собора в Ленинграде, архиепископ Алма-Атинский и Джетысуйский, управляющий Казахстанской митрополией, арестован 9 октября 1937 г. Приговорен тройкой УНКВД Алма-Атинской области по ст. 58-8-10 УК РСФСР к ВМН. Приговор приведен в исполнение 10 ноября 1937 г. По другим данным «епископ» В.А. Молчанов был арестован 22 сентября 1937 г., приговор вынесен 17 октября 1937 г. по ст. 58-10 [7].

Приходской совет Покровского храма станицы Тифлисской и хутора Северина в присутствии члена Кубано-Черноморского епархиального управления протоиерея Вениамина Молчанова 27 декабря 1925 г. выразил всем приходом «свою готовность быть преданными своему Владыке, митрополиту Михаилу, и стоять в святой православной вере», однако прихожане просили, «чтобы для успокоения верующих Владыка Михаил как можно осторожнее разрешал браки разведенных, и если это будет допустимо, то всякий раз только после отзыва Приходского собрания верующих». Простых верующих беспокоила нравственная сторона брачно-семейных отношений как прихожан, так и священнослужителей из «обновленцев»: «Мы просим и на наш приход не назначать второбрачных священнослужителей и для нашей епархии не назначать женатого Епископа»[8]. Верующие, оказавшиеся в обновленческих приходах, под влиянием «тихоновцев» часто меняли ориентацию и требова-

ли записать их к «старотолковникам». В этом отношении характерны события в станице Темнолесской.

В ноябре 1924 г. протоиерей Федор Делавериди, зампред Кубано-Черноморского епархиального управления, пересылает рапорт священника Василия Кудрявцева из ст. Темнолесской в Армавирский окрисполком с требованием принять меры по борьбе с «тихоновщиной». Причиной усиления тихоновцев в станице стала поддержка их секретарем местного исполкома и задержка документов по регистрации устава «обновленческой» общины в ст. Темнолесской. В этой ситуации Ф. Делавериди заявляет, что Кубано-Черноморское епархиальное управление «слагает [с себя] ответственность за последствия «тихоновщины» в станице Темнолесской» и просит вернуть Устав с регистрации с визой Облисполкома от 10/XII-23 г. за №592, отобранного распоряжением Темнолесского сельисполкома от 9/IX-24 г. за № 4521.

Согласно рапорту священника Михайло-Архангельской церкви ст. Темнолесской в епархиальное управление суть конфликта состояла в следующем. В Ставрополе и близлежащих селах «господствует тихоновское движение». В станицу оно было занесено монахами Ставропольского монастыря. Прихожане до этого слушались о. Василия Кудрявцева, который был настоятелем 24 года. Однако из тюрьмы были выпущены священник Иоанн Кононов, служивший в с. Надежда, и Иоанникий Петров из Свято-Варваринской церкви города Ставрополя, которые, вероятно, и стали «вводить в соблазн» верующих. После прихода к власти епископа Анатолия пропаганда тихоновцев пошла успешнее. Пострадавшие батюшки внушали населению, что Кубанское епархиальное управление «еретическое», Кубанский архиепископ Михаил (Орлинский) и епископ Армавирский Николай (Чудновцев) «безблагодатные», священники КЕУ – «еретики», за общение с ними грозили анафемой, муками ада, накладывали епитимьи на тех, кто целовал крест из рук священников не тихоновского направления. Церковный староста Михайло-Архангельской церкви с пятидесяткой стали «ярыми тихоновцами» и решили перерегистрировать церковь на себя, выгнать обновленческих священников и поставить священников из Ставрополя.

Священник Василий Кудрявцев жалуется в епархоуправление, что тихоновцы запугивают, убеждают, подкупают; собрание, произошедшее в ограде церкви «всячески поносило меня, называя еретиком и коммунистом», решило изгнать меня и поставить священником Близнюка, «как еще не проявившего себя активно борьбой с тихоновщиной». Священник Василий Кудрявцев сообщает, что можно ожидать «схватку» и просит совета как ему быть в связи с предстоящим собранием верующих 23 ноября 1924 г., если большая часть 50-ки снимает свои подписи с регистрации, нужно ли вновь регистрировать членов общины и церковь. Обновленческий священник не забывает указать, что секретарь сельского исполкома на стороне тихоновцев [9].

По этому делу Армотдел наложил резолюцию: «Выяснить вопрос, возвратить устав. В дальнейшем иметь наблюдение за ст. Темнолесской. Поставить в известность ГПУ. 22.XI-24 г.»[10].

В этой ситуации ярко прописаны роли противоборствующих сторон и связь обновленческих церковно-административных структур с органами власти. Привлечение КЕУ к решению приходских внутрицерковных вопросов, как органов окружной власти, так и ОГПУ. Священник Василий Кудрявцев в конечном итоге сохранил за собой место и упоминается в составе духовенства и мирян, принявших участие в работе съезда 39-ого благочиннического округа 25 мая 1925 г.[11].

В начале лета 1925 г. органы советской власти приняли решение, что переход в тихоновские общины из обновленческих должен сопровождаться переоформ-

лением всех документов и новой регистрацией; был также разъяснен вопрос о возможном приглашении для совершения религиозных обрядов в обновленческую общину священников-«тихоновцев»: священнослужитель «старого толка» не имеет «никаких оснований совершать службу по старому течению в обновленческой общине» [12]. Методами бюрократического администрирования, органы власти и ОГПУ пытались предотвратить возвращение обновленческих общин в лоно канонической православной церкви. «Новшества» в повседневно-бытовой и семейной жизни, предлагавшиеся обновленческими «епископами», вызывали неодобрение верующих, придерживавшихся традиционных православных ценностей; откровенная связь священников с «коммунистами» осуждалась крестьянами и казаками кубанских и ставропольских станиц. Попытки отдельных священников вернуться из обновленчества под начало канонической православной церкви часто заканчивались репрессиями.

Список использованных источников и литературы:

1. Архивный отдел администрации г. Армавира (далее – АОАА). – Ф.Р-152. – Оп.1. – Д. 18. – Л. 731.
2. Там же. – Л. 727.
3. См.: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полное собрание декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда СССР и других Советских Социалистических Республик. – М., 1926.
4. АОАА. – Ф. Р-152. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 32.
5. Лавринов В., протоиерей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 368, 369.
6. Подробнее см.: http://www.lists.memo.ru; Лавринов В., протоирей. Указ. соч.– С. 224; Шадрина А.В. Репрессии и фальсификация репрессивных дел против православного духовенства в 1937 – 1938 гг. в Ростовской области // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – Т. 28. Серия: История и филология. – Вып. 1. – С. 42.
7. Подробнее см.: http://www.lists.memo.ru; Лавринов В., протоирей. Указ. соч.– С.164.
8. АОАА. – Ф. Р-152. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 108.
9. АОАА. – Ф. Р-152. –Оп. 1. – Д. 18. – Л. 203, 212.
10. АОАА. – Ф. Р-152. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 212.
11. АОАА. – Ф. Р-152. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 796.
12. АОАА. – Ф. Р-152. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 790, 794.

Малахов С.Н.
(г. Владикавказ),
Смоленцев Д.Н.
(г. Армавир)

МЕНЯЮЩАЯСЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: НАСТРОЕНИЯ И БЫТ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ АРМАВИРСКОГО ОКРУГА В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

Изучения повседневности в современной исторической науке остается сферой дискуссий. Споры идут о повседневности, как об объекте научного исследования, так и о методах его изучения. История «советской повседневности» выделяется в особое научное направление, в котором важное место занимает проблематизация исследовательского дискурса, методика вычленения феноменов, становящихся объектами изучения повседневного бытия человека. Конструктами повседневности являются организация трудовой деятельности, отдыха, семейной жизни, нормы социального, гендерного и религиозного поведения, жизненные ценности, настроения и идеалы различных социально-профессиональных групп, страт, клас-

сов, которые формировались под воздействием культурно-исторической традиции, модернизационных процессов и политики государственных структур [1; 2; 3].

Повседневная жизнь российского общества первых десятилетий советской власти отличалась ускоренной динамикой развития, сложностью во взаимоотношениях между старыми и новыми, поддерживаемыми государством, формами социального бытия.

Процесс индустриализации в СССР сопровождался кардинальной ломкой традиционных форм повседневной жизни городского и сельского населения. Так, пятилетний план 1927–1932 гг. предполагал рост производства на 76–86%, увеличение объемов производства по сравнению с 1913 г. на 80–90%.[4]. Выполнение этих показателей требовало колоссального напряжения сил общества. Намеченный прорыв в области индустриализации должен был подкрепляться социально-культурными преобразованиями в городе и на селе. Советская власть нуждалась в расширении социальной опоры, привлечении в органы власти бедняков и всех сочувствующих новым преобразованиям. Особое внимание уделялось работе с молодежью по вовлечению ее в социалистические формы общежития и культурного досуга. Партийные и комсомольские органы выступали носителями и пропагандистами нового быта. На страницах газет Армавирского округа Северо-Кавказского края была развернута пропаганда по внедрению новых форм культурного времяпрепровождения в повседневную жизнь станичников и горожан. Окружная газета «Трудовой путь», находившаяся под партийным контролем, публиковала различный материал — от остро-критического до рекомендательно-инструктивного о формах борьбы за новый быт. Параллельно осуществлялась жесткая критика, часто на грани лубочного осмеяния, «пережитков прошлого», а точнее ещё оставшихся после 1917 г. традиционных форм быта и «культурного досуга», характерного для первого послеоктябрьского десятилетия, в котором иногда парадоксально сосуществовали и переплетались «ростки будущего» и «корни прошлого».

Будни и праздники регулировались каждый год на основании окружного распоряжения о праздничных и нерабочих днях, которые представляли собой череду советских и досоветских праздников, в дни которых запрещались, согласно КЗОТ ст.112, «производство работ». Так, нетрудовыми в 1927 г. были: 1 января –Новый год, 9 января – Память о расстреле манифестантов против царского режима, 22 января – День памяти Ленина, 12 марта – День низвержения самодержавия, 18 марта – День Парижской коммуны, 1 мая – День Интернационала, 7 ноября – День пролетарской революции. Из перечисленного только Новый год был неполитическим праздником. Церковные праздники назывались «дополнительными»: 23 апреля – Страстная суббота, 25 апреля – Второй день Пасхи, 2 июня – Вознесение, 13 июня – Духов день, 6 августа – Преображение, 15 августа – Успение, 25–26 декабря – Рождество (ТП.2.03.1927). Названия церковных праздников в газете писались сокращенно и в кавычках, тем самым подчеркивалась их чуждость официальной идеологии. Характерно, что почти все разрешенные церковные праздники приходились на конец весны и летне-осенний период.

Дни церковных праздников сопровождались активной атеистической пропагандой на страницах газет, мероприятиями Союза безбожников. Так, в Армавире 24–26 декабря 1926 г. было организовано массовое «безбожное Рождество». Актив горсовета и Союз безбожников проводили кампанию «по объяснению» Рождества: в клубе железнодорожников, клубе Красной Армии, в Доме просвещения крестьян, коммунальников, в клубе «терконников», на предприятиях, в пожарной команде, музее, Доме Рабпроса слушали лекции, проводили беседы, отвечали на вопросы о «корнях религии». Обсуждали такие темы, как «религия, власть и богатство», миф о Христе, классовая сущность религии, пророки, буддизм, языческие корни христиан-

ства, «живая и мертвая церковь», реакционная роль духовенства, об организации «комсомольского Рождества». Сотрудник краеведческого музея в Армавире М. Фиалковская отмечала у населения «рост антирелигиозного сознания и жажду научного знания» за последние два года (ТП. 5.01.27).

В это время казачьи станицы праздники отмечали по старинке. В ст. Зассовской Крещение было отмечено кулачными боями между местными комсомольцами и работниками Всеработземлеса (ТП. 29.01.27). Кулачные бои рассматривались советской властью как «бытовая язва станиц». В с. Успенском 7 января 1927 г. наблюдалось повальное пьянство, «христославщики», как отмечает корреспондент газеты В. Зиньковский, в основном молодежь, изображали из себя пьяных, спотыкались, курили, смотрели вызывающе, упражнялись в ругательствах (ТП. 1.02.27). Власть требовала искоренить пережитки старого быта, который даже проявлялся в комсомольской и партийной среде (ТП. 3.03.27) и видела выход в усилении антирелигиозной пропаганды, борьбе с бедностью и невежеством, организации в станицах массовой культурно-просветительской и военно-спортивной работы. Наряду с «кулачками» в праздничные дни широко было распространено колядование, святочные гадания. С особым удовлетворением в большевистской газете отмечалось, что в 1927 г. «тихоновцами» и «живоцерковниками» был накануне слабо отмечен зимний «Миколин день» (память свт. Николая Мирликийского): «Николин день» безнадежно и безвозвратно утратил свое агитационное в пользу церкви и самодержавия значение» (ТП. 22.01.27).

Несмотря на официальное отделение церкви от государства и декларации о праве граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, органы советской власти проводили жесткую политику по контролю над религиозными организациями, видя в них идеологических конкурентов в борьбе за массы в период строительства социализма. Главную опасность власть видела в Русской Православной Церкви, которая оказалась поделенной на «обновленческую» (её структуры принимали многие положения советской власти), и «старотолковников» или «тихоновцев», которых органы, надзиравшие за религиозными организациями, прежде всего ОГПУ, считали сторонниками монархического режима. На страницах газет, тем не менее, проводилась негласная политика осмеяния и публичной диффамации обоих направлений наиболее непримиримыми «безбожниками» из числа партийцев и комсомольцев. Широкий размах антирелигиозные кампании приобретали не только на Рождество, но и на Пасху.

Страницы окружной газеты в эти дни пестрели от оскорбительных антирелигиозных лозунгов, в которых подчеркивалась одна мысль: христианство вредно по одной главной причине — эта религия отрицает классовую борьбу и проповедует, что все люди — братья. В газете писали: «Пасха — праздник варварской старины, наглого поповского обмана, проповедей похода против советской власти, затушевывания классовой борьбы, праздник всех мироедов» (ТП. 22.04.27). «Красных селькоров», сообщавших о повседневной жизни православной общины всегда возмущала доверчивость прихожан, взаимовыручка, коллективное участие в церковных событиях и праздниках; откровенно завидовали авторы подобных корреспонденций добровольным продуктовым подношениям крестьян священнослужителям. Подобные формы поведения не вписывались в новые формы взаимоотношений, основанных на классовой неприязни и нелицеприятной критике, а именно такие нормы социального взаимодействия пропагандировались со страниц газет. Вот примеры подобных реляций и отношения к происходящему со стороны корреспондентов. Некто сообщает, что в начале июня 1927 г. в станицу Попутную ожидался приезд «высокопоставленного попа». К приезду готовились две недели: в церкви чистили, дорожки посыпали песком, собирали продукты, каждый день к церкви

подъезжали подводы с пшеницей. А затем автор резюмирует: «Попу вносят, а вот если платить за землеустройство — так нечем!» (ТП. 2.06.27). Засушливое лето заставило хлеборобов в станице Темижбекской обратиться к священнику Харыбину, который «повел полстаницы в степь вымаливать дождь, но дождя нет, а поп получил три воза продуктов, и в ус не дует» (ТП.16.06.27). Крестьяне не только содержали своего батюшку, но также были материально ответственными за поддержание церковные строений в исправности и сохранность церковного имущества, необходимого для богослужения. Власти контролировали состояние церковных построек, они требовали от общины обеспечения их постоянного ремонта под угрозой закрытия в случае выявления ветхости здания. Выявление надзорными органами недостатков в содержании церковных зданий умело использовалось исполкомами для закрытия церквей, причем в основном тихоновского направления.

Притеснения в отношении православной церкви вызвали обратную реакцию крестьян и казаков — уход в религиозные секты. Сектантское движение охватывает и национальные меньшинства («нацменов» — как их сокращенно называли на советском бюрократическом новоязе). На съезде советов Армавирского округа, состоявшемся в марте 1927 г., депутат из х. Ковалева сообщал: «К нацменам сейчас десятками едут сектантские проповедники. Молитвы, собрания, проповеди с ведома и без ведома власти стали какой-то эпидемией. А в избах читальнях лежит литература 1918-22 годов. Антирелигиозной пропаганды нет. Нам надо усилить культработу по хуторам района» (ТП. 3.03.27). Комсомольские пропагандисты четко улавливали различие в понятиях «старина» и «новизна», руководствуясь новейшими постановлениями, изданиями и пр., требуя всего «нового».

Однако главными препятствиями для осуществления этих пожеланий стали бюрократизм, безынициативность, бессистемность в работе с молодежью, материальная необеспеченность «хат-читален», а также профессиональная неподготовленность «избачей»-комсомольцев к культурно-просветительской работе. Сельские советы часто не находили денег для финансирования культпросветработы, как и оплаты работы ответственных лиц. Особенно трудными месяцами в работе избачей были зимние месяцы. Так, в станице Невиномысской в январе-феврале 1927 г. «хатка-читальня» не работала два месяца, не было отопления. В станице Бесскорбной в феврале местные юристы в избе-читальне проводили юридические консультации в виде вопросов и ответов и бесед о «революционной законности» 3 раза в неделю; любимым мероприятием на окраинах станицы были «показательные суды», но они часто не проходили по причине неявки «подсудимого» и заинтересованных зрителей (ТП. 26.02.27).

Оживление в работе изб-читален начиналось весной. С 1 марта по 15 мая 1927 г. в Армавирском округе проводился конкурс на лучшую избу-читальню с присуждением пяти премий (ТП.27.02.27). Ими были «волшебный фонарь» под названием «Избач» стоимостью в 192 руб., радиоприемник с громкоговорителем (его следовало по правилам того времени обязательно зарегистрировать в органах ОГПУ) и три библиотечки (комплект брошюр и книг пропагандистской направленности) по 50, 25 и 15 руб.

В феврале 1927 г. на окружном совещании по антирелигиозной работе среди молодежи отмечалось, что «в станицах замечено усиление влияния сектантов», которые проводят свою работу через хоровые кружки, курсы кройки и шитья, устраивают собрания с проповедями и песнопениями. Молодежь привлекалась в секты родителями на почве борьбы с бытовыми недостатками (пьянством, хулиганством, сквернословием), но и сама интуитивно делала свой выбор в направлении иной социальной общности, построенной на любви и братстве, а не советской, которая навязывала идеи классовой борьбы, социальной розни и идеологической нетерпимо-

сти. Политработников беспокоило, что сектанты «отравляют мозги» молодежи идеями «покорности и терпимости на этом свете», затушевывают идеи классовых интересов, классовой борьбы и классовой сплоченности. Особое беспокойство власти вызывало стремление молодежи избежать всеобщей воинской повинности, поскольку адвентисты, баптисты, иеговисты (последние стали активно вести свою пропаганду на Северном Кавказе в конце 20-х гг.), меннониты вели агитацию против службы в Красной Армии (ТП.25.2.27). Лояльность режима по отношению к сектантским организациям определялась «пользой», которую верующие могли принести советской власти. На жалобу пресвитера Лабинской баптистской общины, что его лишили избирательных прав, со страницы газеты «Трудовой путь» ответили: «Разве баптисты хоть на один грош сделали пользы для бедноты, для советской власти?» (ТП. 25.02.27).

Окружная власть вынуждена была признавать неэффективность своих действий по вовлечению молодежи в социалистическую «переделку» общества. Целые ячейки и отдельные комсомольцы, как свидетельствуют партийные работники, «не проявляют нужной активности, не ведут за собой и плетутся в хвосте». Комсомольцы не влияют на беспартийных, молодежь станичных и сельских окраин живет настроениями предосудительного удальства, граничащего с хулиганством, и «убивает время в самых диких развлечениях» (ТП.22.02.27). Культурная политика среди сельской молодежи, как советуют официальные лица в газете, не должна отпугивать скукой и заорганизованностью. Свыше рекомендовалось не увлекаться политикой, а привлекать на вечера станичных балагуров, частушечников, гармонистов; не следовало избегать танцев, но и не устраивать «танцулек», популяризировать массовые и народные танцы (гопак, барыню). В избы читальни власти советовали приобретать гармошки, «для выковки советско-настроенных заправил из числа батраков-бедняков», избачам записывать и обмениваться частушками и играми, чтобы превратить избу-читальню в своего рода сельский университет (ТП. 24.2.27).

Увеличение норм обязательных поставок сельхозпродуктов, повышение налогов на кустарей, снижение закупочных цен на зерно у производителей сопровождалось неуклонным обнищанием сельского населения. Крестьяне жаловались, что на городском рынке нет дешевого крестьянского платья, а цены в Армавире, «хоть на цепь сажай». Введение метрической системы внесло сумятицу в экономическое поведение крестьян. Хлеборобы из станицы Бесскорбной жаловались: «Перешли на “кило”, а мы не понимаем этого веса. Нам его даже не разъясняли. Приедешь в госконтору или кооператив, и смотришь на это кило, не понимая. Дадут – хорошо, не дадут – хорошо. Не понимаешь ничего – ничего не скажешь» (ТП.3.03.27).

По-прежнему острой оставалась проблема беспризорничества и увеличения численности неграмотных детей вследствие высокой рождаемости и кризиса института семьи. Дети из бедных и неполных семей («дети вдов красноармейских»), школьных интернатов часто занимались попрошайничеством («нищими по дворам ходят»); на глухих хуторах, где отсутствовали школы, «дети перерастали» (ТП. 3.03.27). Организация детдомов, интернатов при школах крестьянской молодежи не могла разрешить эту проблему по причине отсутствия финансовых средств, квалифицированных учителей, свободных и пригодных для ведения образовательного процесса помещений. Поэтому неграмотность часто приходилось ликвидировать у сельской молодежи после призыва армию, на первом году службы.

Для населения округа, особенно сельского, исторические перемены, произошедшие после октября 1917 г. были малопонятны, нововведения воспринимались как временные трудности, с преодолением которых в ходе НЭПа вернутся старые дореволюционные порядки. По улицам Армавира ходили «господа», носившие «шляпы» и «манто», в селе Великокняжеском Невинномысского района учительни-

ца в школе к детям хлеборобов обращалась не иначе, как «господа», бывшие белогвардейские казачьи офицеры могли преподавать в школах, наблюдается реэмиграция, велась переписка с родственниками, оказавшимися за границей. Даже среди наемных рабочих были распространены иллюзии о скорой социальной реставрации; многие ещё считали, что исторический континуитет между царской и советской Россией не разорван. Один из таких рабочих, трудившихся на сыроваренном заводике в ст. Косякинской написал ко дню отмены крепостного права стихотворение и прислал его в окружную газету. В сочинении были строки: «Пройдут бесчисленные годы, и множество веков пройдет, а Русь создателя свободы (т.е. императора Александра II . – *Авт.*) всё будет чтить из года в год!». Редактор газеты, призванный стоять на идеологическом посту резко напомнил об изменившихся временах: «Солнце свободы засияло для нас не в 1861, а в 1917 г. Значит есть маленькая разница между св. Русью и нами – эрэсэфэсэрцами. Наш совет: поскольку вы живете в РСФСР, а не в св. Руси, с её освободителем и царем-батюшкой, – сдайте в архив истории св.Русь на проклятие подрастающим поколениям Союза Советских Республик» (ТП. 27.02.27).

В целом структуры повседневности в южнороссийском обществе первых двух десятилетий после 1917 г. можно назвать смешанными, «старые» формы деформировались и разрушались под влиянием и диктатом государства, новые находились в стадии становления, адаптации и экспериментального внедрения, зачастую с негативными для общества и человека последствиями. Временный и многовекторный этап динамического и одновременно противоречивого развития российских форм повседневной жизни завершается к середине тридцатых годов становлением модели советской повседневности, тесно связанной с социалистической модернизацией и тоталитарным государством.

Использованная литература и источники:

1. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – С.4 – 43.
2. Черных А.И. Становление России советской. 20-е годы в зеркале социологии. – М.: Памятники ист. мысли, 1998. 280с.
3. Щавелев С.П. «Синяя птица» повседневности: (этюды антропологии обыденного сознания). – Курск: Изд-во Курск. гос.мед. ун-та, 2002. – 123с.
4. Трудовой путь. – 1927. – 20 февраля. (Далее – ТП; ссылки на газету «Трудовой путь» даются в тексте статьи в круглых скобках, с указанием даты, месяца и года выхода из печати).

Першина Ж.А.
(с. Архангельское, Буденновского района,
Ставропольского края)

ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ ВАЩЕННИКОВ. СУДЬБА УЧИТЕЛЯ — В СУДЬБЕ СТРАНЫ

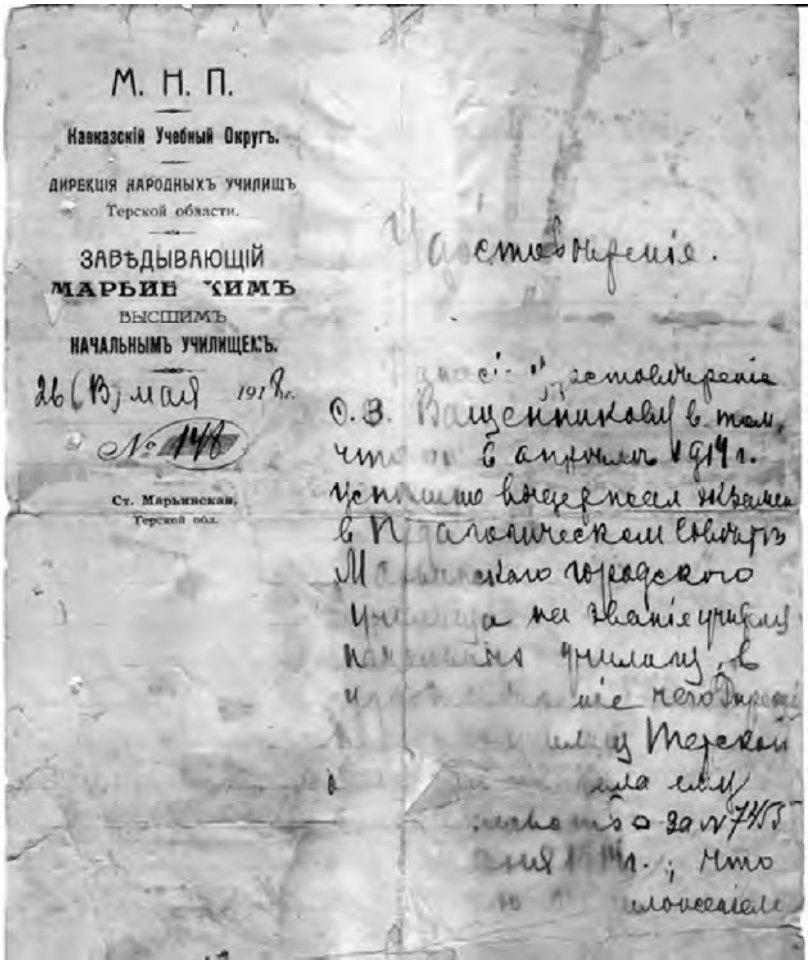
Начало педагогической деятельности.

Ващенников Федор Васильевич родился 8/21 июня 1895 г. в селе Ново-Лимаревском Харьковской губернии в семье крестьянина, работавшего больше каменщиком по найму. Когда ему исполнилось 5 лет, семья в поисках работы переехала на Кавказ и после нескольких лет скитаний остановилась в станице Марьинской Терской области. Федор в этой станице, деля труд каменщика с отцом, окон-

чил сначала начальное, а затем 2-х классное и, наконец, высшее начальное училище. Это важная деталь для определения будущего молодого человека, так как грамотных по переписи 1897 г. насчитывалось не более 14,3% населения губернии [1]. Чтобы оплатить учебу сына, его отец вынужден был запродать в арендное пользование сроком на 4 г. с последующим переходом права собственности 2 душевых надела земли, числившихся за ним в Харьковской губернии.

В 1914 г. Федор в Педагогическом Совете Марьинского училища успешно выдержал экзамен на звание учителя начальных училищ с правом преподавания в 2-х классных училищах М.Н.П. Такой экзамен был введен в 70-е гг. XIX в, что заметно улучшило подготовку педагогических кадров в стране. Преподаватели характеризуют его как *«…достойного и примерного молодого человека»* [2].

1 сентября 1914 г. Терская дирекция народных училищ назначает Ващенникова Ф.В. запасным учителем 3-го района в г. Грозный, но из-за низкого социального происхождения использует исключительно на канцелярской работе. Юноше хотелось работать непосредственно с детьми, но инспектор и слышать об этом не хотел. Поэтому 16 ноября этого же года он уволился по собственному желанию и перешел на работу в Бакино-Дагестанскую дирекцию народных училищ, где ему предложили место учителя и заведующего открывавшегося Бутасарского начального училища Ленкоранского уезда Бакинской губернии [3].


М. Н. П.

Кавказскій Учебный Округъ.

ДИРЕКЦІЯ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ
Терской области.

ЗАВѢДЫВАЮЩІЙ
МАРЬИН ЧИМЪ
ВЫСШИМЪ
НАЧАЛЬНЫМЪ УЧИЛИЩЕМЪ.

26 (13) мая 1918 г.

№ 148

Ст. Марьинская,
Терской обл.

Удостовѣреніе.

О.В. Ващенникову в том, что он в апрѣлѣ 1914 г. успѣшно выдержал экзамен в Педагогическом Совѣтѣ М[illegible] городского училища на званіе учителя начальных училищ, в [illegible] Терской [illegible] свидѣтельство за № 7455 [illegible] 1914 г.; что [illegible]

Рис. 1. Удостоверение №148 от 26 мая 1918 г. о выдаче свидетельства за №7455 от 15 июня 1914 г о присвоении звания учителя начальных училищ с правом преподавания в 2-х классных училищах.

Рис.2. Поздравительная почтовая карточка от 12.05 1914 г.

1 сентября 1917 г. Ващенников переведен на ту же должность в г. Бурджали, где и встретил Великую Российскую революцию. Его квартира во время беспорядков была разграблена, а сам Федор Васильевич вынужден был бежать в г. Пятигорск. Именно здесь, в г. Пятигорске, он вступил в Профессиональный союз Учителей [4].

Пятигорский Профессиональный Союз Учителей

1918 г. БИЛЕТ № 270

Члена Союза Ващенникова Федора Васильевича

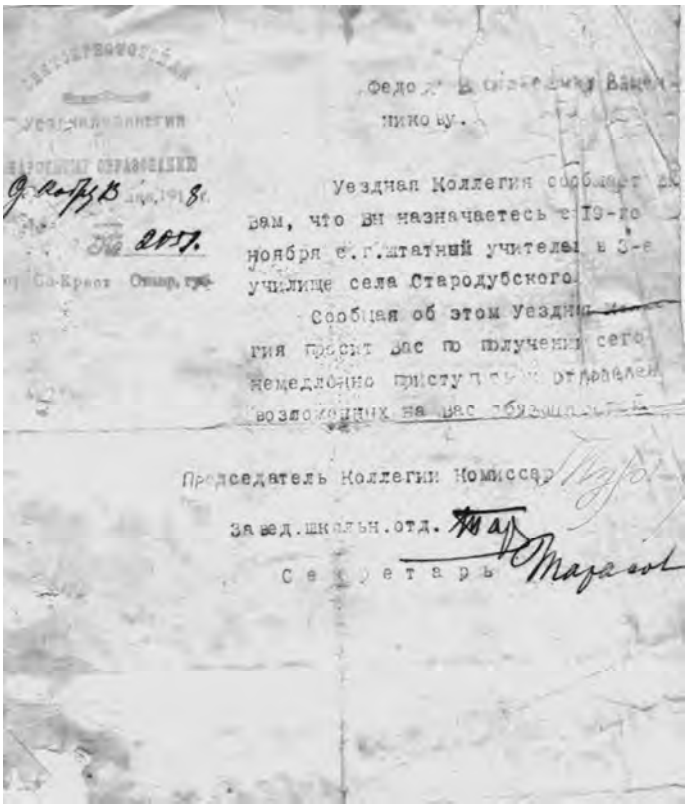
За Председатель Ив. Мейер

Секретарь

Казначей

Рис. 3. Билет члена Пятигорского Профессионального Союза Учителей №270.

К 1917 г. в Ставропольской губернии действовало 242 церковноприходских начальных училищ и 5 светских. Уровень образования в Ставропольской губернии продолжал оставаться низким. Во многих селах вообще не было школ, значительная часть ранее существовавших учебных заведений бездействовала. Функционирующие школы находились в плачевном состоянии. В декабре этого же года молодой специалист был назначен в 3-е училище села Стародубского Святокрестовского уезда Ставропольской губернии сначала штатным учителем, а позже заведующим и проработал в этой школе до 01.10.1924 г. [5]. За это время он прослушал ряд уездных, окружных и губернских курсов по переподготовке учителей, т.к. после Октябрьской революции начались первые преобразования в сфере народного образования, оставшегося в наследство от дореволюционных времен и сильно пострадавшего в годы войн и разрухи начала 1920-х гг. К примеру, в 1920 г. Федор Васильевич обучался на курсах по проведению в жизнь Единой Трудовой школы и участвовал в работах по корзиноплетению [6]. По совместительству работал секретарем Вол ОНО и инспектором школ УОНО.



Федо[illegible] Ваще[illegible]
нико[illegible]у.

Уездная Коллегия сообщает [illegible]
вам, что вы назначаетесь с 19-го
ноября с.г. штатный учителем в 3-е
училище села Стародубского.

Сообщая об этом Уездная Коллегия просит вас по получении сего немедленно приступить к отправлению возложенных на вас обязанностей.

Председатель Коллегии Комиссар

Зав.ед.школьн.отд.

Секретарь

Рис. 4. Назначение № 2051 от 13.12.2018 штатным учителем в 3-е училище с. Стародубское Ставропольской губернии.

РСФСР
Терский окружный исполком
ОТДЕЛ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
15/XI 1924 г.
№ 2328

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано настоящее т.ВОЩКИНИКОВУ Ф.В. в том,что он является инспектором народного образования Архангельского района Терского округа.

Изложенное подписями и приложением печати удостоверяется.-

Врид зав.Терским
Отдел.Нар.Образ.

Секретарь

Рис. 5. Удостоверение инспектора народного образования №2328 от 15.XI. 1924 г.

Новый этап. В борьбе с неграмотностью (1928-1939 гг.).

В июне 1924 г. Ставропольская и Терская губернии были преобразованы в округа с подчинением Северо-Кавказскому краю (центр — Ростов-на-Дону). В результате такого преобразования в 1924 г. был организован Архангельский район с центром в селе Архангельское, входящий в Терский округ (окружной центр — город Пятигорск) [7]. С 1 октября 1924 г. постановлением Райисполкома Ф.В. Ващенников был назначен старшим районным инспектором народного образования Архангельского района [8]. В круг его ответственности входила и организация работы по про-

ведению Всесоюзной переписи населения 1926 г. в районе и округе, в частности учет грамотного населения. Результаты ее были неутешительны: 38,4% населения округа были неграмотны [9].

Декрет советского правительства от 26 декабря 1919 г. о ликвидации неграмотности стал новым шагом в развитии образования.

В связи с развернутой программой массовой ликвидации неграмотности среди взрослого населения и молодежи в селах края и открытием новых учебных заведений, а также с упразднением района в апреле 1928 г. (районным центром стал город Прикумск) Федор Васильевич попросился работать преподавателем обществоведения в Школу Крестьянской Молодежи (ШКМ) села Архангельского. С 1 сентября 1928 г. был назначен заведующим этой школы [10], после реорганизации ее в семилетнюю — директором. В ней до 7 класса учились дети из сел Архиповки, Добровольного, Брусиловки, Стародубского, Преображенского, Томузловского и частично Орловки. Школа работала в тяжелых условиях: в две смены, при слабом керосиновом освещении, без наглядных пособий, не хватало учебников (3-4 учебника на класс), практически не было тетрадей, писали на старых газетах. При семилетке существовал интернат, в котором размещались две мастерские: кузнечная и плотницкая. Интернат имел подсобное хозяйство: несколько коров, пару лошадей, свиней, фруктовый сад, около 20 га земли и набор сельхозинвентаря. Подсобное хозяйство помогало решать проблему скудного питания. Учащиеся выращивали бахчи, тростник, из которого вырабатывали мед, ухаживали за животными. К началу 1935-1936 гг. семилетку реорганизовали в среднюю школу. Был открыт 8-й класс (18 чел.). В 1938 г. из средней школы (ШКМ) состоялся первый выпуск [11]. И в этом была большая заслуга Ващенникова Ф.В.

Рис. 6. Школа Крестьянской Молодежи с. Архангельского
Фото из личного архива Н.С. Махтеева, учителя МОУ СОШ №6 с Архангельского

Из письма спец. корра «Комсомольской правды» Малеева Н. своему учителю: «*…Время проведенное мною в ШКМ на всю жизнь осталось в моей памяти. …Может вы помните группу ребят из с. Покойного? В том числе был я, жил в интернате. Только с помощью Вас я тогда смог удержаться в школе и окончить ее…*» [12].

Эти 12 лет активных, творческих и нелегких лет неразрывно связаны с историческими эпохальными событиями, происходящими в стране и крае. По решению XV съезда партии на Ставрополье началась массовая коллективизация и Федор Васильевич принял активное участие в организации колхоза «Красная Нива» в селе Архангельском, был членом его правления [13].

Российская
Советская Федеративная Социалистическая Республика

Народный Комиссариат Просвещения
Р.С.Ф.С.Р.

АТТЕСТАТ

НА ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Ващенников Федор Васильевич,
(имя, отчество, фамилия)

окончивш... в ... году ...завший экстерном на звание учителя начальных школ

и прошедш... установленный испытательный стаж педагогической работы в школе, удостоен... на основании постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР о введении персональных званий для учителей от 10 апреля 1936 года,

ЗВАНИЯ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

с правом преподавания в первых семи классах средней школы.

Народный Комиссар
Просвещения РСФСР

20-го июля 1939 г.
№ 41985

Рис. 7. Аттестат на звание учителя Ващенникова Ф.В. 1939 г.
Личный архив Ващенникова Ф.В. в музейной комнате МОУ СОШ №6
с. Архангельского Буденновского района.

В 1937 г. Ващенников окончил экстерном географическое отделение Северо-Кавказского Педагогического института города Орджоникидзе, а в июле 1939 г. на основании постановления Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР «о введении персональных званий для учителей» от 10 апреля

1936 г. аттестовался на звание Учителя средней школы с правом преподавания в первых семи классах. В приказах Орджоникидзевского краевого отдела народного образования этого периода педагогической деятельности Федора Васильевича отмечены его «… *высокие показатели и большой авторитет среди всей общественности*» [14].

Годы суровых испытаний и послевоенный период (1940-1953 гг.).

В январе 1940 г. Ващенникова переводят на должность заведующего Архангельского РайОНО. На этом хлопотливом и ответственном посту он встретит со всей страной страшное известие о начале Великой Отечественной войны. Согласно решению № 458 Орджоникидзевского крайисполкома о привлечении учащихся 7-10 классов неполных средних, средних школ и техникумов к сельскохозяйственным работам (от 12 июля 1941 г.) вместо ушедших на фронт мужчин на тракторы и комбайны сели женщины и подростки. Всего летом 1941 г. на полях края работало более 80 тыс. школьников старших классов и студентов [15]. Учителя и учащиеся школ Архангельского района даже перевыполняли нормы на работах в колхозе «Красная нива». Свыше 200 жителей села были отправлены на строительство оборонительных укреплений в крае. В одном из вражеских налетов при бомбежке погибли 13 архангельских школьников.

С 27 июля 1942 г в крае началась эвакуация населения и имущества, а 31 июля 1942 г. вышло постановление ГКО № К-3-17 об эвакуации из Орджоникидзевского края населения, оборудования, сырья и продовольствия [16].

7 августа 1942 г. эвакуировался со всей семьей и Ващенников Ф.В. в Узбекистан, где работал простым колхозником в одном из колхозов Самаркандской области [17].

Возвратился из эвакуации в августе 1943 г. и опять стал заведовать Рай ОНО до упразднения Архангельского района в 1953 г. [18].

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА №.214
Заведующего Ставропольским Краевым отделом народного образования
от "...31..."октября 1947 года г.Ставрополь

В ознаменование 30 годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции за качественную и своевременную подготовку учреждений народного образования к новому учебному году,за образцовую постановку учебно-воспитательной работы, в школе,детском доме,детском саду,за успешное руководство учреждениями народного образования Края,

ОБ"ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ:

I.По Архангельскому району:

ВАЩЕННИКОВУ Федору Васильевичу - заведующему Архангельским РайОНО.

и.о. Зав.КрайОНО-КОЧКИНА.

Верно:

Рис. 8. Выписка из приказа №214 КрайОНО от 31.10.1947 г.

Составной частью восстановительного процесса было возрождение народного образования как основы дальнейшего развития всего государства. Особенно тяжёлым был первый год после освобождения края от гитлеровских оккупантов — школы зачастую приходилось возрождать заново. Оккупанты большинство зданий превратили в конюшни, арестные и тюремные помещения, прачечные, гаражи, уборные. Но постепенно мирная жизнь налаживалась, не без вклада таких людей как Ф.В. Ващенников.

Педагогическая деятельность Ф.В. Ващенникова продолжалась почти полвека и отмечена заслуженными государственными наградами: 05.02.1945 г. Президиумом Верховного Совета СССР он награжден медалью «За трудовую доблесть» и ему присвоено звание Героя труда [19]; 30.01.1946 г. — медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг»; в 1949 г. — Орденом Ленина; в 1950 г. присвоено звание «Отличник народного образования РСФСР».

Заключение

Справедливо сказано, что писатель живет в своих произведениях, хороший художник — в картинах, скульптор — в созданных скульптурах. А хороший учитель живет в мыслях и поступках людей. Скромный в быту, взыскательный к себе, носитель высокой личной культуры и такта в общении с людьми, Федор Васильевич был уважаем и теми, кого он учил, не жалея сил, и теми, кто трудился рядом с ним.

Об этом говорят строки из поздравительных писем и открыток от учеников и тех, кто в разные годы на разных этапах его жизни оказывались рядом. Вот так пишет его бывший ученик, выпускник ШКМ 1932 г. Зиненко Николай Афанасьевич: «*…от всей души Вам благодарен за то, что Вы дали мне 7-летние образование, посредством которого я имел возможность в дальнейшем повысить свои знания…»*

Из письма Стояна Василия Мефодиевича «*…Мой горячий привет и поздравления с правительственной наградой…. Ваш знакомый по ранней работе в Архангельском сельпо, которого Вы не встречали 14 лет…ныне работаю заместителем начальника строительства Невинномысского канала и Свистухинской ГЭС…Гордимся и крепко жмем Вашу руку*» [20].

Судьба Федора Васильевича — это отражение судеб многих тысяч людей его поколения, которые отличались твёрдостью характера, любовью к малой и большой Родине, стремлением принести максимальную пользу обществу.

Мировые опросы показывают, что учителя уступают только военным и врачам в рейтинге профессий, от которых зависит благосостояние общества. Я бы подняла этот пункт еще выше, ведь от учителей зависит настоящее и будущее каждого ребенка — будущего военного, врача и любого гражданина, и страны в целом.

Использованная литература и источники:

1. Кругов А.И. Ставропольский край в истории России. - Ставрополь: ООО ТИД «Русское слово-РС», 2006. - С. 24.
2. Архив музейной комнаты МОУ СОШ№6 с. Архангельского: удостоверение о свидетельстве за №7455 от 15 июня 1914 года; поздравительная почтовая карточка от 13.05 2014 г.
3. Там же: удостоверение №5 для представления при призыве 15 августа 1916 г. инспектора народных училищ Ленкоранского уезда Бакинской губернии и Дагестанской области М.Н.П. Кавказского Учебного Округа.
4. Там же: Членский билет № 270
5. Там же: Назначение № 2051 от 13.12.1918. г.
6. Там же: Удостоверение №3737 от 7.08.1920 г.
7. ГАСК. Ф.Р.-4316. Д. 12

8. Архив музейной комнаты МОУ СОШ №6 с. Архангельского: Удостоверение №2328 от 15/11 1924 г.
9. Кругов А.И. Ставропольский край в истории России (конец XVIII-XX век). - Ставрополь: ООО ТИД «Русское слово-РС», 2006.
10. Архив музейной комнаты МОУ СОШ №6 с. Архангельского: Предписание № 8925 ОНО Терского округа в г. Пятигорске
11. Архив музея с. Архангельского.
12. Архив музейной комнаты МОУ СОШ №6 с. Архангельского: Почтовая карточка от 21.05.1945 г.
13. Газета «Терек». 1929. 01 марта.
14. Архив музейной комнаты МОУ СОШ №6 с. Архангельского: Приказ № 1186 от 20/IV.1939 г.
15. Кругов А.И. Ставропольский край в истории России (конецXVIII-XX век). – Ставрополь: ООО ТИД «Русское слово-РС», 2006.
16. Там же.
17. Архив музейной комнаты МОУ СОШ №6 с. Архангельского: Справка №174 от 21/XII.1943 г. Арабханинского сельсовета Паст-Даргомского района Самаркандской области
18. Архив администрации Муниципального образования села Архангельского Выписка из решения заседания Сессии Архангельского Райсовета Депутатов трудящихся от 17 августа 1943 г.
19. Газета «Ставропольская правда». 1945. 07 февраля
20. Архив музейной комнаты МОУ СОШ №6 с. Архангельского: Почтовая карточка

Бендюк О.Б.
(г. Ставрополь)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА НА СТАВРОПОЛЬЕ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ «ХУДОЖНИКИ СТАВРОПОЛЬЯ» В ГБУК СК «СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ»

К 80-летию образования Ставропольского краевого отделения ВТОО «Союз художников России»

Историю развития художественного процесса в регионе условно можно разделить на четыре этапа: дореволюционный, советский довоенный и период Великой Отечественной войны (далее ВОВ), советский классический, постсоветский и до сегодняшнего дня.

Дореволюционный период. Становление художественной культуры на Ставрополье приходится на 2-ю половину XIX в. В Ставрополь приехал (1873) Смирнов Василий Иванович (1840–1922) — выпускник Императорской Академии художеств в качестве преподавателя изобразительного искусства для образовательных учреждений. В Кисловодске художник-передвижник Ярошенко Николай Александрович (1846–1898) покупает усадьбу (1885), ставшую на все последующие 13 лет его жизни местом работы и отдыха. Вокруг них формируются кружки творческой интеллигенции: в Ставрополе — из числа местных жителей, в Кисловодске — из друзей и коллег Ярошенко, приезжавших на Воды. В доме Смирновых по четвергам проходили сборы любителей изящных искусств, на Белой вилле — «Ярошенковские субботы».

Художественная жизнь активизировалась с открытием в Ставрополе Педагогического института (1912), куда преподавать приехали художники из Москвы, Одессы и Петербурга: Дмитрий Антонович Лищенко (1884–1942), Евгений Константинович Псковитинов (?–?), Самуил Обрамович (Абрамович) Уманский (1888–1959). В 1916 г. их усилиями проведена художественная выставка из 170 картин, в которой приняли участие 13 (!) местных авторов.

От этого времени в коллекции музея находятся переданные при образовании Ставропольского краевого музея изобразительных искусств (1962) из художественного отдела Краеведческого музея 2 графических листа В.И. Смирнова; 7 живописных и графических работ Д.А. Лищенко (еще один живописный этюд поступит в качестве дара уже музею ИЗО от ставропольского коллекционера В.В. Богданова в 1999 г.), 2 живописных произведения Е.К. Псковитинова.

Советский довоенный и период Великой Отечественной войны. В 1920 г. в Ставрополе при Губернском отделе народного образования создается секция изобразительных искусств; в ее ведении — открытие художественных студий, организация выставок и праздничного оформления города в дни народно-революционных праздников. Открылась первая трехгодичная художественная студия, где преподавали профессиональные художники: Н.А. Грачев, В.И. Есаулов, К.И. Максимов, Я.С. Янулис, теоретик искусства В.И. Познанский.

В 1921 г. Владимир Григорьевич Кленов (1896–1986), первый из местных жителей профессиональный художник (учиться начал еще до революции), направлен на учебу в Высшие государственные художественные мастерские Краснодара, и уже в 1923 г. прошла его персональная выставка. Короткое время работают художественное училище (1923–1926) и городская Детская художественная школа

(1924–1928), открытые стараниями В.И. Есаулова, ставшего в них директором и первым, и единственным преподавателем. В школе Есаулова сменит В.Г. Кленов (1929–1337), вернувшийся после окончания Первого Ленинградского художественного техникума и ставший в Ленинграде членом ОМАХР.

На Кавминводах общим собранием секции изобразительных искусств Отдела народного образования было решено организовать городскую художественную студию и открыть выставку работ местных художников. В студию вошло более 20 художников, многие с дореволюционным образованием, некоторые были участниками отечественных и зарубежных выставок. В Пятигорске открыт Терский филиал АХРР (1926) – первое творческое объединение художников Северного Кавказа, председателем президиума стал живописец Петр Ильич Головкин (1890–1965). На 1-м съезде организации (Москва, 1928) он был делегатом от художников Кавминвод и Ставропольского округа.

К концу 1920-х основные художественные силы сосредоточились на Кавминводах. Терский филиал АХРР работает над созданием в крае отделения Союза советских художников, занимается выставочной деятельностью (в Пятигорске прошли в 1926, 1927, 1930, 1935). В Кисловодске создается «Художник» с филиалом в Ставрополе (1935, возглавил В.Г. Кленов), который также занимался организацией местных и передвижных выставок. Один из устроителей передвижной выставки «Художники РСФСР за 15 лет», Иван Федорович Горбунов (1907–1984), остался работать в Пятигорске, и вскоре был избран председателем оргкомитета по подготовке и проведению I съезда художников Орджоникидзевского края. В 1938 г. в Кисловодске создано Краевое отделение Союза советских художников из трех человек: И.Ф. Горбунов, В.И. Голубев, В.Г. Кленов (кандидат). Первым председателем правления избран И.Ф. Горбунов. В том же году прошел I съезд художников Орджоникидзевского края. В 1939 г. в Ставрополе состоялась 1-я Краевая художественная выставка произведений изобразительного искусства мастеров Орджоникидзевского края. Среди участников преобладали живописцы, не было скульпторов, монументалистов, художников прикладного и театрального искусства. Экспонировалось много пейзажных этюдов, но мало картин и портретов.

В период ВОВ художники, оставшиеся в тылу, работали в основном над военной тематикой. Тогда же Кавказские Минеральные Воды стали местом эвакуации многих деятелей культуры, художников из разных городов: Ю.В. Разумовская (Москва), В.К. Турбасов (Ленинград), супруги Я.Г. Яранцев и А.Н. Безукладникова (Пермь) и другие. Они вели студии, проводили выставки, инициировали дальнейшее обучение местной молодежи в художественных заведениях страны.

После освобождения Ставрополья от временной оккупации, прошли крупные межобластные выставки (Ессентуки, Пятигорск) с участием художников Дона, Кубани, Волги, Терека и Ставрополья: картины, зарисовки, этюды разрушенных городов, репортажные рисунки с мест боевых действий. В Ставрополе — столице края, проходят краевые выставки (1944, 1946), в них принимают участие эвакуированные художники, оставшиеся в крае; выбравшие своим новым местом жительства Ставрополье фронтовики и вернувшиеся с фронтов местные мастера. В военные годы (1941–1945) председателем правления был Владимир Иванович Голубев (1901–1978).

В музее собрана небольшая коллекция, отражающая данный период: работы В.Г. Кленова 1914–1945 гг. (39 живописных этюдов, единичные примеры постановочных натюрмортов и портретов, 6 графических листов 1943 г. — разрушенный Ставрополь); М.Г. Штек — 2 работы (1 графический лист 1938 г. и живописный автопортрет 1955 г.); офорт В. Есаулова; 1 живописная работа Ф.С. Бирюкова (1948); единичные работы И.Ф. Голубева и В.И. Горбунова 1940-х гг. Из последних поступ-

лений период значительно пополнился графическими набросками М.П. Толстикова 1940-х гг.

Творчество приезжих художников представлено работами Ю.В. Разумовской (9 работ: 4 живописи, 5 графических листов 1920-х гг., живописный портрет 1947 г.; работы переданы автором после проведения персональной выставки в Ставрополе в 1969 г.); А.Н. Безукладниковой (6 цветочных натюрмортов); 4 эскиза военного времени В.К. Турбасова.

Советский классический период. В послевоенные и в начале 1950-х гг. в Союз пришли демобилизовавшиеся фронтовики (Н.С. Шаулов, П.М. Гречишкин, В.А. Шегедин) и доучившиеся или получившие художественное образование после войны художники А.Б. Авакимян, К.Г. Казанчан, Л.Ф. Попандопуло, братья А.В. и Б.В. Болдыревы, Г.А. Киракозов и другие. Начался «классический» период истории организации. Почти 10 лет (1947–1956) председателем правления был Бессонов Борис Николаевич (1916–1966).

Практически все вновь прибывшие были живописцами. Живопись стала ведущим видом изобразительного искусства на Ставрополье, краевые выставки стали проводиться в Ставрополе, систематически: 1947, 1948, 1951 гг. Все они носили тематический характер. В 6-й краевой выставке (1952) приняли участие 40 авторов, показав 92 работы. Помимо живописи и графики, впервые представлена скульптура одного автора — пятигорчанки И.Ф. Шаховской.

Кавминводы оставались административно-организационным центром Союза художников. В Союзе внимательно относились к приему новых членов, формированию выставок, профессиональному уровню работ. Война многим помешала получить системное образование: закончив один–два курса, студенты уходили на фронт. Вернувшись, чаще ограничивались заочными курсами в Москве или доучивались в училищах Краснодара, Ростова-на-Дону, активно ездили на творческие дачи, стажировались в мастерских АХ СССР. Правление приглашало на Ставрополье выпускников художественных учебных заведений со всей страны; инициировало обсуждение работ и выставок ведущими художниками. В 1953 г. при отборе работ на Республиканскую выставку в Москву (пройдет в 1954 г.) в обсуждении приняли участие лауреаты Сталинской премии Д.А. Налбандян, С.А. Чуйков, Т.Г. Гапоненко, искусствовед М.П. Сокольников. Было отобрано 26 работ: живописцев В.И. Голубева, В.В. Тесленко, В.Г. Федоровича, В.Г. Кленова, К.Г. Казанчана, П.М. Гречишкина, А.Б. Авакимяна, В.В. Никулина; скульптора Ф.И. Перетятько.

1954 г. стал важным для организации: в Краснодаре прошла выставка произведений художников Юга; в Москве — Республиканская художников РСФСР; в Ставрополе — 7-я краевая (200 работ, 46 авторов). Вновь превалировала живопись, отсутствовал графический раздел, в разделе «Скульптура» помимо И.Ф. Шаховской, появился еще один автор — И.С. Беличенко (Ставрополь).

На 8-й краевой выставке (Ставрополь, 1955) экспонировалось 146 произведений, участвовало 53 художника, в том числе 3 автора из Черкесска (В.И. Бекетов, В.С. Зайцев, В.Г. Крицкий). Впервые был представлен раздел «Театральная декоративная живопись». Прессой отмечалось основное достоинство выставки: *«местная тема, тема трудовых будней и героического прошлого земляков ставропольцев, стала ведущей во всех жанрах»*.

В 1956–1958 гг. председателем правления был Горбунов И.Ф. В состав Ставропольского отделения Союза художников России вошли художники Карачаево-Черкесской АО (1957).

Единственный тогда метод социалистического реализма определял тематическое и идейное содержание искусства: жизнеутверждающий настрой, оптимистичный образ советского человека. Ставропольские художники много ездили по

стране и краю, посещали колхозы, овцеводческие хозяйства, заводы и стройки, отражая в картинах многогранную жизнь. В работах превалировали сюжеты, отражающие сельский труд хлеборобов, чабанов, доярок, тему ученических бригад и индустриализации: строительство заводов в горах Карачаево-Черкессии, химических производств в Невинномысске. Несмотря на соцзаказ, ставропольские мастера, как большинство их коллег, создали искреннее, правдивое искусство и высокохудожественные произведения, раскрывающие внутренний мир человека. Тематическая картина с насыщенным идейным содержанием стала ведущей в творчестве художников края. Но тогда же заявили о себе и художники-пейзажисты. Становление жанра связано с В.Г. Кленовым, мастером камерного пейзажа. Продолжил начинание Павел Моисеевич Гречишкин (1922–2009), воспитавший не одно поколение пленэристов: В.Г. Титовский, А.К. Колосовский, В.В. Никулин, И.Е. Свердликов. Событием стала персональная выставка П.М. Гречишкина в Ставрополе (1958), где автор показал 134 пейзажа. Жанр пейзажа во всех разновидностях остается актуальным и сегодня. В 1959 г. таким же событием стала краевая выставка портрета «Наш современник» в Кисловодске: в одной экспозиции 37 авторов представили свыше 50 портретов рабочих, колхозников, строителей, учителей, врачей (42 живопись, 2 гипсовые скульптуры, 7 графики).

Художественные выставки проходили не только в Ставрополе и городах Кавминвод. Передвижные выставки по самым отдаленным районам края систематически проводились Ставропольским отделением с 1955 г.

Если в 1950-е гг. шло становление ставропольского Союза, то 1960-е — один из самых плодотворных периодов в жизни организации. В Ставропольском отделении Союза художников (27 человек) председателями были: в 1958–1961 гг. — заслуженный художник РСФСР Герасим Артемович Киракозов (1928–2014); в 1961–1966 — народный художник РСФСР Корюн Геворкович Казанчан (1920–1991); в 1966–1969 — вновь Г.А. Киракозов.

В искусство пришло поколение художников-«шестидесятников», давшие новый импульс развитию художественной жизни края. После окончания художественных заведений возвращаются «свои», приезжают направленные на Ставрополье выпускники и приглашенные Правлением состоявшиеся мастера. Живописцы: супруги В.Ф. и В. М. Чемсо, А.Е. Соколенко, П.С. Горбань, Е.Ф. Биценко, Е.А. Пикалов, В.Г. Поленов, В.И. Солодкий, Г.И. Кузнецов; графики: А.Н. Гайдин, А.С. Муравьев, Е.С. Плетнев; скульпторы: Ю.А. Ананьин, Е.И. Рукавишников; прикладники: Г.М. Скалина, А.А. Сухоруков, В.Ф. Телесницкий, А.М. Савельев и другие. «Базовыми» для Ставрополья были художественные училища Краснодара и Ростова-на-Дону. Более традиционное Краснодарское училище давало хорошую профессиональную школу. В Ростовском училище имени М.Б. Грекова преподавал Тимофей Федорович Теряев (1919–2004), на чье творчество повлиял М.С. Сарьян, передавший ученикам понимание декоративности цвета, роли цветового пятна. С крепкой академической школой приехали выпускники столичных институтов, училищ, техникумов; традиции старейших художественных училищ представляли выпускники Саратова и Пензы; ярким живописным темпераментом отличались недавние студенты Тбилисской Академии и Ереванского института; фольклорным началом было пронизано творчество выпускников художественных учебных заведений Украинской и Молдавской ССР (Одесса, Львов, Харьков, Киев, Кишинев).

После создания СХ СССР и СХ РСФСР (1957), Ставропольское отделение вошло в зону «Юг России». Фонд и правление из Кисловодска перенесены в Ставрополь (1959–1960), такое решение было принято еще в 1954 г. общим собранием художников. По инициативе художников в Ставрополе открыты: Краевой музей изобразительных искусств и вечерняя изостудия при нем (1962), первая в крае Детская

художественная школа (1964) и Краевое художественное училище (1969); в Кисловодске — Музей-усадьба художника Н.А. Ярошенко (1959–1962) и Детская художественная школа (1965). Ставропольское училище, наряду с Краснодарским и Ростовским, станет базовым для молодежи из соседних республик. Приехавшие художники стали первыми преподавателями школы и училища: В.М. Чемсо, П.С. Горбань, А.Е. Соколенко, С.К. Гончаров, Е.В. Саврасов. Закладывалась система художественного образования; начала формироваться ставропольская живописная школа, построенная на тональных отношениях, с характерным сложным колоритом и густым замесом красок, соединившая в себе традиции русской реалистической школы и тенденции отечественного искусства 1960-х гг. с его героическим восприятием обыденного, романтизацией исторического прошлого, что нашло отражение в большой тематической картине. Строители, геологи, плотогоны, герои революции и Гражданской войны, романтизированный образ Ленина — сюжеты монументальных полотен В.М. Чемсо, Л.П. Гольцевой, Г.А. Киракозова; графических серий П.С. Горбаня и А.С. Муравьева. Труд крестьянина, «хозяина земли» — в творчестве К.Г. Казанчана, Л.Ф. Попандопуло. Среди «шестидесятников» Ставрополья представители «сурового стиля» (В.М. Чемсо, Б.В. и А.В. Болдыревы, Л.П. Гольцева) и приверженцы пленэрной, импрессионистической живописи (К.Г. Казанчан, Е.Ф. Биценко); художники ярко выраженного декоративного дарования («ростовчане» А.Е. Соколенко, Е.В. Саврасов, С.К. Гончаров, «краснодарец» П.С. Горбань) и лиричного направления (Н.Ф. Рыбнов, Е.К. Горин).

Продолжалась активная выставочная работа. Ставропольские мастера участвуют в Республиканской выставке «Советская Россия» (1960, Москва). В 1961 г. проводятся передвижные по краю выставки: 1-я (Георгиевск, Невинномысск, Минеральные Воды и 14 сельских районов края) и 2-я (Черкесск и 9 сельских районов автономной области); в 1964 г. проходит 1-я Зональная художественная выставка «Советский Юг» (Ростов-на-Дону). В том же году на 11-й краевой выставке (Ставрополь) — 165 произведений; наконец были представлены все виды изобразительного искусства: живопись, графика, плакат, скульптура, декоративно-прикладное и театрально-декорационное искусство. С новыми значительными работами выступили уже широко известные ставропольские художники: К.Г. Казанчан, Г.А. Киракозов, Е.Ф. Биценко, А.С. Бочаров, Л.Ф. Попандопуло, В.А. Леонтович, Б.Н. Бессонов, Б.В. и А.В. Болдыревы. Активно проявила себя «молодежь»: В.М. Чемсо, Н.Ф. Рыбнов, Л.П. Гольцева, Е.А. Пикалов, Г.М. Скалина и др. Впервые был представлен А.Е. Соколенко. В разделе «Графика» впервые работы выставляет Е.В. Саврасов. В разделе «Скульптура» свои произведения показывают Н.Н. Акуленко (Кисловодск), Ю.А. Ананьин (Ставрополь). Впервые выделен раздел декоративно-прикладного искусства, где было представлено 3 кавминводских автора – керамисты Г.М. Скалина и Е.Н. Рукавишников (Кисловодск), с гобеленами А.М. Савельев (Пятигорск).

Сложные и противоречивые 1960-е стали основополагающими: была заложена профессиональная и творческая база поступательного развития Союза; созданные живописцами края произведения стали классикой не только ставропольского, но отечественного искусства, а работа К.Г. Казанчана «Золотое лето» (1967) — визитной карточкой Ставрополья. К середине 1960-х гг. наметились качественные изменения: если весь предшествующий период его представляли исключительно живописцы, теперь членами Союза стали представители других видов изобразительного искусства.

1970-е гг. — «стабильно-поступательное» развитие Союза. Председатели правления: 1969–1971 гг. — заслуженный художник РСФСР Леонид Федорович Попандопуло (1928–2004); 1971–1973 — Казанчан К.Г.

В Кисловодске начался многолетний, ставший ежегодным проект «Выставка произведений художников-ветеранов ВОВ городов КМВ»: с 1970 по 1985 гг. пройдет 13 выставок!

В Ставрополе состоялся первый выпуск Ставропольского краевого художественного училища (1973); при Союзе художников создана молодежная секция; с 1973 по 1980 г. председатель правления — Чемсо Виктор Муссович (1933–1994), заслуженный художник РСФСР. Ставропольские мастера представляют край на региональных выставках: 4-я Зональная художественная выставка «Советский Юг» (1974) и выставка произведений театральных художников юга РСФСР (Орджоникидзе, 1976); проходят краевые выставки «Мир и труд», посвященная 25-летию движения за мир и «Наш современник» (1974); выставка, посвященная XXV съезду КПСС и выставка портретов и натюрмортов (1976), выставка, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 200-летию г. Ставрополя (1977): представлено 213 произведений, в том числе и монументального искусства, 116 авторов. В 1977–1978 гг. Союз получил здание в центре г. Ставрополя с выставочным залом и мастерскими, в 1980-е гг. были получены дополнительные мастерские в комплексе жилых зданий по ул. Мира.

1970-е стали настоящим прорывом графического искусства. Художники М.И. Заводнов, И.Б. Девишев, супруги А.К. и В.Д. Андросовы, В.Д. Маценко, И.С. Галяткин, В.З. Глодов, В.Я. Грибачев работают в печатных техниках: офорт, автолитография, шелкография. Особая заслуга в том Михаила Ивановича Заводнова (1947–1996). Уехав из Ставрополя (1981), он долгое время был директором Дома творчества «Челюскинская» (Московская область) и поддерживал интерес земляков к графике: редкий поток обходился без ставропольцев. В г. Невинномысске вокруг заслуженного художника РФ Евгения Семеновича Плетнева (1933–2013) формируются графики, работающие в ручных техниках: акварель, пастель, рисунок (А.П. Енник, В.А. Гутов и др.).

В конце 1970-х в молодежное объединение пришла целая плеяда живописцев, выпускников ставропольского училища: П.П. Охрименко, С.И. Беликов, А.В. Чемсо, Т.С. Фисенко. После учебы в Москве и Ярославле возвращаются скульптор С.Ф. Каравинский, живописцы С.Д. Маценко и Р.Н. Дворянидова. Нельзя не выделить женщин-художниц: А.В. Чемсо, Т.С. Фисенко, Р.Н. Дворянидова. Заявив о себе ярко (мощная живописная пластика Фисенко, тонкая декоративность Дворянидовой, одухотворенность сложных цветовых отношений Чемсо), они развеяли миф о «женском» искусстве.

В 1970-е начали складываться художественные династии. Живописцы и графики: братья Болдыревы, Маценко, Бочковы; отцы и сыновья: П.С. и П.П. Горбани, Е.Ф. и М.Е. Биценко; скульпторы Ф.И. Перетятько, его сын С.Ф. Каравинский. Семьи: Чемсо (супруги Виктор Муссович и Валерия Федоровна, их дочери Алла и Людмила¸ внучка Валерия Орлова); Авсаджановых (Георгий Дмитриевич, его сыновья Николай и Луарсаб, дочь Наталья); Плетневых (Евгений Семенович, дочь Татьяна и внучка Ирина); Соколенко (Алексей Егорович и Лариса Ивановна Должанская, их дети Денис и Александра); Кузнецовых (Георгий Иванович, сын Евгений и внук Егор); Алмосовых (супруги Нина Ивановна и Лев Иванович, сын Артем); супруги Андрей Борисович Попов и Антонина Петровна Ропотова, их дочери Анастасия и Мария Поповы. Традиция сохраняется до настоящего времени.

Приоритет живописи и отсутствие Комбината монументальных искусств ограничили развитие скульптуры, декоративно-прикладного искусства, хотя в крае работали монументалисты, керамисты, стеклодувы, чеканщики. С конца 1960-х, в 1970-е гг. фасады и интерьеры общественных зданий оформляются росписями, мозаичными панно, барельефами (А.А. Сухоруков, А.К. Роженков, В.И. Иванов); на

улицах и площадях городов края устанавливаются памятные знаки, скульптурные бюсты, группы (Ф.И. Перетятько, Н.Ф. Санжаров). В Кисловодске работают скульпторы Е.Н. Рукавишников, братья Л.Е. и М.Е. Роберманы, Г.В. Курегян. В 1970–1980-е получает развитие художественный текстиль (батик, гобелен): в художественном училище открыто отделение Декоративно-прикладного искусства (1980), работают ковровая (Пятигорск) и прядильно-ткацкая (Минеральные Воды) фабрики (главные художники в разное время — А.М. Савельев, М.К. Крепкий). В городах-курортах Кавминвод определяются два основных направления: оформление интерьеров курортно-лечебных заведений и развитие сувенирных производств и народных промыслов: художественная обработка металла, резьба по кости и камню, холодный батик, керамика. Ведущее предприятие — «Кисловодский фарфор-Феникс» (главный художник — заслуженный художник РФ Н.В. Бирюков).

В 1980–1988 гг. председателем правления становится заслуженный художник России Соколенко Алексей Егорович (1938–2011). Впервые в Москве (выставочный зал Союза художников РСФСР) проходят персональные выставки ставропольских художников: юбилейная К.Г. Казанчана (к 60-летию со дня рождения) и В.М. Чемсо (1980–1981). В Ставрополе проходят краевые юбилейные выставки: «Великая победа», посвященная 35- и 40-летию Победы в ВОВ (1980, 1985); «От съезда к съезду» и «Родная земля» (1981); выставка, посвященная 60-летию образования СССР (1982), 70-летию Октября (1987), 50-летию образования Ставропольского краевого отделения Союза художников РСФСР (1988). Союз принимает участие в Зональной выставке молодых художников «Край хлеборобный» (1983, Ростов-на-Дону); 6-й Зональной выставке «Советский юг» (1984, Нальчик).

В 1988–1994 гг. председатель правления — Гущин Дмитрий Сергеевич.

Последнее десятилетие XX в., как и для всех творческих Союзов, для Ставропольского отделения стало временем испытания на жизнеспособность. Центробежные силы, охватившие страну, не миновали его. По объективным причинам отделились художники Карачаево-Черкессии (1990). Но из более чем 30-летней совместной истории невозможно исключить имена графиков У. Мижева и П. Узденова; живописцев Д. Блимготова, М. Чомаева, М. Карданова, К. Хачирова, семью Охтовых; скульптора М. Хабичева; русских художников, живущих в республике: В.К. Гамору, А.М. Гречкина, Н.Г. Крицкого. Председателем правления Карачаево-Черкесской организации СХ стал У. К.-Г. Мижев (1991). Отделились кисловодчане, образовав Кисловодскую городскую организацию ВТОО «Союз художников России» (1991). Председателем стал живописец, заслуженный художник РФ О.К. Урюпин (1940–2018). Но, как и в предыдущем случае, Союз связывает совместная история. У истоков его организации в 1960-е стояли ушедшие из жизни живописцы Л.Ф. Попандопуло, А.Б. Авакимян, Л.П. Гольцева, Б.В. Болдырев, А.С. Бочаров, А.А. Попов, В.В. Секлюцкий, В.Г. Федорович, И.С. и Н.С. Шауловы, М.И. Эйзериков, скульптор Г.В. Курегян, керамист Г.М. Скалина и др. В 1970–1980-е ставропольский Союз представляли, продолжающие работать и сегодня, заслуженные художники РФ А.В. Болдырев, Н.Ф. Рыбнов, А.Н. Гайдин; живописцы Р.С. Арустамян, Г.В. Геуасшвили, Е.К. Горин, Е.А. Пикалов, В.Г. Поленов и графики Ю.А. Багдасаров, М.М. Сарьянова, Ю.Ф. Хрипунов, В.Б. Болдырева. Кисловодские художники, в отличие от ставропольцев (отдающих предпочтение тематической и жанровой картине, портрету), активно развивали живописный и графический пейзаж (городской, горные виды); здесь популярен натюрморт, зачастую наполненный ярко выраженной «кавказской» тематикой, интересом к национальным традициям.

1990-е гг. — это уход из жизни ведущих мастеров, лидеров общественной жизни: К.Г. Казанчана, В.А. Леонтовича, В.М. Чемсо, П.С. Горбаня, А.С. Муравьева. Многие из художников по разным причинам и раньше уезжали из края (преимуще-

ственно, в Москву): в 1970-е живописец С.К. Гончаров и график И.И. Харченко; в 1980-е прикладник М.К. Крепкий и график М.И. Заводнов, в начале 1990-х живописцы Ю.А. Орлов, чуть позже его брат В.А. Орлов. На рубеже веков в родную Рязань уехал заслуженный художник РФ Е.Ф. Биценко, вместе с ним его сын – график и живописец М.Е. Биценко.

Живописная тематическая картина, которая была одной из сильных сторон творческого лица ставропольского Союза, уступила место видовым пейзажам и постановочным натюрмортам камерного формата; практически исчез жанровый портрет; ярко проявило себя салонное начало. В прикладном искусстве надежды возлагались на приезд в 1989 г. семьи Вдовкиных: Валентины Гелиевны (1950–2010) и Николая Михайловича, заслуженного художника РФ, действительного члена РАХ. Казалось, в крае появилась школа эмальерного искусства, а дом-мастерская в с. Побегайловка станет центром эмальерного искусства юга России. Но этого не произошло. Многие из художников, «переквалифицировавшись» (С.Д. Маценко, З.В. Козловская и др.), не сделали из этого направления самостоятельного явления. Эмаль, как ранее, художественная роспись по ткани, за небольшим исключением (С.Д. Маценко, Вдовкины) уйдет в откровенно коммерческую сторону.

В 1990-х работает целая группа выпускников ставропольского училища, так и не ставших членами Союза (Е. Букингольц, Е. Скляров и др.). Практически перестала действовать молодежная секция, у ребят не было возможности претендовать на вступление в Союз, участие их в выставочной деятельности было проблематичным: их живопись и графика не отвечали привычным изобразительным формам. Зато 1990-е дали возможность молодым художникам проявить себя в неформальных объединениях. В России начало формироваться галерейное движение, шло зарождение арт-рынка. В регионе активными в этом плане были Краснодар и Ростов. Одно из стабильных объединений — вологодский «Солнечный квадрат», куда вошли художники Краснодара и Ставрополя (Е.Г. Кузнецов, С.Н. Паршин, А.Н. Сараткин). В 1993 г. было открыто Краевое училище дизайна — филиал Ставропольского краевого художественного училища в г. Пятигорске.

В 1990-е отношения Союза и музея наполнились новым содержанием. Музей морально поддержал художников. Из фондов музея и мастерских формировались персональные, групповые, юбилейные выставки. Сотрудники музея составляли каталоги, писали статьи, издавали брошюры, буклеты, не делая разграничений по принадлежности к Ставропольскому, Кисловодскому или Карачаево-Черкесскому отделениям. При поддержке Министерства культуры РФ совместно с отделениями СХ региона Юга России были проведены большие региональные акции и фестивали современного искусства (2000, 2002).

В коллекции музея период 2-й половины 1950-х–1980-х представлен достаточно полно, главное, объективно. Во многом благодаря тому, что музей создавался не без участия художников и мыслился ими изначально, как главное хранилище произведений ставропольских мастеров. Учитывая, что выставки проходили в определенной системе (ежегодные отчетные краевые выставки, тематические к 9 мая и 7 ноября, был график зональных, республиканских и всероссийских выставок, периодически шли крупные выставки по видам и жанрам искусства), художники весь текущий год работали, готовясь к той или иной выставке. Это касалось и молодых авторов, у которых были свои «молодежные» смотры различного уровня. После выставок работы приобретались местным управлением культуры, Министерствами культуры РФ и СССР для комплектования музейных фондов. Поэтому период 1960-х–1970-х, отчасти 1980-е практически, не имеет упущенных возможностей. Хорошо представлена тематическая картина, жанры портрета и пейзажа, натюрморт. В коллекции практически все ведущие художники того времени, их «этапные» и «удар-

ные» работы, экспонировавшиеся на самых крупных отечественных выставках-смотрах. Хотя здесь можно говорить о количественных «перекосах»: превосходство одних авторов над другими или несомненный приоритет живописи. Есть определенные лакуны в графике. Из невинномысских графиков отсутствует А.П. Енник (1948–2012), единичными работами представлены В.А. Гутов, И.С. Галяткин (1943–2003), из Минеральных Вод В.З. Глодов. В части декоративно-прикладного искусства, учитывая, что это время, когда на Ставрополье работали прикладники, и то, что на этот же период приходится отъезд некоторых из них или «перепрофилирование» на работу с другими материалами, можно сказать, что те скромные образцы, которые присутствуют в коллекции, вполне адекватно отражают реальную картину авторского прикладного искусства. То же можно сказать и о коллекции театрально-декорационного искусства, скульптуре, книжной иллюстрации, плакате. Хотя упущена возможность иметь в коллекции авторские вещи в технике гутного стекла А.А. Сухорукова, как и его творческие работы в керамике; отсутствуют ранние работы из фарфора художников кисловодской фабрики (Н.В. Бирюков, Л.С. Иванова, Л.Н. Маркуль), единичны работы керамистки Л.И. Любчик; немногочисленны авторские коллекции скульпторов Ф.И. Перетятько, С.Ф. Каравинского, Ю.А. Ананьина, М.Е и Л.Е. Роберманов, Е.Н. Рукавишникова, Г.В. Курегяна.

Постсовесткий период и до сегодняшнего дня. В 1994–2004 гг. председателем правления стал заслуженный художник РФ Девишев Игорь Борисович. К началу 2000-х в Союз пришли В.С. Поляков, А.В. Горбиков, О.Н. Калайтанов, А.Л. Алмосов и др. Как когда-то в конце 1970-х, выделилась группа женщин-художниц: Л.В. Чемсо-Петросян, О.Ю. Полякова-Бутырская, В.Ю. Орлова, Е.С. Палехова, Н.В. Литосова, чуть позже А.А. Тарасова. При прежней доминанте живописи, имеют место ручные и печатные техники графики; развитие получили промграфика и дизайн, на рубеже веков — иконопись и монументальная роспись, что связано с активизацией храмового строительства на Ставрополье; продолжают работать эмальеры. В 2000 г. Пятигорский филиал Ставропольского художественного училища был реорганизован в Краевое училище дизайна.

В 2005 г. председателем Союза был избран и остается по сей день живописец Сергей Николаевич Паршин, действительный член РАХ. Приоритетными направлениями стало сохранение имущества (Дом художника, мастерские), активное участие в крупных выставках, организация и проведение крупных региональных проектов на территории края, работа с молодежью.

К сожалению, в 2017 г. из состава краевой организации вышли художники Пятигорска, образовав Пятигорское городское отделение ВТОО «Союза художников России». Председателем его стал народный художник РФ, член-корреспондент РАХ, профессор В.Н. Арзуманов; в составе организации – 6 человек. В Кисловодске председатель городской организации живописец и эмальер В.К. Сипович, 41 художник состоит на учете.

В Ставропольском краевом отделении ВТОО «Союз художников России» 97 членов. С 2013 г. возобновила работу молодежная секция (председатель — А.А. Тарасова). При Союзе работают художественные студии «АЛМ-арт» (руководитель — Л.И. Алмосов) и Творческая студия ВТОО «Союз художников России» (ведут художники О.Ю. Полякова-Бутырская и А.В. Горбиков). Много лет подряд совместно с художниками Республики Карачаево-Черкессия проводятся пленэры, к участию в которых приглашаются профессиональные художники и самодеятельные авторы, в том числе из других регионов: с недавнего времени присоединились художники Крыма (руководитель пленэров и объединения «Колесо» — О.Н. Калайтанов).

Основными учебными заведениями, дающими базовое образование стали свои, «ставропольские»: Ставропольское краевое художественное училище (директор — заслуженный художник РФ А.В. Чемсо) и Краевое училище дизайна в Пятигорске (директор — В.Н. Арзуманов). Продолжить образование можно в ставропольских ВУЗах, и многочисленных филиалах (специальности: преподаватель, специализации по дизайну). Популярными остаются ВУЗы Краснодара (Кубанский университет и Педагогический институт) и архитектурные отделения ВУЗов Ростова-на-Дону. Из столичных молодежь отдает предпочтение петербургским художественным учебным заведениям и Московскому государственному академическому художественному институту имени В.И. Сурикова.

Говоря об изобразительном искусстве края сегодня, можно сказать, что характерной чертой было и остается сохранение традиций и открытие новых возможностей в тематической картине, приоритет живописного начала. Есть смешение и перетекание жанров, романтизация эклектики, обращение к классике, что не противоречит общей тенденции развития и эстетике современного изобразительного искусства. Но есть и своеобразие: развитие сюжетного пейзажа, возросший интерес к пленэру и натюрморту, использование богатых возможностей темы интерьера.

Не без участия членов Союза удалось сохранить живописную школу, систему художественного образования. Творческая активность подтверждается высоким процентом участия, и главное, что особенно важно, молодых авторов, в крупных выставках: зональных, российских, молодежных.

Что касается коллекции музея, то, начиная с 1990 г. и до настоящего времени, она пополнялась по большей части дарами и немногочисленными закупками работ художников, в основном старшего поколения, многие из которых ушли из жизни. Слабо представлено поколение конца 1990-х, успевшее стать сегодня «среднего» и совсем «взрослого» возраста, в алфавитном порядке: А. Алмосов, А. Бабич, А. Горбиков, А. Какалов, О. Калайтанов, С. Колесников (ушедший из жизни), Е. Кузнецов, Н. Литосова, Н. Менякин, Е. Палехова, С. Паршин, В. Пищулко, И. и Т. Плетневы, О. Польшина, В. Поляков, О. Полякова-Бутырская, А. Попова, А. Ропотова, А. и Д. Соколенко, А. Соловцев, А. Тарасова, Г. Ткаченко, Л. Чемсо-Петросян.

Непростая ситуация с художниками Кавминвод. Даже старшее поколение представлено очень скромно (Е. Горин, А. Герасимов, Т. и В. Сиповичи), не говоря о том, что сегодня там работают молодые авторы.

Полностью в музейном собрании отсутствует современная иконопись; нет работ салонно-эклектичного направления, что характерно для современного искусства. Последнее не должно страшить или отталкивать хранителей, ведь музей призван своей коллекцией как можно более точно представлять наиболее полную и объективную картину времени. Отсутствие финансирования — важный аргумент в этой ситуации, но необходимо находить варианты для формирования коллекции путем переговоров, налаживания отношений с авторами, наследниками, владельцами.

Использованная литература и источники:

1. Арзуманов В.Н. Художники Ставрополья: альбом. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2006. – 152 с. ил.
2. Бендик Б.А. Ставропольские художники. – Ленинград: Художник РСФСР, 1982. – 128 с. ил.
3. Бендюк О.Б. Художники республик Северного Кавказа в собрании Ставропольского краевого музея изобразительных искусств: ст. Карачаево-Черкессия // Кавказ в произведениях художников XIX–XX веков из собрания Ставропольского краевого музея изобразительных искусств: каталог / З.А. Белая, О.Б. Бендюк, Л.В. Волошенко; ГБУК

СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств». – Ставрополь: ООО «Дизайн-студия Б», 2013. – С. 177.
4. Отечественная культура 1960–1970-х годов. Художественная жизнь Юга России. Образование, выставки, коллекции музеев: Региональная научно-практическая конференция. Сборник материалов / З.А. Белая, О.Б Бендюк. – Ставрополь: Ставрополь: изд. СКМИИ, 2007. – 440 с.
5. Ставропольское краевое отделение ВТОО «Союз художников России»: юбилейное издание к 75-летию образования / О.Б. Бендюк, С.Н. Паршин. – Ростов н/Д.: ООО «ОМЕГА-ПРИНТ», 2013. – 368 с.: ил.

Волошенко Л.В.
(г. Ставрополь)

КОЛЛЕКЦИЯ ЭКСЛИБРИСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕВОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Крупнейшее явление в русском искусстве XX века — книжная графика. Отношение к книге как к произведению искусства общеизвестно. Существует много примеров успешного решения проблемы создания единого книжного организма, все составные части которого — обложка, титульный лист, заставка, страничные иллюстрации и концовки — органически связаны между собой. С искусством книги связан и так называемый книжный знак или экслибрис — небольшой гравированный листок для обозначения владельца. Со свойственной ему камерностью он обладает собственным графическим стилем, заслуживающим внимания. Представить всё многообразие его проявлений даёт возможность собрание Ставропольского краевого музея изобразительных искусств.

Коллекция экслибриса в музее насчитывает более девятнадцати тысяч графических миниатюр, отражающих развитие искусства книжного знака в нашем Отечестве и за его пределами со второго десятилетия по восьмидесятые годы XX века.

В основе собрания книжных знаков — частная коллекция Г.Ф. Полковского, инженера-геолога, проживавшего в посёлке Белый Уголь близ г. Ессентуки. Знакомство с художниками, интерес к книжному знаку привели Полковского к собирательству. Коллекция сформировалась в семидесятые годы в результате переписки, обмена с коллекционерами, искусствоведами: А.А. Сидоровым, Е.Н. Минаевым, С.А. Вуль, И.И. Шапиро, С.Г. Ивенским, а также контакта с зарубежными экслибрисистами.

С 1985 года музей по частям приобретает коллекцию Полковского. Не всё в ней равноценно по художественным качествам, и она не претендует на полное освещение истории существования этого особого вида миниатюрной графики. Но собрание даёт возможность показать различные виды экслибриса, многообразие графических приёмов, представляет целый ряд имён, вошедших в историю искусства: А.П. Остроумова-Лебедев, И.Н. Павлов, В.А. Фаворский, А.И. Кравченко и других, чьи экслибрисные композиции находятся на уровне лучших достижений графики XX века.

Сам факт обращения их к прикладной отрасли графики убеждает в том, что такая миниатюра может быть большим искусством и потому имеет право быть рассмотрена особо.

Создание книжного знака привлекало художников своей ассоциативной выразительностью, задачей индивидуализировать, «оживить» книгу. Кроме того, миниатюрность и вынужденная сжатость художественной формы давали большие

возможности применению графического языка. Поэтому экслибрисные композиции демонстрируют бесконечное разнообразие графических решений, стилевых и сюжетных находок, отражающих интересы, как создателей, так и заказчиков.

Каким бы ни был экслибрис по содержанию, он должен оставаться книжным не только по сюжету, но и по внешнему виду: по стройной композиции (ибо это — эмблема); по конфигурации, размерам; фактуре (в идеале близкой к фактуре шрифтового набора); по связи в единое целое текстовой и изобразительной частей знака, по культуре образного решения, хорошо читаемому тексту и другим специфическим признакам.

Выбор техники — одна из составляющих удачного творческого решения экслибриса. Выразительные возможности гравюры, устойчивость и определенность в сочетании с непосредственностью стиля автора, лаконизм, острота и точность передачи действительности в сочетании с прелестью самого материала открывают перед художниками широкое поле деятельности.

Искусство книжного знака стало для них своеобразной школой, посвящением в тонкости графики. В скупо отмеренном пространстве экслибриса испытывается настоящее мастерство, фантазия и вкус исполнителя. Не случайно в работе над экслибрисом сформировались таланты многих графиков.

В числе художников, которые превратили экслибрис, по сути владельческое клеймо, в предмет искусства, А.П. Остроумова-Лебедева. Блестящий мастер ксилографии почти все свои книжные знаки выполнила в излюбленной ею цветной гравюре на дереве. Ею создано пятнадцать экслибрисов. Один из них, посвящённый художнику Д.И. Митрохину, — в коллекции музея.

Рис. 1. Остроумова-Лебедева Анна Петровна (1871–1955). Ex-Libris Митрохина. 1938 (посвящен художнику Д.И. Митрохину). Ксилография с 2 досок.
Изображение: 6х8,5. ЭСК – 76.

Он передаёт своеобразие синтеза известного архитектурного ансамбля города на Неве с фрагментом изображения скульптурной композиции «Похищение Прозерпины Плутоном» перед портиком Горного института (1811) скульптора В.И. Демут-Малиновского.

Просты и изящны книжные знаки самого Д.И. Митрохина. Три графических миниатюры выполнены в технике рисунка тушью для клише. Одна их них характеризует особенности книжного собрания (Библиотека М.С. Базыкина), в другой автор тонко иронизирует над владельцем книги (Из книг Г.Н. Петникова). Штихель, доска

на кожаной подушке, принадлежности гравирования и книги занимают первый план так называемого мемориального экслибриса, выполненного в память о художнике П.А. Шиллинговском, умершем в блокадном Ленинграде в 1942 г. Это один из сравнительно немногих поздних знаков Митрохина.

Рис. 2. Митрохин Дмитрий Исидорович (1883–1973). Из книг П.А. Шиллинговского. 1943 (в память о художнике). Штриховое клише.
Изображение: 3,6х5. ЭСК – 64.

С графическими афоризмами Г.А. Шиллинговского знакомят три работы: для ленинградского коллекционера и историка искусства П.Е. Корнилова, А.И. Трапицына и автоэкслибрис. В каждой их них мастерство рисунка неразрывно связано с чеканным шрифтом. Ксилографии отличаются завершенностью композиции, классической строгостью. Профессор А.А. Сидоров назвал Шиллинговского «Магом безупречно вырезанных линий».

Рис. 3. Шиллинговский Павел Александрович (1881–1942)
Из книг П.Е. Корнилова. 1924. (ленинградский коллекционер и историк искусства). Ксилография. *Изображение: 7,2х6. ЭКС – 107.*

В литературе в связи с именем Ивана Яковлевича Билибина, великолепного иллюстратора русских сказок и былин, упоминаются два экслибриса. Ещё один, для Ф. Константинова, принадлежит музею. Он существенно дополняет представление о работе художника в этой области искусства.

Рис. 4. Билибин Иван Яковлевич (1876–1942). Из книг Фёдора Константинова. 1925. Штриховое клише. *Изображение: 7,2х7,2. ЭКС – 2*

Украшением коллекции являются книжные знаки крупнейших мастеров XX века В.А. Фаворского и А.И. Кравченко.

Выдающийся художник с мировым именем В.А. Фаворский в своем многогранном творчестве большое внимание уделял гравюре на дереве и оформлению книг, в том числе и экслибрису как элементу этого оформления. Книжные знаки Владимира Андреевича рассказывают о чистоте и возвышенности духовных интересов персонажа, изображенного на знаке, владельца–книголюба (историка Екатерины Кушевой; одаренного музыканта Рафаила Рабиновича, трагически погибшего в 1918 г. во время гражданской войны; литературоведа и переводчика Е.А. Гунста).

Экслибрисные композиции, выполненные Фаворским, кажутся естественными и логичными, но одновременно удивляют своей необычностью. Такими же выглядят шрифтовые части композиции. Человек, животные, растения обобщены и одновременно детализованы. Каждую форму мы видим не только «от себя» спереди, но можем ее мысленно обойти ощущаем скрытую от нас ее часть.

К каждому элементу, к каждой детали, равно как и к целому, Владимир Андреевич Фаворский относится с огромным уважением, бережно, как к драгоценности, трогательно любимой. Это большие произведения малого размера.

Рис. 5. Фаворский Владимир Андреевич (1886–1964). Из книг Евгения Анатольевича Гунста. 1955. (литературовед и переводчик). Ксилография.
Изображение: 8х7,1. ЭКС – 100

Другому всемирно известному мастеру ксилографии А.И. Кравченко славу гравёра принесли именно экслибрисы, представленные им на выставке экслибрисов в 1922 г. в Москве в Обществе друзей книги. Они привлекли к себе внимание искусствоведов, книголюбов и зрителей изяществом и виртуозностью исполнения.

В коллекции представлены четыре экслибриса А.И. Кравченко. Один из них — автоэкслибрис 1922 г., гравированный на металле — редкий оттиск, известный всего в девяти экземплярах. Его рисунок безупречен, формы пластичны, силуэт четок, оправдан каждый штрих.

Книжные знаки А.И. Кравченко полны романтики и точно отражают индивидуальность их владельцев. Каждый знак — маленькая новелла. Художник уводит нас в тенистые аллеи старинного парка, где так хорошо забыться над книгой (Из книг А.И. Маркушевича); к прилавкам букинистов, где можно часами рыться в книжных богатствах (Из книг М.С. Базыкина, Из книг В.П. Белоусова); в мастерскую художника (Из книг А.И. Кравченко). В одних экслибрисах он романтизирует и идеализирует образы, в других слегка иронизирует над чудаками - библиоманами.

Рис. 6. Кравченко Алексей Ильич (1889–1940). Из книг А.И. Маркушевича. 1921. Ксилография. *Изображение: 6х4. ЭКС – 46.*

Для библиофила и коллекционера М.С. Базыкина к его собранию книг по усадебному искусству книжный знак выполнил и другой опытный гравёр И.Н. Павлов.

Рис. 7. Павлов Иван Николаевич (1872–1951). Из книг Христины Чешуиной. 1920-е гг. Ксилография. *Изображение: 7х4,2. ЭКС – 237.*

Во многих работах художника изображены уголки Москвы или подмосковных усадеб. Виды обычно скомпонованы в изящные орнаментальные рамки с декора-

тивным убранством, соответствующим эпохе (Из книг Н.С. Соболева, Из книг Ф.Ф. Кольберг). Однако они воспринимаются как самостоятельные гравюры, в них редко учитываются интересы владельцев и характер собрания. Иногда Павлов воспроизводил на книжных знаках портреты или силуэты владельцев библиотек, отличающиеся большим сходством (Христины Чешуиной).

Ученик И.Н. Павлова М.В. Маторин, начавший свой путь как гравер-полиграфист, стал впоследствии широко известным художником-оформителем и иллюстратором книг, плодотворно сотрудничавшим с издательствами «Академия» и «Искусство». Его гравюры, сделанные с большим вкусом, использованием разнообразных шрифтов, отличаются филигранной четкостью. В собрании музея **–** шесть ксилографий художника.

Рис. 8. Маторин Михаил Владимирович (1901–1976). Exlibris И.Н. Павлова. 1926. Ксилография с 2 досок. *Изображение: 3,8х5,6. ЭСК – 63*

Очень удачны книжные знаки для И. Рерберга, И.Н. Павлова. Эти экслибрисы, как и большинство работ Маторина, оригинальны по композиции и выполнены в две доски. В них художник показал удивительное умение пользоваться цветом. Вводя его в композицию как самостоятельный элемент он использовал цвет сдержанно, наделяя его, помимо декоративных, символическими функциями. При кажущейся на первый взгляд простоте художник решал сложные композиционные задачи. Оперируя неяркими цветными плоскостями, создававшими четкий ритм, он одновременно бережно отбирал детали, точно и выразительно характеризовавшие интересы владельца. Входящие в композицию шрифты, будучи декоративным элементом, всегда выразительны и удобно читаются.

Продолжая развивать эстетические принципы, выработанные в довоенный период, со второй половины 60-х гг. Маторин обращается к пейзажу. Пейзажные знаки из наших фондов для Н. Слоневского «Волга» и Р.А. Луговского отражают живой интерес художника к природе, наполнены элегическим звучанием.

В 1922 г. над книжными знаками начал работать И.Ф. Рерберг. Блестящий график и шрифтовик, превосходный книжный иллюстратор он создавал вначале экслибрисы в разнообразной технике: офорта, автолитографии, ксилографии, в рисунке и в редкой технике светокопии. Но вскоре перешел исключительно к гравюре на дереве. Книжные знаки Рерберга отличаются детальной проработкой рисунка. Они выразительны и лаконичны, в них удачно подобран шрифт. А в отдельных знаках — монограммах (Из книг Е. Косолаповой, П.Е. Корнилова, автоэкслибрисе) особенности шрифта играют решающее значение. Шрифтовые знаки зачастую по художественным достоинствам не уступают изобразительным экслибрисам.

Рис. 9. Рерберг Иван Фёдорович (1892–1957) EXLIBRIS J. RERBERG. 1926. Ксилография. *Изображение: 9x7,5 (овал). ЭКС – 85.*

Работая над книжными знаками, Рерберг пользовался не только черным цветом. Интересен экслибрис Рерберга для собственной библиотеки, исполненный в нескольких вариантах, печатая его разными красками и на различной бумаге он добивался наибольшего художественного эффекта.

Своеобразному и талантливому мастеру Н.Н. Купреянову принадлежат три книжных знака — гравюры на дереве (Стефана Ригла, польского библиофила Эдварда Хвалевика и Е.Н. Купреяновой, сестры художника). В экслибрисах Купреянова много фантазии. Они оригинальны и технически совершенны. Шрифт каждого знака составляет вместе с сюжетом единое целое.

Рис. 10. Купреянов Николай Николаевич (1894–1933). Из собрания доктора Стефана Ригла. 1922. Ксилография. *Изображение: 6,7x8,3. ЭКС – 47.*

Пять экслибрисов, выполненных в двадцатые годы, принадлежат А. Ечеистову. Один из талантливых учеников В. Фаворского, он был разносторонне одаренным человеком — книжным графиком, акварелистом, поэтом, много работал и в области прикладной графики. Умение отразить интересы владельца характерно для многих книжных знаков Ечеистова. Показательны в этом отношении его работы для искусствоведа А.А. Сидорова — исследователя русской графики; для художника Владимира Фаворского и для собственной библиотеки.

Рис. 11. Ечеистов Георгий Александрович (1897–1946). ВФ (В. Фаворский). 1920. Ксилография. *Изображение: 5,2х4. ЭКС – 21.*

Большое внимание экслибрису уделяли такие крупные мастера графики, как М. Пиков, М. Поляков.

График-ксилограф, прекрасный иллюстратор М.И. Поляков представлен работой 1933 г. — книжный знак с мифологическим сюжетом для искусствоведа Н.Г. Машковцева.

Рис. 12. Поляков Михаил Иванович (1903–1978). Из книг Н.Г. Машковцева. 1933 (искусствовед). Ксилография. *Изображение: 8,8х6,8. ЭКС – 80.*

Свой стиль в гравюре создал один из любимых учеников В.А. Фаворского — М.И. Пиков. Художник выполнил немного экслибрисов, но все они ювелирно тонки и полны поэзии. Из его ранних работ особо интересен экслибрис для Глинского-Сафронова. В нем передан пафос революции, увлечение владельца музыкой и стихами. Изящен экслибрис для библиофила Н.Н. Орлова: памятник первопечатнику Ивану Федорову в Москве на фоне Китайгородской стены.

Экслибрис для В.А. Фролова — лирическая параллель основной темы творчества. Тема эта — живая природа, её обитатели, а также детство и отрочество. Художник любит выразительные точно подобранные детали. Он прекрасный новеллист. Многие знаки Фролова согреты мягким добрым юмором. Успешны технические искания художника в гравюре на дереве, металле.

Рис. 13. Пиков Михаил Иванович (1903–1973). Из книг Н.Н. Орлова. 1963 (библиофил). Ксилография.
Изображение: 4х4. ЭКС – 80.

Рис. 14. Фролов Вадим Антонович (1926–2000). Танюшкина книжка. 1963. Ксилография.
Изображение: 5,2х7,2. ЭКС – 102.

Плодотворно работал в экслибрисе ученик А.И. Кравченко, художник яркой творческой индивидуальности Е.Н. Голяховский. Около сотни миниатюр хранится в Ставропольском музее. Они отличаются уверенным рисунком, свободным владением инструмента, знанием материала. Сделаны они с тонким вкусом и чувством меры. Большинство гравюр, как и всё творчество художника, пронизано романтичными настроениями. Отличительной чертой таланта Голяховского является его способность найти нечто общее между своим творчеством и внутренним миром того, кому предназначен экслибрис. Таковы книжные знаки для художника Ф. Мазереля, Ильи Эренбурга, Ольги Берггольц и Леонида Мартынова. В последние годы жизни стремление к лаконизму и в книжной графике, и в экслибрисе привело Голяховского к своеобразному приёму — к плавной, выразительной белой линии на зачернённой доске. Художник создал такие превосходные образцы экслибрисного искусства, как «Из собрания Пушкинского музея», в котором удачно использовал рисунок пером великого поэта.

Рис. 15. Голяховский Евгений Николаевич (1902–1971). Из собрания Московского Пушкинского музея. 1967. Ксилография. *Изображение: 8,5х6,8. ЭСК – 18*.

Рис. 16. Кузьмин Николай Васильевич (1890–1987). Пушкиниана Н.А. Никифорова. 1959. Тушь, перо, штриховое клише. *Изображение: 7,5х4,2.ЭКС – 46.*

Одним из видных советских иллюстраторов, мастером перовой техники Н.В. Кузьминым выполнены книжные знаки, напоминающие наброски. Ощущение легкости движения создается благодаря свободной композиции и живому ритму.

У всякого большого мастера — свои творческие приемы, свои счастливые находки в создании графического афоризма. За рамками этой статьи остается немало интересных художников, чьи экслибрисы входят в коллекцию музея, достойны изучения.

Назарова Е.В.,
(г. Ставрополь)

ВКЛАД ХУДОЖНИКОВ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД В КОЛЛЕКЦИЮ СКМИИ

К 80-летию образования Ставропольского краевого отделения ВТОО «Союз художников России»

Ставропольский краевой музей изобразительных искусств сегодня хранит в своих фондах более 28 тыс. предметов. Начиналось формирование коллекции в 1962 г. с 515 предметов, переданных по приказу Министерства культуры РСФСР из Ставропольского государственного краеведческого музея. Позже коллекция пополнилась за счет передач предметов изобразительного искусства (в основном классического искусства дореволюционного времени) из ведущих музеев страны, приобретений у коллекционеров. Советский период формировался передачей произведений музейно-выставочным центром РОСИЗО в Москве (в разные годы имел

разные названия), для которого работы закупало Министерство культуры РСФСР с республиканских и всесоюзных художественных выставок, что позволило иметь в фондах музея работы отечественных мастеров изобразительного искусства из РСФСР и братских республик, входивших тогда в состав СССР. Местными силами формировалась коллекция художников Ставрополья (закупки Краевого управления культуры края, передача работ правлением Ставропольского отделения Союза художников). Среди самих художников появилась традиция передавать свои работы в дар музею.

Кавказские Минеральные Воды — регион, откуда началось становление ставропольского творческого Союза. И художники Кисловодска, Пятигорска, Ессентуков, Железноводска внесли немалый вклад в формирование коллекции ставропольских художников в музее.

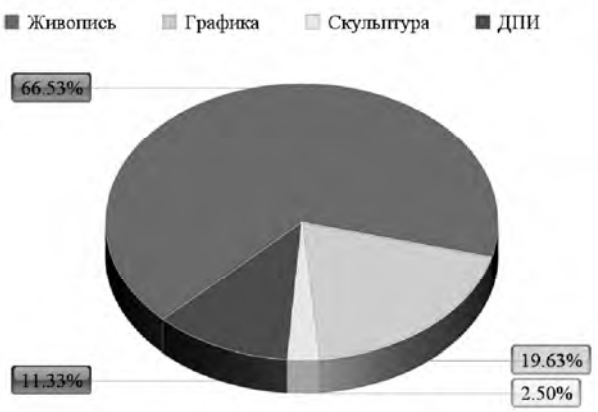
Из 265 ставропольских художников, представленных в музейном собрании, мастера региона Кавказских Минеральных Вод составляют почти треть — 33,5% (84 человека), а вот работ всего 21,9% от общего количества произведений в коллекции «Художники Ставрополья» – 759 единиц хранения, среди которых преобладает живопись:

живопись – 505 (66,5%)

графика – 149 (19,6%)

скульптура – 19 (2,5%)

декоративно-прикладное искусство – 86 авторских работ (11,3%)



Временной период создания работ: 1940–2017 гг.

Из Кисловодска – 42 автора, Пятигорска – 28, Ессентуков – 7, Железноводска – 4, других населенных пунктов – 3 автора.

Среди кавминводских художников можно выделить небольшие авторские коллекции, к сожалению, в большинстве своем, мемориальные: собрание работ заслуженного художника РСФСР Л.Ф. Попандопуло (37 живописных и 4 графических работы 1956–1998 гг.), заслуженного художника РФ А.Б. Авакимяна (24 живописные работы 1954–2007 гг.), Л.П. Гольцевой (44 живописные работы 1964–1986 гг.), А.И. Котова (21 живописная и 22 графические работы 1974–2009 гг.), В.Ф. Телесницкого (20 предметов медальерного искусства 1970-х–2008 гг.).

Собраны авторские коллекции, которые могут еще формироваться: народного художника РФ В.Н. Арзуманова (32 живописные и 1 графический лист 1975–2015 гг.); заслуженных художников РФ: братьев Болдыревых (29 живописных работ); Н.Ф. Рыбнова (27 живописных работ 1964–2006 гг.); А.Н. Гайдина (1 живописная и 31 графическая работа 1969–1989 гг.); художников В.Г. Поленова (20 живописных работ 1960-х–2006 гг.) и И.Б. Хоронько (40 живописных, 10 графических работ 2001–2017 гг.).

Декоративно-прикладное искусство, кроме авторских работ керамистов Маркуль Л.Н., Любчик Л.И. и Скалиной Г.М., художников по текстилю Адаменко Н.А., Спицыной Е.Ю. и Савельева А.М., эмальеров Вдовкиных Н.М. и В.Г., Курунчука А.И., дополнительно представлено тиражной и сувенирной продукцией фарфоровых, керамических и стекольных производств: ЗАО «Кисловодский фарфор «Феникс» и Кисловодской фабрики сувенирных изделий, ООО «Темирбулатов» (Кисловодск), ООО «Темп» (Пятигорск), ЗАО «Стеклоинвест» (Минеральные Воды).

Большая часть произведений (415 работ) поступила в музей в 1960–80-е гг. При образовании Ставропольского краевого музея изобразительных искусств (1962) несколько работ поступили из художественного отдела Краеведческого музея в составе других коллекций; незначительное количество произведений поступало от Дирекции художественных фондов и проектирования памятников МК РСФСР («Росизопропаганда») в 1970-е гг.; с середины же 1960-х и вплоть до конца 1980-х гг. регулярно осуществлялись закупки Управлением культуры Ставропольского края, также работы передавались из Выставочного зала Ставропольского отделения Союза художников РСФСР. В последующие годы (конец XX в., по настоящее время) за собственные средства музей приобрел у авторов или владельцев работ 159 предметов; 185 работ передано в дар музею самими авторами, в редких случаях — наследниками, другими художниками или коллекционерами.

В настоящее время в условиях отсутствия целевого финансирования на комплектование фондов, для музеев огромную роль играет бескорыстная передача предметов в музейное собрание. С 1990-х гг. установилась практика передавать несколько работ в дар после проведения в музее персональных и небольших групповых выставок; также формированию коллекции способствует налаживание творческих связей сотрудников музея с художниками, наследниками и владельцами произведений. Очень часто дарение является личной инициативой авторов, независимо от выставочного процесса. Дары к юбилейным, праздничным датам (например, в ежегодно проводимый Международный день музеев) стали традиционными. Художники региона Кавказских Минеральных Вод, так же, как и ставропольские, передают музею не только свои авторские работы, но работы своих коллег, ушедших мастеров. Так, Арзуманов В.Н. среди подаренных работ (29 предметов), передал музею работы Качинского Н.С.; Рубец А.М., в числе своих полотен (9 работ) подарил музею работы Леонтовича В.А., Горбунова И.Ф., ростовского художника Сухорукова В.С. Предметы авторской керамики (9 предметов) Скалиной Г.М. подарил ее отец Скалин М.И.; художник Пикалов Е.А подарил две живописные работы Федоровича В.Г.

Передавая работы в дар музею художники формируют свои авторские коллекции. Иногда это — единичные дары: по одной работе передали в коллекцию музея художники Секлюцкий В.В. и Кузнецов В.Н.; Комаров В.Ф. и Узденов А.-Х.И. После выставок, в связи с юбилеями и иными мероприятиями работы дарили художники-прикладники Вдовкин Н.М. (3 предмета) и Савельев А.М. (3 работы), живописец Горин Е.К. (2 картины).

Систематически, по собственной инициативе передавали свои работы кисловодские художники: Попандопуло Л.Ф. (19 работ), Гольцева Л.П. (14 работ); Котов А.И. (11 работ; в т.ч. одна подарена вдовой художника Котовой И.М.), Клабуков В.С. (7 работ). Пятигорский художник Перков Ю.А. при жизни подарил музею 3 картины, еще 12 живописных работ, в соответствии с его завещанием, передала после ухода художника из жизни, его племянница Капинос В.А.

Ныне живущая в Москве художница по текстилю Адаменко (Золотилина) Н.А. подарила музею 6 своих работ. Последние дары относятся уже ко времени проживания ее в Москве. Художница и сегодня продолжает поддерживать связь с музеем, ведя переговоры о персональной выставке. Активно сотрудничает с музеем пятигорский художник Хоронько И.Б.; его «дарственная» коллекция из переданных в разные годы работ сегодня насчитывает 50 единиц хранения.

Краевой музей изобразительных искусств, призванный представлять, прежде всего, историю художественного процесса Ставрополья, ведет планомерную работу по комплектованию фонда. Имеющаяся коллекция художников Ставрополья дает возможность объективно показать историю становления творческого Союза, основ-

ные тенденции развития изобразительного искусства в регионе в контексте отечественного искусства как советского, так и современного периода. И произведения художников, представляющих Кавказские Минеральные Воды, вносят ощутимый вклад в этом смысле. Очевидно, что в музейном собрании есть отдельные лакуны, как в присутствии авторов, так и во временных рамках. Также неравномерно представлены отдельные виды и жанры, такие как, скульптура или декоративно-прикладное искусство; некоторые разделы графического искусства, как театрально-декорационное или плакат. Хотя именно в этих областях Кавминводы имеют богатое историческое наследие, обладают огромным потенциалом и в настоящее время.

Сегодня на Кавминводах продолжают работать художники старшего поколения, появляются молодые их коллеги, чему способствуют художественные отделения и самостоятельные учебные заведения (в первую очередь, Пятигорское краевое училище дизайна). К сожалению, в соответствии с веяниями времени, многие из молодых не стремятся к активному участию в творческой, прежде всего, выставочной деятельности, вступлению в профессиональные творческие Союзы; искусство многих из них не вписывается в традиционные визуальные формы. Музею все сложнее не только комплектовать коллекцию современного искусства, но объективно представлять, что происходит сегодня в художественной культуре, какие тенденции, направления, имена проявляются в регионе в настоящий момент. Один из возможных вариантов нивелирования такой ситуации — активизация выставочного процесса, в том числе, неформального порядка: кураторство, концептуальные проекты, организация новых выставочных площадок и выход из музейных пространств в открытые общественные зоны. Тем более, что курортный регион подразумевает в этом плане большую степень свободы.

Что же касается коллекции современного отечественного искусства в собрании Ставропольского музея, произведения художников Кавминвод — неотъемлемая, важная составляющая как в количественном, так и художественном отношении, часть общего раздела «Художники Ставрополья» в частности, и «Современное искусство» в целом.

Чегутаева Л.Ф.
(г. Пятигорск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ СОБРАНИЯ ПЯТИГОРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В РАБОТЕ НАД ТЕМОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ГОРОДА (1914 - 1920 гг.)

Прежде чем приступить к заявленной теме следует отметить, что эти вопросы не раз рассматривались учеными-историками и краеведами региона, что нашло отражение, как в диссертационных исследованиях, так и в сборнике Воинская слава Пятигорска (2015 г.).

Тема данного исследования касается военной истории города, начиная с вступления России в Первую мировую войну в августе 1914 г., последовавших затем революционных событий и событий гражданской войны, заканчивая мартом 1920 г. — освобождением территории от белогвардейцев и окончательным установлением советской власти.

В данной статье автор приводит примеры использования документальных источников ПКМ, благодаря которым удалось дополнить тему и ввести в научный оборот многие материалы, в том числе воспоминания очевидцев, которые позволили насытить работу конкретными фактами и иллюстрациями.

Эти пять с лишним лет, насыщенные многими переломными моментами и трагическими событиями, дают наглядное представление о сложных условиях военного времени, когда Пятигорск выполнял функции не только курорта, но и госпитальной базы. Так, воспоминания М.В. Берниковой — супруги известного пятигорского врача Ф.Ф. Берникова позволили отразить в работе принимавшиеся городом меры для недопущения возникновения эпидемий в Первую мировую войну, когда емкость пятигорского курорта увеличилась почти в три раза за счет открытия более 2-х тысяч госпитальных коек, когда сюда прибыло большое количество не только раненых и больных воинов, но и беженцев. Даны сведения о расширении штата санитарных врачей, открытии заразного барака–лазарета. Все прибывающие в город помещались в этот барак–лазарет, затем пропускались через специально устроенную дезинфекционную камеру; однако, несмотря на все принятые меры, в городе сложилась сложная эпидемиологическая обстановка, в конечном итоге приведшая к эпидемии тифа (ПКМ. ОФ. 5282, ОФ. 32917).

Документальные материалы ПКМ позволили не только дополнить революционные события воспоминаниями очевидцев, но и уточнить данные по целому ряду персоналий. Так, установлено, что в ноябре 1917 г. военным комиссаром Пятигорска был назначен Н.С. Янышевский (1887-1964), участник первой мировой войны, за участие в Гражданской войне награжден орденом Красного Знамени. (ПКМ ОФ 3713/20). Говоря о руководителях пятигорских большевиков, достаточно хорошо известных по многочисленным публикациям, следует отметить, что дата рождения Г.Г. Анджиевского, указанная во многих источниках, в том числе и в Очерках истории Ставропольского края, Т. 2., как 1892 г., оказалась ошибочной. Это подтверждает запись в акте № 112 о рождении Григория, где год рождения указан как 1897 г. (ПКМ. НВФ. 10287).

Г.Г. Анджиевский.
Фото 1917 г. ПКМ.
НВФ. 10295/2

Казармы 113-го запасного пехотного полка
в пос. Алексеевском.
Фото начала XX в. ПКМ. ОФ. 2260

Еще один документ из фондов музея — рукопись «Вторая сессия Терского областного народного съезда в городе Пятигорске в 1918 году» позволила уточнить хронологию этих событий. В феврале 1918 г. Пятигорск стал временным местопребыванием Терского Народного Совета, которому была передана вся полнота военной и гражданской власти в Терской области. В 1918 г. 16.02/01.03. в Пятигорске открылся (у Польского ошибочно – 16.03.) II-й демократический съезд народов Терской области. С 16.02. по 05.03. съезд проходил в Пятигорске, а с 06.03. переехал во Владикавказ. В работе съезда приняло участие 567 делегатов, в том числе от

отделов области (Пятигорского, Моздокского, Кизлярского, Сунженского, Грозненского) и округов (Нальчикского, Владикавказского, Хасав-Юртовского). И, несмотря на то, что на съезде наиболее остро выявились разногласия между большевиками и меньшевиками с эсерами, казачеством и горцами, 04/17.03. съезд принял большинством голосов Постановление о признании власти Совета народных комиссаров РСФСР.

Впервые прослежены назначения П.М. Козлова (1893-1944) в период гражданской войны, когда под его командованием 1-ый красногвардейский отряд Пятигорска принимал участие в боях с отрядами Шкуро и Бичерахова. Это — начальник Пятигорско–Ессентукского боевого участка, затем с августа 1918 г. — командующий Кисловодско-Бургустанским боевым участком (ПКМ. ОФ. 2818/84). Также удалось установить выборные должности Ф.Д. Пащенко (1884–1964), наборщика Пятигорской типографии. В августе 1918 г. — председатель Пятигорского Совдепа, с марта 1920 г. — зам. председателя Ревкома г. Пятигорска, с 1921 г. — товарищ председателя исполкома Пятигорского окружного Совдепа, награжден орденом Трудового Красного Знамени. Установлено, что организатором хирургической службы и бальнеологического лечения раненых и больных красноармейцев в это сложное время стал П.А. Ржаксинский (1862-1918), назначенный в сентябре 1918 г. начальником всех лечебных учреждений города (ПКМ. ОФ. 30551).

Н.С. Янышевский. Фото 20-х гг. XX в.
ПКМ. НВФ. 2028.

П.М. Козлов. Фото 1918 г.
ПКМ. ОФ. 373/1

Ф.Д. Пащенко. Фото 1920-х гг.
ПКМ. ОФ. 2428/22

П.А. Ржаксинский. Фото начала XX в.
ПКМ. ОФ. 30488

Серьезно дополнить и конкретизировать работу, ввести в научный оборот новые факты истории города позволил анализ местных газет за 1918 г. Всего было выпущено 216 достаточно информативно насыщенных номеров, в которых публиковались приказы и декреты Пятигорского Совета. Установлено, что декретами упразднялась городская дума, ее функции передавались в отдел городского хозяйства; все земли, в том числе помещичьи, монастырские и частновладельческие объявлялись государственным достоянием; в городе учреждался Революционный трибунал. В одной из публикаций подробно описан теракт, произошедший в Цветнике: с Горячей горы была брошена бомба с целью разрушить Лермонтовскую галерею и вызвать панику среди отдыхающих, но бомба взорвалась, не долетев галереи. Благодаря зафиксированному переименованию в апреле 1918 г. газеты «Голос Минераловодского и Пятигорского советов рабочих и солдатских депутатов» на «Известия Пятигорского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», когда в Пятигорске вышел №1 этой газеты, удалось подтвердить разделение этих советов на самостоятельные местные органы власти.

Анализ мемориальных дел ПКМ позволили детализировать многие события конца 1918 – начала 1919 гг. Установлено, что для защиты региона командующим войсками Пятигорского округа с чрезвычайными полномочиями был назначен А.М. Беленкович, комиссаром — С.И. Иванченко, нарком здравоохранения Терской республики. Критическая обстановка в регионе в январе 1919 г. потребовала от Пятигорского политического комиссара по военным делам широкого призыва к местным жителям вступать в Красную Армию, что зафиксировано в агитационной листовке: «Товарищ! Твой смертельный враг, лютый и кровожадный зверь — всемирный капитал идет на тебя войной». Уполномоченным по обороне Пятигорска Г.Г. Анджиевским и командармом 11-ой армии М.К. Левандовским из последних резервов формируются отряды для защиты города. Но уже 19 января под напором белых части XI армии оставляют Пятигорск. Колонны больных и раненых двигаются по Советскому проспекту, далее по Теплосерной улице и через Горячеводск идут на юг в сторону Кабарды. Военные части отступают на Астрахань, гражданские учреждения — на Владикавказ. Отход прикрывают 1-й Коммунистический Пятигорский пехотный полк под командованием Н.С. Янышевского, отряд под командованием В.И. Кучуры, кавалерийские бригады И.А. Кочубея, которые вели тяжелые арьергардные бои с частями дивизии Шкуро. 20 января 1919 г. город был занят частями деникинской армии. В исследовании отражены многие трагические события того времени. В феврале города КМВ освобождаются от сыпнотифозных и готовятся к курортному сезону. О том, как действовала в отношении пленных новая власть, дает представление выдержка из воспоминаний Ф.Д. Пащенко: «Беспомощных больных тифом белые свезли в большой подвал под гостиницу «Эрмитаж», свалили на цементный пол и заперли. Никакого ухода за ними не допусками и пищи не давали, пока не погибли все, а затем подогнали подводы и свезли труппы на свалку…».

Говоря о начавшейся в январе 1920 г. Северо-Кавказской операции по разгрому деникинцев на Дону и Северном Кавказе, следует отметить, что подлинные документы ПКМ помогли уточнить сведения и о должности В.И. Кучуры (1886-1979) — командира кавалерийского дивизиона XI армии и о точной дате освобождения города от белых — 16 марта 1920 г.

Рамки статьи позволили привести только некоторые примеры использования материалов документального фонда музея в изучении истории города-курорта Пятигорска данного периода. Включение этих материалов позволило намного увеличить объем работы, представить более 40 фотографий, карт, плакатов и документов.

С.М. Киров, М.К. Левандовский, К.А. Механошин (слева направо) - члены РВС 11-ой Армии. Фото 1920 г. ПКМ. НВФ. 3129/26

В.И. Кучура. Фото периода Гражданской войны. ПКМ. ОФ. 2265/2.

Использованная литература и источники:

1. Автобиография Г.И. Мироненко. ПКМ. НВФ. 11628.
2. Берникова М.В. Госпитали-землянки на Провале. Рукопись. 1975. ПКМ. ОФ. 5282.
3. Биография П.М. Козлова. ПКМ.ОФ. 2818/86.
4. Воинская слава Пятигорска: Очерки истории / А.Н. Коваленко, С.Н. Савенко, Л.И. Краснокутская, А.А. Багдасарян, С.И. Линец; Под общ. ред. С.И. Линца – Пятигорск: СНЕГ, 2015. – 352 с.: ил.
5. Вторая сессия Терского областного народного съезда в гор. Пятигорске в 1918 году. Рукопись. – 264 с. ПКМ. ОФ. 3179.
6. Выписка из протокола комиссии Исполкома Крайсовета…1940 г. ПКМ. НВФ. 12083.
7. Голос Минераловодского районного и Пятигорского Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. 13 апреля (31 марта).
8. Грамота Г.И. Мироненко о награждении знаком ордена «Красное Знамя». ПКМ. НВФ. 5343.
9. Запись акта № 112 о рождении Г.Г. Анджиевского. ПКМ. НВФ. 10287.
10. Листовки периода иностранной военной интервенции (1918-1920 гг.) Из коллекции Центрального музея революции СССР. Каталог. – М. 1989.
11. Личный листок по учету кадров Янышевского Н.С. ПКМ ОФ 3713/20.
12. Орденская книжка Янышевского Н.С. ПКМ. ОФ. 3743.
13. Орденская книжка Ф.Д. Пащенко. ПКМ. ОФ. 3733/2.
14. Пащенко Ф.Д. Терские большевики в борьбе за власть Советов. Рукопись. 1957. – 12 с. ПКМ. ОФ. 2963.
15. Рекомендация №522 на должность заведующего медицинским отделом в Управление лечебными заведениями г. Пятигорска Ржаксинского П.А. от 29.09.1918. ПКМ. ОФ. 30551.
16. Реляция на В.И. Кучура командира 11 Армии т. Левандовского, вр. ком. т. Федько. ПКМ. НВФ. 8736.
17. Стенограмма беседы с П.М. Козловым. ПКМ. ОФ. 2818/84.

Чумак О.А.
(г. Пятигорск)

РАТНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ КОМСОМОЛА (1918-1991). К 100-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА.

29 октября 2019 года в нашей стране будет отмечен 101 год со дня основания массовой общественно-политической организации – Ленинского комсомола. Предыдущий 100-летний юбилей был отпразднован торжественно по всей стране, чествовали комсомольских вожаков и в Пятигорске. За прошедший год страницы газет и Интернета наполнились ностальгическими отзывами и воспоминаниями. Тем ценнее прозвучит и в этот раз информация о славных страницах в истории комсомольской организации Пятигорска и Ставропольского края, тем весомее будут слова благодарности в адрес наших земляков, совершавших боевые и трудовые подвиги в рядах ВЛКСМ.

История комсомольской организации в Пятигорске началась в апреле 1920 года, когда рабочая и армейская молодежь собралась в парке «Цветник» на свой общегородской митинг. После митинга записывали всех желающих вступить в комсомол. В числе первых в организацию вступили Б. Адмиральский, П. Кудимов и О. Сергеева. Первым председателем собрания пролетарской молодежи стал Б. Адмиральский [1]. По сообщениям современников оргбюро организации сразу же приступило к созданию комсомольских ячеек на предприятиях и учреждениях города. Каждый кандидат на членство в комсомоле должен был в чем-то себя проявить, поэтому в ряды организации брали, как правило, личностей деятельных и ярких.

Главным делом комсомольцев в 1920-е гг. было дело укрепления Советской власти на Пятигорье. Каждый, кто становился комсомольцем, становился бойцом роты ЧОН (частей особого назначения) и участвовал в военных столкновениях

Рис. 1. Члены Терского губкома РКСМ 1922 г. ПКМ НВФ №12415.

с противниками советской власти. Ежедневно после работы комсомольцы вместе с коммунистами собирались на военные занятия, охраняли важнейшие объекты, патрулировали по городу [2]. Один из первых комсомольцев-пятигорчан Иван Даниленко красочно описывает в своих воспоминаниях рейд комсомольской бригады по зажиточным домам с целью отъема излишек. Так в одном из сараев таких домов они обнаружили бочку с медом, не колеблясь, по законам военного времени изъяли ее и отослали в детский дом, хотя сами были голодными и буквально сутками ели один жмых [3].

После окончания Гражданской войны комсомольская организация помогала своим подшефным и просто молодым людям устраиваться на работу в ситуации высокой безработицы и экономического кризиса. В Ставропольском крае лидеры комсомола участвовали в комиссиях по наблюдению за порядком увольнения, закрепляя за молодежью определенное количество рабочих мест на предприятиях. В высокой степени была развита взаимовыручка среди комсомольцев. Самым бедным молодым людям оказывали возможную материальную помощь. Организовывали кассы взаимопомощи [4]. Этой взаимовыручкой комсомольцы вызывали симпатию даже у представителей старшего поколения, которые не вступали ни в партию, ни в комсомол.

Комсомольцы края возглавили борьбу за новый быт, за создание новых обрядов. Рождество и Пасху отменили и стали устраивать комсомольские свадьбы, октябрины (аналог крестин в православии). Свадьбы праздновались обычно в клубах, в присутствии представителей партийных и комсомольских организаций. В комсомоле была переосмыслена роль женщины. Девушек активно привлекали к общественной работе через кружки рукоделия, курсы по ликвидации неграмотности. Комсомольцы устраивали гуляния с гармошкой, с политбеседами, а зимой использовали посиделки с целью привлечения девушек в организацию комсомола. На вечеринках у комсомольцев был запрещен алкоголь и нецензурные выражения [5].

Комсомольцы 1930-х годов взялись за выполнение пятилетних планов. Комбайнеры и трактористы, сноповязальщики и доярки включились в соревнование за право именоваться стахановцами. Новое отношение к труду позволяло перекрывать старые нормы, отбрасывая их как смехотворно низкие. Работали по новым завышенным нормам. Итог — досрочное выполнение второго пятилетнего плана. Истинно комсомольской стройкой в Ставропольском крае, в которой принимали участие пятигорчане, было строительство Невинномысского канала в 1935 г. На этой стройке были задействованы 34 тысячи колхозников края, произведших работы, которые при обычных темпах строительства потребовали бы еще 2-3 года [6].

У комсомольцев – героев трудового подвига были враги. Они портили технику, поджигали фабрики, изводили молодых людей. Благодаря прессе облетела окрестности история Ставропольской комсомолки Марии Воропиновой. Враги донесли в комсомольскую организацию информацию о том, что она дочь кулака, и она была исключена из ее рядов. В результате девушка покончила счеты с жизнью в бригадной конюшне [7].

Комсомольцы Пятигорска многое сделали и для достижения Победы над фашистской Германией. Они обороняли Москву, Ленинград, сражались на Мамаевом кургане и на Курской дуге, форсировали Днепр и Вислу, освобождали Софию и Белград, штурмовали Берлин. Имена многих молодых воинов-пятигорчан известны всей стране. Их память свято чтут в городе. Это имена Юрия Бунимовича, Кима Шатило, Владислава Людкевича, Валентина Нежнова, Георгия Акопянца, Василия Дегтярева, вступивших в комсомол в Пятигорске еще до войны. В годы войны комсомольцы Пятигорска приближали победу над врагом и трудовыми делами. Все санатории города были преобразованы в военные госпитали. Среди работавших в

этих госпиталях врачей, медсестер, санитарок почти половину составляли комсомольцы, молодежь. На моторо-ремонтном заводе примером для всех служила работа комсомольско-молодежной фронтовой бригады Владимира Мигули. Комсомольцы Мартынов и Петрова на этом заводе выполняли по две-три нормы ежедневно [8].

Рис. 2. Комсомол и целина 1954-1965 годы. ПКМ НВФ №4142.

В 1950-е годы в жизни комсомольских организаций одним из приоритетных являлся проект освоения целинных земель. Вокруг целинной эпопеи была развернута массовая политическая кампания, апеллирующая к патриотическому долгу, юношескому романтизму и энергии созидания. Главная ставка, как и прежде, делалась на легкую на подъем, не обремененную семьями и детьми молодежь. В общей сложности на освоение целины из центральных регионов России, с Украины и из Белоруссии было направлено почти 1 млн. человек. Большинство из них было молодыми людьми, получившими комсомольскую путевку. Целина была объявлена ударной комсомольской стройкой. Порой молодое поколение обрабатывало невспаханные земли в нечеловечески суровых условиях. Жили в палатках или вагончиках и изо всех физических сил пытались выполнить нормы социалистического соревнования [9]. Многие целинники соглашались остаться жить на тех территориях, где провели нелегкие годы своей молодости: находили свою любовь, создавали семьи, строили целые города и поселки в тех местах, где когда-то стояли просто брезентовые палатки. В 1956 г. за большие заслуги молодежи в социалистическом строительстве и за освоение целинных и залежных земель комсомол был награжден орденом Ленина.

В годы, которые принято называть застойными, комсомол Ставропольского края участвовал в реализации крупных и знаковых для страны экономических программ, таких как БАМ, газопроводы, нефть и газ Западной Сибири. И в шестидесятые, и в семидесятые, и восьмидесятые годы комсомольцы от тепла родительского дома, уже накопленного комфорта и уюта ехали на край света, в грязь и сырость, чтобы строить и преображать мир. А если до края света было далеко – комсомол

Рис. 3. Комсомольцы на отдыхе под горой Машук. ПКМ ОФ №18225.

вел молодежь на трудовые субботники и десанты. И это не было чем-то принудительным. До какой-то поры все держалось на искреннем энтузиазме. Как на праздник шли юноши и девушки (как правило, в красных косынках), со знаменами своих организаций на общественно значимые работы и с удовольствием выполняли неквалифицированную работу на объектах ударных комсомольских строек, собирали металлолом, макулатуру, закладывали новые парки и скверы, высаживали деревья и кустарники, занимались благоустройством. Вот как описана активность комсомольцев в Рапорте молодежи города Пятигорска в ноябре 1977 г.: «Более 150 энтузиастов, посланцев Пятигорска, отправились по зову партии и комсомола на важнейшие стройки страны: завод «Атоммаш» в городе Волгодонске, завод пластмасс в городе Буденновске, на лесопромышленный комплекс в город Усть-Илимск, БАМ и другие. Хорошо потрудились комсомольцы и на городских ударных стройках. Новый терапевтический корпус горбольницы, учебный корпус пединститута иностранных языков, здание военного комиссариата, межшкольный учебно-производственный комбинат стали украшением города курорта» [10].

Организация ВЛКСМ советского периода была особым творением. Она имела колоссальное влияние во всех сферах жизни — промышленности, экономике, образовании и науке, культуре, искусстве и спорте. Потому что в каждом учреждении, на предприятиях и стройках, в учебных заведениях и силовых ведомствах — всюду были первичные комсомольские организации.

ВЛКСМ имела свои СМИ. К началу 1970 г. в СССР выходила 131 комсомольская газета, в том числе и всесоюзная – «Комсомольская правда». Издавались комсомольские журналы «Молодой коммунист», «Комсомольская жизнь», действовало комсомольское издательство «Молодая гвардия», была учреждена премия Ленинского комсомола.

Выходцами из комсомольской организации были уважаемые и достойные партийные, хозяйственные и профсоюзные руководители, профессора, общественные деятели.

Рис. 4. Комсомольская бригада на стройке в Пятигорске 1978 г. ПКМ. ОФ №15105/1.

Комсомол был важнейшим звеном советской общественно-политической системы, обладал правом законодательной инициативы. С его участием решались вопросы приема и увольнения молодых рабочих, образования и продвижения по служебной лестнице, охраны труда подростков, распределения квартир, мест в общежитии, путевок в санатории и дома отдыха. Только через комсомол можно было получить путевку на ударную стройку, на целину, поступить в военное училище. При поступлении в вуз обязательной была комсомольская характеристика.

Комсомол учил честности, воспитанности, добру, справедливости, не предавать в любви и дружбе, уважать стариков, подавать руку помощи слабым и, конечно же, защищать свою Родину, если понадобится ценой собственной жизни.

Почему же прекратила свое существование столь «прекрасная организация»? Самой распространенной концепцией объясняющей ее кризис и упадок является концепция «предательства элит». КПСС объявила о том, что более не выполняет функции руководящей организации в стране, лишив ВЛКСМ как «младшего брата» важной массовой идеологической составляющей. Без служения «великим идеалам коммунизма» комсомол оправдания себе не находил. В сентябре 1991 г. состоялся чрезвычайный XXII съезд ВЛКСМ, который стал последним. Но справедливости ради нужно признать, что и сам комсомол допустил выхолащивание социальных целей своей организации. Год за годом вслед за коммунистической партией, повторяя идеологическую мантру, он мирился с тем, что даже активисты организации не слишком верили в то, что провозглашали. Несмотря на то, что комсомол оставался массовым общественно-политическим объединением, ему не всегда удавалось заинтересовать своей работой представителей нового поколения. То, что вдохновляло молодого рабочего и крестьянина в 1925-1930-х гг., уже не актуально было для аспиранта 1980-1990-х гг. В итоге ВЛКСМ в современном ему об-

ществе стали воспринимать как необходимую ступеньку в карьере общественников и активистов. Комсомол стал вызывать иронию, и даже раздражение как сугубо формальный институт в обществе, перешедшем на рельсы конкуренции и плюрализма. Со временем в условиях демократической России появились альтернативные молодежные группы, которые более интенсивно и интересно выполняли функции социализации молодежи.

История ВЛКСМ стала частью советской истории, сохраняя, тем не менее, память как об очень достойной организации, имеющей свои яркие и незабываемые страницы. Комсомол внес свой весомый вклад в строительство нашего государства, в упрочение его мощи и богатства. И сегодня среди современных молодежных объединений находятся у него приемники. К их числу относится Российский Союз Молодежи в Пятигорске, в Уставе которого записаны обязательства: чтить память активистов ВЛКСМ и уважать их труд. Значит наше общество, пережив соблазны многих идеологических доктрин, находится на пути поддержки достижений прошлых поколений, лучшего из всего пережитого. А молодежь имеет правильный ориентир уважения к прошлому и укрепления его связи с настоящим.

Использованная литература и источники:

1. Пятигорская городская организация ВЛКСМ в цифрах и фактах 1974-1975. - Пятигорск, 1975. - С.3.
2. Даниленко И. Комсомол Пятигорска в 1920-1929 годы. Воспоминания. - Москва-Пятигорск, 1978. - С.35.
3. Там же. - С. 38.
4. Дикан С.С. Моя ячейка РКСМ №9. - М., 1959. - С. 27.
5. Ныренкова Н.Д На заре комсомольского движения // Записки Пятигорского краеведческого общества на КМВ. 1973. №7. - С. 202-203.
6. Бойко С.П. Комсомольцы 1930-х годов // Записки Пятигорского краеведческого общества на КМВ. 1973. №7. - С. 222.
7. Там же. - С. 216-217.
8. К 30-летию Великой Победы. Комсомольцы Пятигорска в годы Великой Отечественной войны. - Пятигорск, 1975. - С. 7.
9. Отчетный доклад о работе пятигорского комитета ВЛКСМ с 31.10.1959 по 25.11.1961 г. - С.18.
10. Рапорт комсомольцев и молодежи г. Пятигорска. - Пятигорск, ноябрь 1977. - С. 2.

Сведения об авторах:

АЛЯБЫШЕВ Владислав Борисович – администратор сайта «Пятигорск – легенды старого города», г. Пятигорск, член Ученого совета Пятигорского краеведческого музея.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ Ирина Николаевна – заведующая сектором естественной истории ГКУК «Национальный музей Кабардино-Балкарской республики», г. Нальчик.

БЕНДЮК Ольга Борисовна – заместитель директора по научно-исследовательской работе ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств», Почетный работник культуры Ставропольского края, искусствовед, г. Ставрополь

ВОЛОШЕНКО Людмила Владиславовна – старший научный сотрудник ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств», искусствовед, г. Ставрополь.

ДАНИЛОВ Антон Валерьевич – главный хранитель ГБУК СК «Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова», кандидат исторических наук:

ДУБИНСКИЙ Сергей Борисович - руководитель информационного отдела Пятигорского благочиния РПЦ, г. Пятигорск

ДУТОВА Зоя Викторовна – главный агроном Перкальского дендрологического парка БИН РАН, г. Пятигорск.

ЕРГИНА Алена Сергеевна – аспирант кафедры искусствоведения Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица», г. Симферополь. Республика Крым.

КОВАЛЕНКО Александра Николаевна – педагог дополнительного образования высшей категории МБОУ ДОД «Центр военно-патриотического воспитания молодежи города Пятигорска», краевед, г. Пятигорск.

КОЛБАСНИКОВ Александр Кимович – заместитель директора по научно-исследовательской работе ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств»

МАЛАХОВ Сергей Николаевич – старший научный сотрудник ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания», доцент Армавирского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук, г. Владикавказ и г. Армавир, Краснодарского края.

МОГАРИЧЕВ Юрий Миронович – доктор исторических наук, профессор Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования (КРИППО), Республика Крым, г. Симферополь.

НАЗАРОВА Елена Владимировна – специалист по учету музейных предметов ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств», г. Ставрополь.

ПЕРШИНА Жанна Александровна – учитель истории МОУ СОШ № 6 села Архангельского, Буденновского района Ставропольского края.

САВЕНКО Сергей Николаевич – заведующий сектором природы и археологии ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей», кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, г. Пятигорск.

СИМОНЯНЦ Семен Васильевич – аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир, Краснодарского края.

СМОЛЕНЦЕВ Дмитрий Николаевич – аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный университет».

ЧЕГУТАЕВА Людмила Федоровна – ведущий методист ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей», г. Пятигорск.

ЧУМАК Олеся Александровна – научный сотрудник ГБУК СК «Пятигорский краеведческий музей», кандидат исторических наук, г. Пятигорск.

Список сокращений:

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан (г. Казань).

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик (г. Москва).

АОАА – Архивный отдел Администрации г. Армавира (г. Армавир Краснодарского края).

АХРР – Ассоциация художников революционной России (1922 – 1928; существовала в различных городах страны).

АХ СССР – Академия художеств Союза Советских Социалистических Республик (1947 – 1991; ранее ВАХ; с 1991 – РАХ) (г. Москва).

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи.

ВМН – высшая мера наказания.

ВООПИиК – Всероссийская общественная организация «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (г. Москва).

ВТОО – Всероссийское творческое общественное объединение (организация).

«Всекохудожник» – Всероссийское кооперативное объединение / товарищество «Художник» и др. (1923-1953)/ Ликвидирован в 1953 г. с передачей функций Художественному фонду СССР (г. Москва).

ВЦУ – Высшее Церковное Управление.

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края (г. Ставрополь).

ГБУК СК – Государственное бюджетное учреждение Ставропольского края.

ГМЗЛ – Государственный музей – заповедник.

ГПУ – Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик (г. Москва).

ЕИКМ – Ессентукский историко-краеведческий музей им. В.П. Шпаковского (г. Ессентуки).

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь

КГО – Кавказское Горное общество в Пятигорске (г. Пятигорск).

КЕУ – Кубано-Черноморское Епархиальное Управление (г. Екатеринодар – сейчас Краснодар).

ККО – Кисловодское краеведческое общество (г. Кисловодск).

КМВ – Кавказские Минеральные воды.

КНИФСЦ – Кавминводский научно-исследовательский филиал Ставропольского центра «Великий Шелковый путь» (г.Кисловодск).

КФ СГОКМ – Кисловодский филиал Ставропольского государственного объединенного краеведческого музея им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве (г. Кисловодск).

МКСК – Министерство культуры Ставропольского края (г. Ставрополь).

МОУ СОШ – муниципальное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа.

НВФ – Научно-вспомогательный фонд

ОГПУ – Объединенное государственное политического управление при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (г. Москва).

«Окна РОСТА» – Специфическая форма массового агитационного искусства серия плакатов, созданная советскими поэтами и художниками в период Гражданской войны и интервенции (1919-1921), работавшими в системе Российского телеграфного агентства (РОСТА) (г. Москва).

«Окна ТАСС» – Группа художников и поэтов, выпускавшая политические агитационные плакаты «Окна ТАСС» под руководством Телеграфного Агентства Союза Советских Социалистических Республик (ТАСС) в период Великой Отечественной войны (1941–1945) (г. Москва).

ОМАХР – Объединение молодежи Ассоциации художников революции (ранее

ОМАХРР – Объединение молодежи Ассоциации художников революционной России), примыкавшее к АХРР (1928–1932). В теоретических и организационных вопросах испытывало влияние идей Пролеткульта (г. Москва).

ОФ – Основной фонд.

ПКМ – Пятигорский краеведческий музей (г. Пятигорск).

РАХ – Российская академия художеств, государственная академия наук РФ, государственное учреждение культуры – отраслевая академия наук в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства, архитектуры, дизайна и художественного образования (г. Москва).

РПЦ – Русская Православная церковь.

СГКУНБ им. М. Ю. Лермонтова – Ставропольская государственная краевая научная библиотека им. М.Ю. Лермонтова (г. Ставрополь).

СГОКМ – Ставропольский государственный объединенный краеведческий музей им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве (г. Ставрополь). Сейчас – Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве.

СГУ – Ставропольский государственный университет (г. Ставрополь).

СКМИИ – ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств» (г. Ставрополь).

СКФУ – Северо-Кавказский Федеральный университет (г. Ставрополь).

СНК – Совет народных комиссаров (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики – Союза Советских Социалистических Республик).

СОДАЦ – Союз общин древлеапостольской церкви

СХ СССР – Союз художников Союза Советских Социалистических Республик (1957–1991); ранее (с 1932 г. – республиканские, краевые, областные, городские союзы художников; 1939–1957 – Союз советских художников Союза Советских Социалистических Республик; с 1957 – единый СХ СССР. С 1991 – Союз художников России (СХР).

СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия (г. Санкт-Петербург).

СТО – Совет труда и обороны.

СтПДС – Ставропольская православная духовная семинария (г. Ставрополь).

УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел (г. Москва).

ЦГА КБР – Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

Для заметок

Научное издание

Пятый Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов

Материалы заседаний
9-10 ноября 2018 г.

В авторской редакции

Тип. «Печатный Двор»: г. Ставрополь, ул. Ленина, 276.
Печать офсетная. Формат 60x84/16.
Усл.-п. л. 7,21. Заказ №602. Тираж 100 экз. 2019 г.

К 115-летию Пятигорского краеведческого музея
(03.06.1903 г.)

9 785604 266809

ПЯТЫЙ КАВМИНВОДСКИЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙНО-НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ПАМЯТИ КРАЕВЕДОВ

материалы заседаний
9-10 ноября 2018 г.